

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

Jurisprudence
Earth sciences
Medical sciences
Veterinary science
Biological sciences
Public administration
Social communications
Physical education and sports

№32(84) 2020

Część 2

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Colloquium-journal №32 (84), 2020

Część 2

(Warszawa, Polska)

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny Ukrainy „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia
- **Voskresenskaya Elena Vladimirovna** doktor prawa, kierownik Katedry Prawa Cywilnego i Ochrony Własności Intelektualnej w dziedzinie techniki, Politechnika im. Piotra Wielkiego w Sankt Petersburgu
- **Tengiz Magradze** - doktor filozofii w dziedzinie energetyki i elektrotechniki, Georgian Technical University, Tbilisi, Gruzja
- **Usta-Azizova Dilnoza Ahrarovna** - kandydat nauk pedagogicznych, profesor nadzwyczajny, Tashkent Pediatric Medical Institute, Uzbekistan

    SlideShare

INDEX
INTERNATIONAL

COPERNICUS

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

BIOLOGICAL SCIENCES

<i>Ammar Ali Madlool</i> DIABETES PROBLEMS AND ITS RELATIONSHIP WITH BILIRUBIN	4
<i>Валиахметов А.И., Злыгостев П.С.</i> СОКРАЩЕНИЕ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ В РОССИИ	5
<i>Valiakhmetov A.I., Zlygostev P.S.</i> REDUCTION OF FOREST RESOURCES IN RUSSIA	5

VETERINARY SCIENCE

<i>Martyshuk T.V., Gutyj B.V., Leskiv Ch.Ya., Slobodiuk N.M., Rudenko O.P., Khalak V.I.</i> THE EFFECT OF FEED ADDITIVE "BUTASELMEVIT-PLUS" ON RATS' BLOOD'S MORPHOLOGICAL PARAMETERS UNDER CARBON TETRACHLORIDE INTOXICATION CONDITIONS	8
<i>Lavryshyn Y., Gutyj B., Leskiv Ch., Kalyn B., Holub O., Romanovych M.</i> THE EFFECT OF CADMIUM ON THE LEVEL OF VITAMINS A AND E IN THE BLOOD OF YOUNG CATTLE	11

PUBLIC ADMINISTRATION

<i>Леонтьев Р.Г.</i> АБСТРАКТНЫЕ И ЗЛОВРЕДНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ВНЕДРЕНИЯ ПСЕВДОРЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБ АЭРОПОРТАХ МВЛ	15
<i>Leontyev R.G.</i> ABSTRACT AND HARMFUL IMPLEMENTATION RECOMMENDATIONS PSEUDO RESULTS OF RESEARCH ABOUT MVL AIRPORTS	15

SOCIAL COMMUNICATIONS

<i>Виниченко В.А.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ПЕЧАТНЫЙ ДВОР ЯКУТИИ»	20
<i>Vinichenko V.A.</i> IMPROVEMENT OF THE ORGANIZATION OF A SPECIAL EVENT «PRINTING YARD YAKUTIA»	20

EARTH SCIENCES

<i>Matatkulova K.A., Khabibova S.I.</i> WATER RESOURCE OF LIFE ON THE PLANET	23
---	----

PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS

<i>Александрова Е.С., Сякина Г.Е.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ К КУРЕНИЮ LOGIC	26
<i>Alexandrova E.S., Syakina G.E.</i> RESEARCH STUDENTS ATTITUDE TO SMOKING LOGIC	26
<i>Варфоломеева Л.Е., Круглова Е.В.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	28
<i>Varfolomeeva L.E., Kruglova E.V.</i> USE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS	28

JURISPRUDENCE

<i>Господарець Д. М.</i> ТЕНДЕНЦІЇ РОЗВИТКУ СПОРТИВНОГО ПРАВА В УКРАЇНІ	32
<i>Gospodarets D.</i> TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SPORTS LAW IN UKRAINE	32
<i>Лузан Е.А., Сергеев А.Л.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ	35
<i>Luzan E.A., Sergeev A. L.</i> PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC PROPERTY MANAGEMENT	35
<i>Mangora T. V.</i> PREREQUISITES AND THEORETICAL FUNDAMENTALS OF DEVELOPMENT OF LEGISLATION ABOUT PROTECTING CONSUMER RIGHTS IN UKRAINE	36

Саміло Г.О. ОСОБЛИВОСТІ ПРАВОВОЇ СИСТЕМИ СУЧАСНОГО ГОНГОНГУ	44
Samilo H.O. THE PECULIARITIES OF THE LEGAL SYSTEM OF MODERN HONG KONG	44
Картавченко В.В., Скобелева Д.Д. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО	46
Kartavchenko V.V., Skobeleva D.D. CURRENT ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY FOR MURDER	46
Смолярова М.Л. СТИМУЛИРОВАНИЕ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	48
Smoliarova M.L. STIMULATION IN LABOR LAW: GENERAL THEORETICAL ASPECT	48
Тамаш А. АКТУАЛЬНЕ ПИТАННЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛЮВАННЯ КАРАЛЬНОГО ТИПУ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ.....	51
Tamash A. CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION PUNITIVE TYPE OF LIABILITY	51
Теремцова Н. В. ПРАВОВА ПРИРОДА ПУБЛІЧНОГО ПРАВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВИЙ АСПЕКТ	53
Teremtsova N. LEGAL NATURE OF PUBLIC LAW: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT	53
Картавченко В.В., Филиппова В.В. СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	55
Kartavchenko V.V., Filippova V.V. SEXUAL ABUSE OF MINORS	55

MEDICAL SCIENCES

Антоніє А.А., Косар Л.Ю., Морар І.К., Вечеркович І.В. ЕНДОТЕЛІАЛЬНА ДИСФУНКЦІЯ В ПАТОГЕНЕЗІ НЕАЛКОГОЛЬНОГО СТЕАТОГЕПАТИТУ У ХВОРИХ НА ХРОНІЧНУ ХВОРОБУ НИРОК	57
Antoniv A.A., Kosar L.Yu., Morar I.K., Vecherkovych I.V. ENDOTHELIAL DYSFUNCTION IN THE PATHOGENESIS OF NONALCOHOLIC STEATONEPHRITIS IN PATIENTS WITH CHRONIC KIDNEY DISEASE.....	57
Стяжкіна С.Н., Филинова В.С., Исмагилова А.А., Исмагилова А.Д. ХРОНИЧЕСКИЙ ПАНКРЕАТИТ. ЛОЖНЫЕ КИСТЫ ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ-КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ.....	60
Styazhkina S.N., Filinova V.S., Ismagilova A.A., Ismagilova A.D. CHRONIC PANCREATITIS. FALSE CYSTS OF THE PANCREAS - A CLINICAL CASE.....	60
Стяжкіна С.Н., Филинова В.С., Исмагилова А.А., Исмагилова А.Д. КЛИНИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ГИПЕРПАРАТИРЕОЗА И АДЕНОМЫ ПАРАЩИТОВИДНЫХ ЖЕЛЕЗ.....	61
Styazhkina S.N., Filinova V.S., Ismagilova A.A., Ismagilova A.D. CLINICAL OBSERVATION OF HYPERPARATHYROIDISM AND PARATHYROID ADENOMAS.....	61
Вишневецкая А. А., Шнайдер С. А. КЛИНИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА МЕТОДОВ РЕГЕНЕРАТИВНОЙ ТЕРАПИИ В КОМПЛЕКСНОМ ЛЕЧЕНИИ ГЕНЕРАЛИЗОВАННОГО ПАРОДОНТИТА	63
Vishnevskaya A.A., Schneider S.A. CLINICAL EVALUATION OF REGENERATIVE THERAPY METHODS IN THE COMPLEX TREATMENT OF GENERALIZED PERIODONTITIS	63
Скульська С.В., Шнайдер С.А., Скиба В. Я., Макаренко О.А. БІОХІМІЧНА ОЦІНКА РОТОВОЇ РІДИНИ 15-РІЧНИХ ДІТЕЙ М. БІЛА-ЦЕРКВА, ЯКІ ПРОЖИВАЮТЬ В ЗОНІ ПІДВИЩЕНОГО АНТРОПОГЕННОГО НАВАНТАЖЕННЯ В ПРОЦЕСІ ПРОВЕДЕННЯ ЛІКУВАЛЬНО-ПРОФІЛАКТИЧНИХ ЗАХОДІВ	67
Skulska S.V., Shnaider S.A., Skyba V. Ya., Makarenko O.A. BIOCHEMICAL ASSESSMENT OF THE ORAL FLUID OF 15-YEAR-OLD BILA TSERKVA CHILDREN, LIVING IN THE ZONE OF INCREASED ANTHROPOGENIC LOAD IN THE PROCESS OF CARRYING OUT MEDICAL AND PREVENTIVE MEASURES.....	67

BIOLOGICAL SCIENCES

Ammar Ali Madlool

Master student in Yanka Kupala State University of Grodno (Belarus) Biochemistry

[DOI: 10.24412/2520-2480-2020-3284-4-4](https://doi.org/10.24412/2520-2480-2020-3284-4-4)

DIABETES PROBLEMS AND ITS RELATIONSHIP WITH BILIRUBIN

Abstract.

Type 2 diabetes (DM) is a chronic, devastating metabolic disorder associated with cardiovascular disease. Bilirubin is a natural antioxidant for the body that has protective effects against some conditions. We aimed to compare the serum bilirubin levels of people with well-controlled diabetes to the levels of patients with type 2 DM.

The levels of bilirubin in the blood have both positive and negative effects depending on the amount present in the human body, Decreased levels of bilirubin in the blood are often observed in diabetics.

A decrease in the level of bilirubin in the blood is suggested to increase the prevalence of diabetic retinopathy

Introduction

Diabetes (DM) is an important non-contagious disease that poses a serious threat to human health and global economies. Due to population aging, urbanization and lifestyle changes, the number of people with diabetes has increased sharply in both developed and developing countries¹. The International Diabetes Federation (IDF) reports that the number of individuals with diabetes was estimated at 382 million in 2013, and it expects about 600 million people to have the disease by 2035. In the United States, 29.1 million people had diabetes in 2014, The United Health Group projected that nearly half of Americans will develop prediabetes or diabetes by 2020³. Nearly 99% of all diabetics (28.9 million people 20 years of age or older) have diabetes. Recently, it was found that the burden of DM falls in developing countries rather than in developed countries^{1, 4}. The International Diabetes Federation has predicted that by 2035, Long-term hyperglycemia leads to the production of reactive oxygen species, mainly by mitochondria. The reaction process occurs in the endothelial cells and leads to complications in the blood vessels. In diabetics, bilirubin may exhibit a powerful antioxidant property by inhibiting lipid peroxidation and diluting low-density lipoprotein (LDL) oxidation¹⁶. In a new review published in 2016, the authors found that a slightly elevated bilirubin concentration had a protective effect on a range of diseases (such as cardiovascular disease and diabetes) associated with increased oxidative stress, targeting elevated bilirubin metabolism could be considered a potential therapeutic approach to improve a variety. From conditions¹⁷. The relationship between bilirubin metabolism and disease incidence, progression, and prognosis has become a focus of research. In recent years, the number of studies has increased on the relationship between bilirubin concentration and the risk of developing complications from diabetes. Some studies have indicated that a high concentration of bilirubin has a protective effect on diabetes complications.

Type 2 diabetes (DM) is a chronic, devastating metabolic disorder associated with cardiovascular disease. It is a condition characterized by chronic, low-grade inflammation that depletes the body's antioxidant capacity.

Bilirubin is a natural antioxidant for the body and has protective effects against some conditions [1]. The antioxidant capacity of bilirubin in the blood is thought to be beneficial in large vascular disease [2].

Since both type 2 DM and cardiovascular disease are associated with chronic inflammation, we hypothesized that serum bilirubin levels could be related to the level of diabetes control, even within the normal range. Therefore, in the current retrospective study, we aimed to compare the serum bilirubin levels of people with well-controlled diabetes with those of patients with type 2 DM.

References

1. Chen L., Magliano D. J. & Zimmet P. Z. The worldwide epidemiology of type 2 diabetes mellitus—present and future perspectives. *Nature reviews. Endocrinology* 8, 228–236 (2012).
2. Grubestic T. H., Miller J. A. & Murray A. T. Geospatial and geodemographic insights for diabetes in the United States. *Applied Geography* 55, 117–126 (2014)
3. Boyle J. P., Thompson T. J., Gregg E. W., Barker L. E. & Williamson D. F. Projection of the year 2050 burden of diabetes in the US adult population: dynamic modeling of incidence, mortality, and prediabetes prevalence. *Population health metrics* 8, 29 (2010).
4. Whiting D. R., Guariguata L., Weil C. & Shaw J. IDF diabetes atlas: global estimates of the prevalence of diabetes for 2011 and 2030. *Diabetes research and clinical practice* 94, 311–321 (2011).
5. Ayodele O. E., Alebiosu C. O. & Salako B. L. Diabetic nephropathy—a review of the natural history, burden, risk factors and treatment. *Journal of the National Medical Association* 96, 1445–1454

Валиахметов А.И.,

Злыгостев П.С.

Бирский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет

СОКРАЩЕНИЕ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ В РОССИИ

Valiakhmetov A.I.,

Zlygostev P.S.

Birsk branch of FSBEI HE "Bashkir
State University

REDUCTION OF FOREST RESOURCES IN RUSSIA

Аннотация.

С давних времен Россия считалась страной лесов. Леса играют огромную роль в сохранении почвы и воды, биологического разнообразия флоры и фауны, поддержании здоровой атмосферы. На долю российских лесов приходится около 22% мировых лесных запасов.

Abstract.

Since ancient times, Russia has been considered a country of forests. Forests play a huge role in preserving soil and water, biological diversity of flora and fauna, and maintaining a healthy atmosphere. Russian forests account for about 22% of the world's forest reserves.

Ключевые слова. Деревья, лес, сырьё, экологическая проблема, вырубка, экологическая катастрофа.

Keyword. Trees, forest, raw materials, environmental problem, deforestation, environmental disaster. Сегодня обезлесение стало национальной экологической проблемой.

Хотя деревья являются возобновляемыми ресурсами, обезлесение является одной из самых серьезных проблем в мире. Скорость их размножения значительно ниже, чем скорость разрушения. Россия несет огромный ущерб от вырубки лесов. Это может закончиться экологической катастрофой.

У человечества есть много причин для вырубки лесов, даже в 21 веке. Прежде всего, нам нужна древесина для строительства помещений. Это самый популярный материал в промышленности из-за того, что натуральный продукт дешевле. Во многих деревнях, особенно в Сибири, древесина используется для строительства домов. Он используется для строительства сараев для животных, хранения сена или зерна, а также бань.

Существует также промышленная вырубка лесов, так как древесина является сырьем для изготовления различных материалов. Например, бумага, удобрения, резина, пластик, ацетон, скипидар, уксус. Статистика обезлесения включает в себя подготовку территории, которую они занимают, для следующих целей:

- под строительство ЛЭП;
- для распашки степей;
- под дороги;
- для изготовления спортивного инвентаря, игрушек, музыкальных инструментов;
- под строительство домов;
- при добыче полезных ископаемых.

Сегодня более 20 тысяч предметов, которые нужны людям, сделаны из дерева.

Однако далеко не все понимают последствия вырубки лесов. Человечество еще не осознало, что деревья нуждаются в защите. Уничтожение лесов приводит к нарушению кислородного цикла на планете. Это может привести к тому, что в некоторых

районах планеты будет просто невозможно жить – нечем будет дышать.

Уничтожение деревьев приводит к заболачиванию территории, что грозит сменой растительности. Водоемы будут зарастать травой и грязью. Обезлесение снижает содержание озона в атмосфере. Это приведет к плохим урожаям, эпидемиям, увеличению числа людей, больных раком, и образованию озоновых дыр.

Уничтожение деревьев приводит к заболачиванию территории, что грозит сменой растительности. Водоемы будут зарастать травой и грязью. Обезлесение снижает содержание озона в атмосфере. Это приведет к плохим урожаям, эпидемиям, увеличению числа людей, больных раком, и образованию озоновых дыр.

Дополнительные последствия вырубки:

- резкие перепады температур;
- изменение климата;
- переизбыток солнечного света, который погубит растения, любящие жить в тени;
- создание в биосфере парникового эффекта;
- разрушение экосистем;
- в почве увеличивается количество азота, что мешает расти новым деревьям.

Деревья задерживают поток подземных вод, потому что питаются своими корнями. Потеря лесов увеличивает их полноту, так как некому поглощать лишнюю влагу. Жидкость выходит на поверхность, заполняет реки, испаряется и выпадает в виде многочисленных осадков. Именно поэтому вырубка лесов связана с усилением наводнений, а также появлением ураганов в районах, где их никогда не наблюдалось.

Таковы негативные последствия обезлесения на земле. В будущем мы можем оставить нашим потомкам необитаемую планету

Площадь лесного фонда Российской Федерации на 1 января 2020 года.

	2017	2018	2019	2020
Площадь земель лесного фонда и земель иных категорий, на которых расположены леса, млн. га	1183,2	1184,1	1184,3	1184,5
в том числе лесная	891,8	890,9	891,4	891,4
из нее покрытая лесом	797,1	795,0	795,1	794,7
Общий запас древесины, млрд. м ³	83,4	82,8	82,7	82,8

Незаконная рубка леса в России карается в зависимости от тяжести совершенного преступления (статья 260 УК РФ) Если действия преступника повлекли гибель небольшого количества насаждений, штраф за вырубку леса не превысит 500 тысяч рублей. Если акт браконьерства был совершен группой лиц с использованием своего служебного положения, то размер санкций составит от 500 000 до 1 500 000 рублей. За преступление, совершенное в особо крупном размере, штраф составляет от 1 000 000 до 3 000 000 рублей.

Статья 8.28 КоАП РФ предусматривает штраф в размере 3-4 тысяч рублей для физических лиц при условии, что техника не использовалась для вырубке леса. Для должностных лиц штраф составляет 20-40 тысяч рублей, для юридических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, - от 200 тысяч до 300 тысяч рублей.

Согласно судебной практике, незаконная вырубка деревьев часто карается лишением свободы

на срок от 2 до 7 лет. За несанкционированную вырубку лесов также возможны следующие меры ответственности:

- принудительные работы;
- лишение права занимать определенные должности сроком до 3 лет.

По закону нужно получить разрешение на вырубку леса. Каждый гражданин может повлиять на ситуацию с незаконной вырубкой леса. Достаточно проинформировать соответствующие органы о вырубке насаждений. Сначала вы можете сообщить об этом в местный департамент лесного хозяйства.

Статистика вырубке лесов в России неутешительна – в нашей стране деревьев уничтожается гораздо больше, чем в других странах. Только в бассейне Байкала исчезло 3 миллиона кубометров леса. Вырубка лесов в России приводит к уничтожению ценных хвойных пород (кедр, сосна).

Рисунок 2.2. Незаконно вырубленные деревья

В последние годы вырубка лесов в Сибири и на Урале привела к появлению большого количества болот в этих регионах. Наводнения здесь более распространены.

Постоянная вырубка лесов на склонах Кавказских гор привела к тому, что реки с каждым годом разливаются все больше и больше. Развивается водная эрозия, из-за чего участились оползни. Все это наносит огромный ущерб сельскохозяйственным угодьям, а также населенным пунктам, расположенным вблизи гор.

В последнее время добыча лосося на Сахалине сократилась. Из-за вырубке лесов в бассейнах рек, которая участилась в этом регионе, дно водоемов становится непригодным для откладки яиц. Кроме того, нарушается лососевая фауна.

В Алтайском крае рубится много лесов, повреждается знаменитый ленточный лес. Ежегодно здесь уничтожается 3,5 тысячи гектаров лесных массивов. 66 участков были сданы в аренду компаниям, занимающимся заготовкой древесины, что означает уничтожение деревьев. Большое количество древесины идет на экспорт.

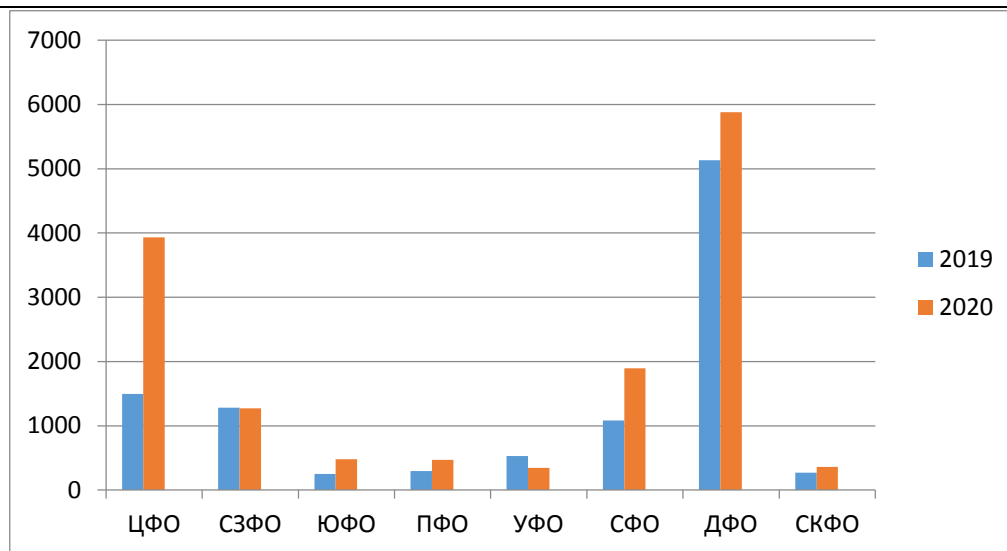

Рисунок 2.3. Динамика лесных пожаров по федеральным округам РФ за 2019/2020 гг.

В Алтайском крае вырубается много лесов, повреждается знаменитый ленточный лес. Ежегодно здесь уничтожается 3,5 тысячи гектаров лесных массивов. 66 участков были сданы в аренду компаниям, занимающимся заготовкой древесины, что означает уничтожение деревьев. Большое количество древесины идет на экспорт. При планировании лесопользования необходимо.

1. Усилить охрану и контроль за использованием природных ресурсов.
2. Разработать систему мониторинга и учета лесного фонда.
3. Совершенствовать лесное законодательство.

В большинстве случаев посадка деревьев не покрывает нанесенный ущерб. Поэтому необходимо принять целый комплекс дополнительных

мер по снижению негативных последствий лесозаготовок:

1. Ежегодно увеличивать площади посадок.
2. Создавать охраняемые территории с особым режимом лесопользования.
3. Направлять значительные силы на предотвращение лесных пожаров.
4. Внедрять вторичную переработку древесины.

Литература

1. Воронков Н.А. Экология. Общая, социальная, прикладная: Учеб. пособие. - М.: Агар, 1999. - 424 с.
2. Гарин В.М. Экология для технических вузов: Учеб. пособие. - М.: Феникс, 2001. - 384 с.

VETERINARY SCIENCE

UDC 577.1:612.015

*Martyschuk T.V.,
Gutyj B.V.,
Leskiy Ch.Ya.,
Slobodiuk N.M.,
Rudenko O.P.*

*Stepan Gzhytskyi National University of Veterinary Medicine and Biotechnologies,
Lviv, Pekarska str., 50, Lviv, 79010, Ukraine*

Khalak V.I.

*State Institution Institute of grain crops of NAAS, V. Vernadsky Str., 14,
Dnipro, 49027, Ukraine*

[DOI: 10.24412/2520-2480-2020-3284-8-11](https://doi.org/10.24412/2520-2480-2020-3284-8-11)

THE EFFECT OF FEED ADDITIVE "BUTASELMEVIT-PLUS" ON RATS' BLOOD'S MORPHOLOGICAL PARAMETERS UNDER CARBON TETRACHLORIDE INTOXICATION CONDITIONS

Abstract.

The research aimed to study the effect of feed additive "Butaselmavit-plus" on rats' blood's morphological parameters under conditions of carbon tetrachloride intoxication. The study was performed on white sexually mature young male Wistar rats weighing 180-200 g, which were kept on the standard diet of the institute vivarium of the State Research Control Institute of Veterinary Drugs and Feed Additives. The animals were divided into three groups of 20 animals each: Group 1 (C) intact animals; 2nd group (E₁) - rats affected by carbon tetrachloride; Group 3 (E₂) - rats affected by carbon tetrachloride and used feed additive "Butaselmavit-plus." Experimental intoxication in animals was performed by two (after 48 h) intravesical administration of carbon tetrachloride at a dose of 0.1 ml per 100 g of rat body weight in the form of a 50% oil solution. Group E₂ in trial toxicosis for 30 days was supplied a feed additive "Butaselmavit-plus" at a dose of 0.1 g per 100 g of body weight with food. It was found that under conditions of intoxication with carbon tetrachloride in rats, the bone marrow's hematopoietic function is impaired, which is manifested by a decrease in the number of erythrocytes by 26.5%, hemoglobin content by 8.7%. During applying the feed additive "Butaselmavit-plus" in mice, under forms of oxidative stress during the research, the blood normalizes the activity of hematological parameters, namely on the 25th and 30th day within physiological values were indicators of erythrocytes, hemoglobin, leukocytes, and red blood cell indices compared to controls, indicating the restoration of hematopoietic function of the bone marrow.

Keywords: *oxidative stress, rats, butaselmavit-plus, blood, milk thistle.*

Chemical compounds are environmental factors that are continually acting on the body of animals. There is a certain balance between the external chemical environment and the organism's chemical composition, the violation of which leads to a shift in homeostasis. In recent decades, a toxic situation is emerging globally due to the intensive introduction of chemicals into the industry, agriculture, human and veterinary medicine, and the growing number of acute and chronic poisonings [1, 2, 3].

In recent years, the role of the processes of activation of free radical oxidation of lipids of plasma and intracellular membranes of hepatocytes against the background of depletion of protective antiradical systems has been established in liver pathogenesis diseases [4, 5]. It is known from the literature that excessive accumulation of lipid peroxidation products causes edema of mitochondria, separation of respiratory processes and oxidative phosphorylation, damage to sulfhydryl groups of thiol enzymes [5, 6, 7, 8]. Factors that cause oxidative stress are a violation of the redox balance in the direction of oxidation and the formation of secondary free radicals. Pathological disorders of homeostasis that lead to oxidative stress, in particular, include: change in homeostasis as a result of pathological factors; change in homeostasis as a result

of the violation of genetic information; defect of the regulatory system or target organ [9, 10]. Under the action of a pathological factor, there is a change in the intensity of lipid peroxidation, accumulation in the blood of the concentration of free radical oxidation products and reactive oxygen species, reduction of blood buffer capacity to maintain optimal parameters of the intensity of free radical reactions [11, 12].

The development of methods for integrating the oxidation state in animals under various risk agents is an essential factor in creating safe and highly effective drugs for parenteral and oral use. To increase the organism's adaptability and immunobiological reactivity, enhancing protein-synthesizing and enzyme function in animals in recent years, new complex drugs have been successfully used [13, 14, 15]. Some authors have established the stimulating effect of milk thistle, vitamins, selenium, and butaphosphane on antioxidant and hepatoprotective action in animals [16, 17]. However, the complex application of these drugs on liver function and hematological parameters is currently insufficiently covered in the scientific literature.

Therefore, our work aimed to study the morphological parameters of rats' blood under

oxidative stress and the action of feed additive "Butaselmevit-plus."

Materials and methods. The study was performed on white sexually mature young male Wistar rats weighing 180-200 g, which were kept on the standard diet of the institute vivarium of the State Research Control Institute of Veterinary Drugs and Feed Additives. Throughout the experiment, the rats were kept on a balanced diet containing all the necessary components; the animal's drinking water was obtained without restrictions from glass drinking bowls with a volume of 0.2 liters.

The animals were divided into three groups of 20 animals each: Group 1 (C) intact animals; 2nd group (E₁) - rats affected by carbon tetrachloride; Group 3 (E₂) - rats affected by carbon tetrachloride and used feed additive "Butaselmevit-plus." Experimental intoxication in animals was performed according to the method described by O.Yu. Zhuravlyov and V.M Hunchak, by two with interval injections (after 48 h) of carbon tetrachloride in a dose of 0.1 ml per 100 g of rat body weight in the form of 50% oil solution. Group E₂ in for 30 days, was fed a supplied additive "Butaselmevit-plus" at a dose of 0.1 g per 100 g of body weight with food. Blood for biochemical tests was taken under etheric anesthesia from the jugular vein on the fifth, tenth and twentieth, twenty-fifth, and thirtieth days of the experiment.

According to the generally accepted method, the number of erythrocytes and leukocytes was counted on the counting chamber's Goryaev grid. The hemoglobin level in the blood was determined by the cyanhemoglobin method using FEK-M by the technique of G.V. Derviza and A.G. Sparrow. The hematocrit was determined by centrifugation of blood in micropipettes at 3000 v/min. According to the values of erythrocytes, hemoglobin level, and hematocrit, according to the appropriate formulas, by mathematical calculations, calculated the following amounts of red blood indices: the average volume of one erythrocyte (MCV); the average mass of hemoglobin in the erythrocyte (MSH); the average concentration of hemoglobin in erythrocytes (MCNS) [18].

The analysis of research results was performed using the software package Statistica 6.0. The Student's t-test assessed the probability of differences. The results were considered plausible at $P \leq 0.05$.

Results and discussion. In trial tetrachloromethane poisoning, a decrease in the erythrocytes number of the E₁ group was found starting from the 5th day of the test; it **reduced** by 12.2%. On the 10th and 20th days, the erythrocytes number in the E₁ group blood was the lowest, relative to the C group; it declined by 22.9 and 26.5%, respectively (Table 1).

Table 1

The number of erythrocytes in the blood of rats under conditions of carbon tetrachloride poisoning and the action of feed additive "Butaselmevit-plus," T/l ($M \pm m$; n=20)

Test Day	Groups of animals		
	Control	Experimental 1	Experimental 2
5 th day	6,46±0,149	5,67±0,124**	5,91±0,119*
10 th day		4,98±0,099***	5,98±0,112*
20 th day		4,75±0,123***	5,92±0,085*
25 th day		5,04±0,111***	6,15±0,123
30 th day		5,11±0,097***	6,39±0,130

Degree of probability: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,025$; *** – $p < 0,001$

When supplying the feed additive "Butaselmevit-plus," the erythrocytes number in the blood of the E₂ group of rats was higher than the E₁ group. Still, it reached control values only on the 30th day of the experiment. The lowest erythrocytes number in the blood of the E₂ group was on the 5th day of the investigation, where, respectively, it was 5.91 ± 0.119 T / l. On the 20th day of the research, the studied indicator in the E₂ group's blood was higher than the E₁, but the C group was lower by 8.4%.

In sick rats of the E₁ group, hemoglobin level was reduced compared to indicators of intact animals. Thus, on the 10th day of the experiment, the level of hemoglobin in their blood decreased by 5.6%, while on the 20th day - by 8.7% relative to rats' C group. On the 25th and 30th days of the test, the hemoglobin level increased slightly compared with the previous day but remained low compared with the C group (Table 2).

Table 2

The hemoglobin level in the blood of rats under conditions of carbon tetrachloride poisoning and the action of feed additive "Butaselmevit-plus," g / l ($M \pm m$; n=20)

Test Day	Groups of animals		
	Control	Experimental 1	Experimental 2
5 th day	148,8±1,57	150,2±1,85	149,8±1,42
10 th day		140,4±2,05*	148,2±1,76
20 th day		135,8±0,97***	153,4±1,24
25 th day		140,7±1,11**	150,7±1,59
30 th day		141,6±2,17*	150,4±1,24

Degree of probability: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,025$; *** – $p < 0,001$.

Decreases in red blood cells in the experimental group of rats are also associated with the fact that they are particularly sensitive to oxidative stress, which develops due to the introduction of carbon tetrachloride.

On the 10th day of the research in the blood of rats of the E₁ group found an extension in hematocrit to 30.7 ± 1.45 l/l, while in the C group, this figure was 28.1 ±

0.68 l / l. Nourishing of supplies additive "Butaselmavit-plus" to rats of E₂ group in the specified period promoted an increase in hematocrit size to 29,9 ± 1,06 l/l (Tab. 3).

The increase in the leukocytes number in the rats' blood of the experimental groups after introducing carbon tetrachloride is the result of the development of inflammatory processes in the body.

Table 3

The value of hematocrit in the blood of rats under conditions of carbon tetrachloride poisoning and the action of feed additive "Butaselmavit-plus," l/l (M±m; n=20)

Test Day	Groups of animals		
	Control	Experimental 1	Experimental 2
5 th day	28,1±0,68	29,4±1,24	29,0±1,10
10 th day		30,7±1,45	29,9±1,06
20 th day		31,6±1,34	29,2±0,98
25 th day		31,3±1,30	28,9±0,91
30 th day		30,9±1,46	28,6±1,01

Degree of probability: * – p < 0,05; ** – p < 0,025; *** – p < 0,001

In the blood of rats of the E₁ group, the leukocytes number on the 10th day increased by 24.9%, while on the 20th day - by 34.0% compared with intact mice. In the blood of rats of the E₂ group, the leukocytes number

in these periods was higher by 9.6 and 7.6%. On the 30th day of the research, the studied indicator in the E₂ group's blood reached physiological values (Table 4).

Table 4

The leukocytes number in the blood of rats under conditions of carbon tetrachloride poisoning and the action of feed additive "Butaselmavit-plus," G/l (M±m; n=20)

Test Day	Groups of animals		
	Control	Experimental 1	Experimental 2
5 th day	9,34±0,760	10,74±0,731	10,13±0,820
10 th day		11,67±1,221	10,24±1,106
20 th day		12,52±1,357*	10,05±1,310
25 th day		12,10±1,621*	9,87±1,754
30 th day		11,67±0,987	9,45±1,052

Degree of probability: * – p < 0,05; ** – p < 0,025; *** – p < 0,001

Restoration of the hematopoietic function of rat bone marrow in tetrachloromethane intoxication is because the feed additive "Butaselmavit-plus" contains milk thistle fruits have a high level of vitamins A and K, and trace elements, namely: Copper, iron, and Cobalt directly involved in hematopoiesis.

Conclusion

Under conditions of tetrachloromethane intoxication in rats, the bone marrow's hematopoietic function is impaired, manifested by a decrease in the number of erythrocytes 26.5%, the hemoglobin content by 8.7%. When using the feed additive "Butaselmavit-plus" in rats, under circumstances of oxidative stress during the study, the blood normalizes the activity of hematological parameters, namely on the 25th and 30th day within the physiological values of erythrocytes, hemoglobin, and leukocytes compared with control, indicating the restoration of hematopoietic function of the bone marrow.

Research prospects. In the future, there are plans to study the effect of feed additive "Butaselmavit-plus" on the morphological parameters of piglets at weaning from the sow.

References

1. Li, D., Cai, H., Hou, M., Fu, D., Luo, Q., Yuan, X., Lv, M., Zhang, X., Cong, X., & Lv, Z.

(2012) Effects of indoleamine 2,3-dioxygenases in carbon tetrachloride-induced hepatitis model of rats. *Cell Biochem Funct*, 30(4), 309–314. doi: 10.1002/cbf.2803.

2. Gutij, B. V. (2012). Vplyv hlorydu kadmiyu na intensivnist protsesiv perekisnogo okysnennya lipidiv ta stan sistemy antyoksydantnogo zahystu organizmu shchuriv. *Visnyk Sumskogo natsionalnogo agrarnogo universitetu*, 7(31), 31–34 (in Ukrainian).

3. Gutij, B. V. (2016). Osobennosti funkcionirovaniya sistemy antioksidantnoj zashhity organizma krys pri kadmievom toksikoze. *Nauchno-prakticheskij zhurnal. Uchenye Zapiski*, 52(2), 24–28 (in Russian).

4. Abragamovich, O. O., Grabovska, O. I., & Terletska, O. I. (2000). Protsey lipidnoyi peroksidatsiyi pry hronichnyh urazhennyah pechinky. *Medichna himiya*, 2(1), 5–8 (in Ukrainian).

5. Hariv, M. I., & Gutij, B. V. (2016). Influence of the liposomal preparation Butaintervite on protein synthesis function in the livers of rats under the influence of carbon tetrachloride poisoning. *Visnyk of Dnipropetrovsk University. Biology, medicine*, 7(2), 123–126. doi: 10.15421/021622.

6. Gutij, B. V., Murs'ka, S. D., Gufrij, D. F., Hariv, I. I., Levkivs'ka, N. D., Nazaruk, N. V., Gajdjuk, M. B., Pryjma, O. B., Bilyk, O. Ja., & Guta, Z. A. (2016). Influence of cadmium loading on the state of

the antioxidant system in the organism of bulls. *Visnyk of Dnipropetrovsk University. Biology, ecology*, 24(1), 96–102. doi: 10.15421/011611.

7. Gutyj, B., Lavryshyn, Y., Binkevych, V., Binkevych, O., Paladischuk, O., Strons'kyj, J., & Hariv, I. (2016). Influence of «Metisevit» on the activity of enzyme and nonenzyme link of antioxidant protection under the bull's body cadmium loading. *Scientific Messenger LNUVMBT named after S.Z. Gzhytskyj*, 18, 2(66), 52–58. doi: 10.15421/nvlvet6612.

8. Khariv, M., Gutyj, B., Butsyak, V., & Khariv, I. (2016). Hematological indices of rat organisms under conditions of oxidative stress and liposomal preparation action. *Biological Bulletin of Bogdan Chmelnytskyi Melitopol State Pedagogical University*, 6(1), 276–289. doi: 10.15421/201615.

9. Martyschuk, T. V., Gutyj, B. V., & Vishchur, O. I. (2016). Level of lipid peroxidation products in the blood of rats under the influence of oxidative stress and under the action of liposomal preparation of «Butaselmevit». *Biological Bulletin of Bogdan Chmelnytskyi Melitopol State Pedagogical University*, 6(2), 22–27. doi: 10.15421/201631.

10. Huberuk, V., Gutyj, B., Gufriy, D., Binkevych, V., Hariv, I., Binkevych, O., & Salata, R. (2017). Impact of antioxidants on enzym activities of glutathione system of bulls bodies antioxidant defense under acute nitrate and nitrite toxicity. *Scientific Messenger LNUVMBT named after S.Z. Gzhytskyj*, 19(77), 220–224.

11. Lavryshyn, Y. Y., Varkholyak, I. S., Martyschuk, T. V., Guta, Z. A., Ivankiv, L. B., Paladischuk, O. R., Murska, S. D., Gutyj, B. V., & Gufriy, D. F. (2016). The biological significance of the antioxidant

defense system of animals body. *Scientific Messenger LNUVMBT named after S.Z. Gzhytskyj*, 18, 2(66), 100–111. doi: 10.15421/nvlvet6622.

12. Khariv, M., Gutyj, B., Ohorodnyk, N., Vishchur, O., Khariv, I., Solovodzinska, I., Mudrak, D., Grymak, C., & Bodnar, P. (2017). Activity of the T- and B-system of the cell immunity of animals under conditions of oxidation stress and effects of the liposomal drug. *Ukrainian Journal of Ecology*, 7(4), 536–541. doi: 10.15421/2017_157.

13. Lee, J. Y., Lee, J. H., & Kim, H. J. (2004). The preventive inhibition of chondroitin sulfate against the CCI4-induced oxidative stress of subcellular level. *Arch. Pharm. Res.*, 27(3), 340–345.

14. Skry`pny`k, I. M. (2007). *Gepatoprotetorni zasoby` v suchasnij hepatologiyi*. *Consilium MedicumUkraina*, 1(5), 11–15 (in Ukrainian).

15. Saba, A. B., Oyagbemi, A. A., & Azeez, O. I. (2010). Amelioration of carbon tetrachloride-induced hepatotoxicity and haemotoxicity by aqueous leaf extract of *Cnidioscolus aconitifolius* in rats. *Nig. J. Physiol. Sci.*, 25(2), 139–147.

16. Antonyak, G. L., Babich, N. O., & Sologub, L. I. (2000). *Utvorennya aktivnih form kisnyu ta sistema antioksidantnogo zahistu v organizmi tvarin*. *Biologiya tvaryn*, 2(2), 34–43 (in Ukrainian).

17. Belenichev, I. F., Levitskiy, E. L., & Kovalenko, S. I. (2002) *Antioksidantna sistema zahistu organizmu (oglyad)*. *Sovremennyye problemy toksikologii*, 3, 29–31 (in Russian).

18. Vlizlo, V. V., Fedoruk, R. S., & Ratych, I. B. (2012). *Laboratory methods of investigation in biology, stock-breeding and veterinary*. A reference book. Ed. by VV Vlizlo. Lviv: Spolom (in Ukrainian).

UDC 577.1:612.015

*Lavryshyn Y.,
Gutyj B.,
Leskiv Ch.,
Kalyn B.,
Holub O.,
Romanovych M.*

*Stepan Gzhytskyi National University of Veterinary Medicine and Biotechnologies,
Lviv, Pekarska street, 50, Lviv, 79010, Ukraine
DOI: [10.24412/2520-2480-2020-3284-11-14](https://doi.org/10.24412/2520-2480-2020-3284-11-14)*

THE EFFECT OF CADMIUM ON THE LEVEL OF VITAMINS A AND E IN THE BLOOD OF YOUNG CATTLE

Abstract.

The study aimed to examine the effect of cadmium load on the level of vitamins A and E in young cattle's blood. The research was conducted based on a farm in the village of Ivanivtsi, Zhydachiv district, Lviv region, on ten six-month-old bulls, Ukrainian black-and-white dairy breed, which was formed into two groups of five animals each: control (C) and experimental (E). The bulls of the control group were on a regular diet. The (E) group animals were fed cadmium chloride at a dose of 0.04 mg/kg body weight. The test lasted for 30 days. For research, the rules obligatory for performing zootechnical experiments on selecting and keeping analogous animals in groups, harvesting technology, use, and accounting of consumed feed were followed. The animals' diet was balanced in terms of nutrients and minerals, which provided their need for essential nutrients. The investigations were carried out under the principles of humanity set out in the European Community Directive. The experiment results indicate that Cadmium significantly affects liver cells' metabolism, thus stimulating the processes of lipid peroxidation and inhibiting the activity of the non-enzymatic part of the antioxidant system, the level of vitamins A and E in the blood of young cattle. The lowest level of vitamins A and E was in the blood of the (E) group of bulls on the 20th day of the experiment, respectively, fluctuated between 0.62 ± 0.035 and 2.9 ± 0.10 $\mu\text{mol/l}$. Only on the 5th day of the investigation there was a slight increase in the content of vitamins, which may be due to the

protective effect of bulls' body on the intake of cadmium chloride in a toxic dose. The studies made it possible to more deeply reveal the pathogenesis of Cadmium's poisonous effects on young cattle's body and use these data to develop an antidote for cadmium intoxication.

Keywords: toxicology, bulls, Cadmium, vitamins A and E, antioxidant system.

Cadmium is one of the most toxic heavy metals. It belongs to the second class of danger - highly dangerous substances. Like many other heavy metals, Cadmium has a pronounced tendency to accumulate in the body: its half-life is 10-35 years. By the age of 50, its total amount in the human body can reach 30-50 mg. Cadmium in the body accumulates in the kidneys (30-60% of the total) and liver (20-25%). Cadmium is also found in the pancreas, spleen, tubular bones, other organs, and tissues [1-3].

Due to the intensive emissions of industrial enterprises, cadmium pollution is continually increasing. As a result, it also increases the contamination of soils and food products grown on them [4].

The results of many experimental studies indicate that in mammals, Cadmium has a toxic effect on many organs and systems, including the cardiovascular, reproductive, excretory, respiratory, hematopoietic system, musculoskeletal system [5, 6]. The most dangerous effects are carcinogenic and mutagenic effects of this element. It is known that under conditions of intoxication of animals with cadmium compounds, there is anemia, suppression of the functional state of the immune system, and other disorders in hematopoiesis [3, 7].

The study aimed to examine the effect of cadmium load on the level of vitamins A and E in young cattle's blood.

Materials and methods. The research was conducted based on a farm in the village of Ivanivtsi, Zhydachiv district, Lviv region, on ten six-month-old bulls, Ukrainian black-and-white dairy breed, which was formed into two groups of five animals each: control (C) and experimental (E). The bulls of the control group were on a regular diet. The (E) group animals were fed cadmium chloride at a dose of 0.04 mg/kg body weight.

For the research, the rules obligatory for performing zootechnical experiments on selecting and keeping analogous animals in groups, harvesting technology, use, and accounting of consumed feed were followed. The animals' diet was balanced in terms of nutrients and minerals, which provided their need for essential nutrients.

The keeping, feeding, care, and all manipulations of animals were carried out following the "European Convention for the Protection of Vertebrate Animals Used for Experimental and Scientific Purposes" (Strasbourg, 1986) and the "General Ethical Principles for Animal Experiments, adopted by the First National Congress on bioethics" (Kyiv, 2001). The experiments

were carried out under humanity's principles set out in the "European Community Directive. "

The experiment lasted for 30 days. Blood for analysis was taken from the jugular vein on the 5th, 10th, 15th, 20th, and 30th days of the study.

The content of vitamins A and E in the blood of animals was determined by high-performance liquid chromatography on a chromatograph "Milichrome-4" [8].

The analysis of research results was performed using the software package Statistica 6.0. The Student's t-test assessed the probability of differences. The results of the mean values were considered statistically significant at * - $P < 0.05$, ** - $P < 0.001$ (ANOVA)

Results and discussion. Based on previous investigations, it was found that Cadmium in the body of young cattle activates the intensity of radical formation and enhances the processes of lipid peroxidation [6]. As a result, the enzymatic link of the antioxidant defense system of animals is suppressed. That is why it is also essential to study this system's non-enzymatic part, which includes vitamins with high donor properties. They reduce the amount of free oxygen in the cell by activating its utilization and restoring lipid radicals. They are all "direct" antioxidants because they interact directly with reactive oxygen species, lipid peroxidation products, and free radicals.

One of the main vitamins that have antioxidant properties is vitamin E. The pharmacological action of vitamin E is that it prevents the oxidation of fats, fatty acids and sterols. Vitamin E stabilizes cell membranes and intracellular formations, a prerequisite for protecting nuclear chromatin and DNA from the destructive effects of free radicals [9, 10].

The level of vitamin E in the blood of bulls with chronic cadmium toxicosis is shown in Table 1. A probable increase in vitamin E in the blood of the (E) group of bulls on the 5th day of the test, which was fed cadmium chloride at a dose of 0.04 mg/kg body weight. Subsequently, the level of vitamin E continued to decrease, as compared with the (C) group on the 10th day of the experiment decreased by 9.5%, respectively. On the 15th day of the trial, the level of the vitamin reduced to $3.4 \pm 0.12 \mu\text{mol/l}$, while in the (C) group of animals, it fluctuated within $4.0 \pm 0.06 \mu\text{mol/l}$. The lowest level of vitamin E was on the 20th day of the experiment compared with the (C) group; it decreased by 32.6%. On the 30th day, the vitamin level grew compared to the previous day, but in comparison with the control group was lower by 17.9%.

Table 1

The level of vitamin E in the blood of bulls in chronic cadmium toxicosis; (M±m, n = 5)

Blood test time (days)	Vitamin E (µmol/l)	
	Groups of animals	
	Control	Experimental
Initial values	4.1±0.05	4.0±0.07
5th day	4.0±0.07	4.4±0.10*
10th day	4.2±0.08	3.8±0.09*
15th day	4.0±0.06	3.4±0.12*
20th day	4.3±0.09	2.9±0.10**
30th day	3.9±0.06	3.2±0.11**

Note. The degree of probability compared with the control group – $p < 0,05$ – *, $p < 0,001$ – **

Vitamin E (tocopherol) protects vitamin A from oxidation in both the intestines and tissues. If there is a deficiency of vitamin E, then vitamin A will not be absorbed in the appropriate amount, and therefore these two vitamins should be taken together [11].

Vitamin A is a potent acceptor of peroxide radicals due to its ability to intercept peroxide compounds actively. The antioxidant effects of this vitamin are also indirect, as retinol is known to be actively involved in the synthesis of sulfur-containing amino acids in the body, in particular L-cysteine. Simultaneously, the latter is a structural component of glutathione and, due to

the presence in its composition of a functionally highly active sulfhydryl group - a determinant in the implementation of its antioxidant effects [12].

The content of vitamin A in bulls' blood when fed cadmium chloride is shown in Table 2. It should be noted that Cadmium's action disrupts the absorption of carotene and its conversion into retinol, which adversely affects the health of animals. Thus, in experiments on calves of the black-spotted breed, it was found that Cadmium interferes with the normal absorption of carotene as a result of the destruction of vitamin A in the rumen.

Table 2

The level of vitamin A in the blood of bulls in chronic cadmium toxicosis; (M±m, n = 5)

Blood test time (days)	Vitamin A (µmol/l)	
	Groups of animals	
	Control	Experimental
Initial values	0.83±0.029	0.80±0.030
5th day	0.79±0.031	0.83±0.015
10th day	0.85±0,025	0.74±0.020
15th day	0.81±0.020	0.67±0.011**
20th day	0.80±0.026	0.62±0.035**
30th day	0.78±0.024	0.69±0.018*

Note. The degree of probability compared with the control group – $p < 0,05$ – *, $p < 0,001$ – **

A probable decrease in vitamin A in the blood of bulls of the (E) group on the 15th day of the search, compared with the (C) group of bulls, declined by 17.3%. Subsequently, the level of vitamin A continued to decline and on the 20th toad of the test reached 0.62 ± 0.035 µmol / l, while in control, this figure was 0.80 ± 0.026 µmol / l. On the 30th day of the experiment, the vitamin A level in the (E) group's blood was reduced by 11.5%.

Thus, feeding bulls cadmium chloride at a dose of 0.04 mg/kg body weight of the animal leads to suppressing the non-enzymatic part of the animal body's antioxidant system, as indicated by a decrease in the level of vitamins A and E.

CONCLUSION

Feeding bulls cadmium chloride at a dose of 0.04 mg/kg body weight for 30 days caused chronic cadmium toxicosis development. Feeding bullocks cadmium chloride in the specified amount caused a probable decrease in vitamins A and E.

The studies made it possible to reveal further the pathogenesis of Cadmium's toxic effects on the body of

bulls and use these data to develop an antidote for cadmium intoxication.

Research prospects. The obtained data will be used in the other studied systems of antioxidant protection and processes of peroxidation of lipids of the blood of bulls to develop antidote preparation for treating animals at cadmium toxicosis.

Acknowledgments

This scientific work was financially supported by the Ministry of Education and Science of Ukraine (0120U101999)

References

1. Melnychuk, D. O. Trakhtenberh I. M., Melnykova N. M., Kalinin I. V., Shepelova I. A., & Derkach Ye. A. (2002). Toksykologichnyi vplyv solei svyntsiu ta kadmiu na bioikhimichni pokaznyky u laboratornykh tvaryn. Naukovi visnyk NAU, 55, 117–119 (in Ukrainian).
2. Melnychuk, D. O., Melnykova, N. M., & Derkach, Ye. A. (2004). Vikovi osoblyvosti kumuliatsii kadmiu v orhanakh otruienykh shchuriv i zminy pokaznykiv kyslitoluzhnoho stanu krovi za riznykh

umov antyoksydantnoho zakhystu orhanizmu. Ukrain-skyi biokhimichnyi zhurnal, 95–99 (in Ukrainian).

3. Hutyi, B. V. (2013). Vplyv khlorydu kadmiu u riznykh dozakh na aktyvnist aminotransferaz syrovatky krovi buhairsiv. Naukovyi visnyk Lvivskoho natsionalnoho universytetu veterynarnoi medytsyny ta biotekhnolohii im. Gzhytskoho, 15, 1(1), 49–52 (in Ukrainian).

4. Zasiakin D. A., & Zasiakin, M. D. (2003). Vplyv khronichnoho toksykozu cherez zabrudnennia vazhkymy metalamy na klinichni pokaznyky ta stan kyslotno-luzhnoi rivnovahy krovi koriv. Vet. med. Ukrainy, 12, 33–34 (in Ukrainian).

5. Borikov, O. Yu., & Kaliman, P. A. (2004). Vplyv khlorydu kadmiu ta peroksydu vodniu na protsesy peroksydnoho okyslennia i fraktsiinyi sklad lipidiv u hepatotsytakh shchuriv. Ukr. biokhim. Zhurn, 76(2), 107–111 (in Ukrainian).

6. Hutyi, B. V. (2013). Vplyv khlorydu kadmiu u toksychnykh dozakh na hlutationovu systemu antyoksydantnoho zakhystu orhanizmu bychkiv. Veterynarna biotekhnolohiia, 22, 112–116 (in Ukrainian).

7. Hutyi, B. V. (2013). Vplyv meveselu ta E-selenu na riven pokaznykiv ne fermentnoi systemy antyoksydantnoho zakhystu orhanizmu buhairsiv pry kadmiievomu navantazhenni. Veterynarna medytsyna, 97, 419–421 (in Ukrainian).

8. Vlizlo, V. V. (2004). Dovidnyk: Fizioloho-biokhimichni metody doslidzhen u biolohii, tvarynytstvi ta veterynarii medytsyni. Lviv (in Ukrainian).

9. Kurtiak, B. M., & Yanovych, V. H. (2006). Vmist vitaminiv A i E ta produktiv perekysnoho okysnennia lipidiv u plazmi krovi koriv pry parenteralnomu vvedeni tryvitu i insolvitu v kintsi stiilovoho periodu. Nauk.-tekhn. biul. In-tu biol. tvaryn. Lviv, 212–214 (in Ukrainian).

10. Droshnev, A. E., Borisova, M. N., & Kostromitinov, N. A. (2005). Vlihanie vitamina E na pokazateli perekisnogo okislenija lipidov i antioksidantnoj zashchity u ryb pri stresse. Mizhvidomchij tematichnij naukovij zbirnik “Veterinarna medicina”. Harkiv, 1, 395–398 (in Russian).

11. Hutyi, B. V. (2013). Vplyv meveselu na vmist vitaminiv A i E u krovi bychkiv za umov kadmiievoi intoksykatsii. Naukovyi visnyk Lvivskoho natsionalnoho universytetu veterynarnoi medytsyny ta biotekhnolohii im. Gzhytskoho, 15, 3(1), 78–82 (in Ukrainian).

12. Bahlai, O. M., Murska, S. D., & Hutyi, B. V. (2011). Systema antyoksydantnoho zakhystu ta perekysne okysnennia lipidiv orhanizmu tvaryn. Nauk. visnyk Lvivskoho natsionalnoho universytetu veterynarnoi medytsyny ta biotekhnolohii imeni S. Z. Gzhytskoho, 13, 4(50), 2, 3–11. (in Ukrainian).

PUBLIC ADMINISTRATION

Леонтьев Рудольф Георгиевич

*д-р экон. наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ,
главный научный сотрудник ВЦ ДВО РАН, г. Хабаровск, Российская Федерация*

[DOI: 10.24412/2520-2480-2020-3284-15-19](https://doi.org/10.24412/2520-2480-2020-3284-15-19)

**АБСТРАКТНЫЕ И ЗЛОВРЕДНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ВНЕДРЕНИЯ ПСЕВДОРЕЗУЛЬТАТОВ
ИССЛЕДОВАНИЯ ОБ АЭРОПОРТАХ МВЛ**

Leontyev R.G.

*Computer center of the Far East office Russian Academy of Sciences
Khabarovsk, Russia*

**ABSTRACT AND HARMFUL IMPLEMENTATION RECOMMENDATIONS PSEUDO RESULTS OF
RESEARCH ABOUT MVL AIRPORTS**

Аннотация.

В статье рассмотрена представленная в отзыве ведущей организации нелепая попытка его продуцентов сформулировать абстрактные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации о менеджменте аэропортами местных воздушных линий. Доказано, что эта попытка сотрудников МИИТ вызвана их халатным незнанием текста диссертации, а ее (попытки) результатом стала фальсифицированное (то есть на самом деле несуществующее в действительности) содержимое этой научно-квалификационной работы.

Abstract.

The article considers the absurd attempt of its producers, presented in the review of the leading organization, to formulate abstract recommendations on the use of the results and conclusions of the dissertation on the management of local airlines. It is proved that this attempt of MIIT employees was caused by their negligent ignorance of the text of the dissertation, and its (attempts) resulted in a falsified (that is, in fact, non-existent in reality) content of this scientific qualification work.

Ключевые слова: *менеджмент аэропортами, местные воздушные линии (МВЛ), государственная научная аттестация, диссертация, отзыв ведущей организации, рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации.*

Keywords: *airport management, local airlines (MVL), state scientific certification, dissertation, review of the leading organization, recommendations on the use of the results and conclusions of the dissertation.*

Между невежеством и знанием
лежит пропасть.
Японская пословица

Известно, что в соответствии с пунктом 23 (абзац 1) действующего на момент защиты диссертации Милой «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 30 января 2002 года № 74 (в редакции постановления правительства РФ от 20 июня 2011 года № 475) (далее – «Положение о порядке присуждения ученых степеней»), «диссертационные советы назначают по диссертациям ведущие (оппонирующие) организации, «известные своими достижениями в соответствующей отрасли науки».

Однако, «диссертационный совет ДМ 223.005.02 при Морском государственном университете им. адм. Г.И. Невельского» по диссертации Милой назначил ведущей организацией «Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)», который практически неизвестен своими достижениями в научной сфере гражданской авиации. Во всяком случае, в 2012 году не были известны изданные под эгидой данного вуза

«ваковские» и обычные научные публикации в этой же сфере.

Поэтому МИИТ, как и его сотрудники, поставившие свои подписи на отзыве этой ведущей организации, в 2012 году не были достаточно «известными своими достижениями в научной сфере гражданской авиации (воздушного транспорта)». При этом, забегая вперед, следует отметить, что именно эта причина, не в последнюю очередь, предопределила отвратительно неприемлемое качество содержания упомянутого отзыва на пресловутое «диссертационное исследование» соискателя ДВГУПС Милой.

В силу вышеизложенного представляется необходимым детально рассмотреть содержание представленного МИИТ отзыва ведущей организации, конкретные впечатления о котором могут охарактеризовать приведенные в настоящей работе ниже следующие негативные обстоятельства.

Для начала следует отметить, что в соответствии с пунктом 23 (абзацы 2 и 3) «Положения о порядке присуждения ученых степеней», «в отзыве ведущей организации отражается значимость полученных автором диссертации результатов», а «в отзыве о работах имеющих прикладной характер,

должны также содержаться конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации».

Итак, в «диссертационный совет ДМ 223.005.02 при Морском государственном университете им. адм. Г.И. Невельского» поступил «Отзыв ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет путей сообщения» на диссертацию Милой А. В. «Управление инфраструктурой аэропортов малой интенсивности полетов», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: транспорт)».

Этот документ государственной научной аттестации утвердил «и. о. проректора по научной работе, д.т.н., профессор Саврухин А.В.» (в данной расшифровке утверждающей подписи после слова «работе» следовало отобразить, хотя бы, аббревиатуру «МИИТ», поэтому здесь налицо – недопустимая ошибка в оформлении отзыва ведущей организации), а подписали его «зав. кафедрой «Транспортный бизнес», доцент» С.В. Абрамов и предполагаемый инициатор-продуцент подготовки данного «отзыва» - заместитель директора Института управления и информационных технологий (ИУИТ) по научной работе Московского государственного университета путей сообщения, профессор кафедры «Транспортный бизнес», доктор экономических наук, профессор» П.В. Куренков.

Указанный отзыв содержит следующие разделы: «Общая характеристика диссертационной работы»; «Актуальность и значимость для науки и производства полученных автором диссертации результатов»; «Новизна исследований и полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации»; «Наиболее значимые для науки и производства, полученные соискателем результаты»; «Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации»; «Замечания и недостатки»; «Оценка диссертации в целом».

Пятый раздел «отзыва ведущей организации» МИИТ (Куренков и др.) представлен одним абзацем, изложенным в виде единственного сложного предложения следующим образом:

«Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации исходят из возможности и целесообразности такого использования во всероссийском масштабе на воздушном транспорте, в частности в аэропортах малой интенсивности полетов. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, имеют важное практическое значение для повышения эффективности деятельности авиационных компаний, государства, аэропортов, а также в учебном процессе высших учебных заведений. Можно предложить

следующие конкретные рекомендации по их использованию в таких областях, как:

- разработка экономической и организационно-управленческой структуры авиационных предприятий и их оценке на основе показателей эффективности и результативности;

- построение современной системы управления аэропортовым инфраструктурным комплексом на основе государственно-частного партнерства;

- разработка практических предложений по совершенствованию государственной транспортной политики в области воздушного транспорта;

- использование материалов и полученных результатов исследования в учебном процессе высших и средних учебных заведений воздушного и других видов транспорта, в частности, в учебных курсах «Экономика отрасли», «Менеджмент на воздушном транспорте», «Единая транспортная система», проведении практических и семинарских занятиях».

Анализ содержания единственного абзаца (сложного предложения) пятого раздела «отзыва ведущей организации» МИИТ (Куренков и др.) позволяет выявить следующие негативные обстоятельства:

а) формулировка Куренковым и др. трех предложений преамбулы данного абзаца «отзыва ведущей организации» страдает грамматическими и фразеологическими ошибками и фактическими «ляпами», что еще раз свидетельствует о постыдном невежестве этих сотрудников МИИТ:

- во-первых, в этих трех предложениях допущены следующие «проколы»: 1) после слова «частности» следовало бы поставить запятую; 2) вместо некорректного словосочетания «во всероссийском масштабе на воздушном транспорте» следовало бы употребить словосочетание «на общероссийском воздушном транспорте»; 3) известно [1], что «важное» - это имеющее особое значение, поэтому употребление в втором предложении преамбулы подряд слов «важное» и «значение» является первым случаем недопустимой для документов государственной научной аттестации тавтологии (здесь вместо слова «важное» следовало бы употребить слово «особое» или «большое»); 4) применение в этом же предложении практически подряд слов «учебном» и «учебных» является вторым случаем недопустимой тавтологии, поэтому следовало бы либо вместо слова «учебном» употребить слово «образовательном», либо вместо словосочетания «высших учебных заведений» - слово «вузов»; 5) применение во втором и третьем предложении одного и того же слова «рекомендации» для обозначения двух разных явлений неизбежно приводит к неприемлемой словесной конструкции – «рекомендации по использованию рекомендаций», что является третьим случаем недопустимой тавтологии; 6) поскольку неясно, что же Куренков и др. в третьем предложении «предлагают» (либо «рекомендации», либо «области»), то его следовало бы изложить в другой редакции – «можно предложить

конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации в следующих областях:»;

- во-вторых, в первом предложении преамбулы данного абзаца Куренков и др. безалаберно утверждают, что «конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации исходят из возможности и целесообразности такого использования во всероссийском масштабе». Однако, ключевое предложение Милой - оставить аэропорты МВЛ под в составе КГУП «Хабаровские авиалинии» и на базе его «создавать ГЧП» - просто невозможно осуществить не только «во всероссийском масштабе», но и даже в масштабе ДВФО. Поскольку, с одной стороны, ко времени составления «отзыва ведущей организации» (2012 год) аэропорты МВЛ Республики Саха (Якутия), Камчатского края и Амурской области уже входили в состав созданных там федеральных казенных предприятий (ФКП), а не в какие-то там ГУП. А, с другой стороны, еще в соответствии с приказом Минтранса России от 10 января 2007 года № 5 [2] одним из первостепенных условий «привлечения инвестиций организаций частного сектора экономики в аэропортовое имущество федеральных государственных унитарных предприятий гражданской авиации» является «разделение «объединенных» авиационных предприятий на независимые хозяйствующие субъекты – авиационные компании и аэропорты» [3]. Налицо – еще один факт вранья, халтуры и невежества Куренкова и др.;

- в-третьих, что касается второго предложения преамбулы данного абзаца, то следует отметить следующие фактические ляпсусы: 1) данное предложение имеет не конкретный, а скорее отвлеченный смысл, поскольку, чтобы говорить о конкретном «практическом значении научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации», следовало бы привести формулировку хотя бы одного такого конкретного атрибута научно-квалификационной работы (положения, вывода, рекомендации); 2) в любой диссертации может быть множество «научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных» в ней, но принадлежащих различным авторам и организациям, поэтому в «отзыве ведущей организации» МИИТ должны быть упомянуты лишь те из них, которые принадлежат лично соискателю Милой; 3) относительно же упомянутых во втором предложении преамбулы «авиационных компаний» следует отметить, что никаких касающихся их «научных положений, выводов и рекомендаций» в диссертации Милой не наблюдается. Налицо – очередной факт вранья, халтуры и невежества Куренкова и др.;

- в-четвертых, содержание первого и второго предложений преамбулы пятого раздела «отзыва ведущей организации» носит самый общий характер, не способствующий квалифицированному формулированию каких-то «конкретных рекомендаций по использованию результатов и выводов диссертации». Более того, содержание второго предложения следовало бы представить не в пятом

разделе «отзыва ведущей организации», а в его втором разделе. Поэтому, учитывая вышеизложенное, первое и второе предложения преамбулы пятого раздела следовало бы исключить из «отзыва ведущей организации» без всякого ущерба для его «значимости» для государственной научной аттестации. Налицо – факты неумения Куренкова и др. достаточно квалифицированно формулировать отзыв ведущей организации;

б) формулировка Куренковым и др. в «отзыве ведущей организации» первой «конкретной рекомендованной области» - «разработка экономической и организационно-управленческой структуры авиационных предприятий и их оценке на основе показателей эффективности и результативности» - страдает фразеологическими ошибками и фактическими «ляпами», что еще раз свидетельствует о постыдном невежестве этих сотрудников МИИТ:

- во-первых, в данной формулировке присутствуют следующие «проколы»: 1) непонятно, что Куренков и др. подразумевают под примененной ими сомнительной дефиницией «экономическая структура (предприятия)», и как она соотносится с известными терминами, например, «микроэкономика», «микросреда» и «организационная структура управления (ОСУ)»; 2) также непонятно, о какой-такой «оценке предприятия» идет речь в данной формулировке: либо его «хозяйственной деятельности», либо его «финансового состояния», либо чего-то другого; 3) вместе с тем, неясно, как Куренков и др. отличают «показатели эффективности» от «показателей результативности» (списанные ими из пресловутой диссертации Милой и не раз признанные никчемными в монографиях [3,4]);

- во-вторых, Куренков и др. в данной формулировке говорят о «разработке... структуры авиационных предприятий». Однако в соответствии со статьей 61 (часть 1) Воздушного кодекса РФ [5] «под авиационным предприятием понимается юридическое лицо..., имеющее основными целями своей деятельности осуществление за плату воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов, почты и (или) выполнение авиационных работ». То есть, на самом деле «авиационные предприятия» - это авиационные компании. Вместе с тем, в пресловутой «диссертации» Милой вообще не обозначено никаких «полученных соискателем результатов», которые непосредственно касались бы «области разработки структур» каких-то «авиакомпаний», поскольку в этой «научно-квалификационной работе» была попытка рассмотреть сугубо проблему «управления неавиационной деятельностью аэропортов МВЛ («инфраструктуры АМИП» - у Милой)». Налицо – очередной факт вранья, халтуры и невежества Куренкова и др., вызванный их ужасающей некомпетентностью в сфере воздушного транспорта (гражданской авиации);

в) и формулировка Куренковым и др. в «отзыве ведущей организации» первой «конкретной рекомендованной области» - «построение современной системы управления аэропортовым инфраструктурным комплексом на основе государственно-частного партнерства» - страдает фактическими

«ляпами», что еще раз свидетельствует о постыдном невежестве этих сотрудников МИИТ:

- во-первых, «современная система управления аэропортовым комплексом» РФ (у Милой, якобы, еще и «инфраструктурным») ни в коем случае не предусматривает включение аэропортов МВЛ в состав КГУП («объединенных авиапредприятий» с самой архаичной ОСУ), вокруг которых и возникли все «полученные соискателем результаты», якобы, «сформулированные в диссертации» указанного пресловутого соискателя ДВГУПС;

- во-вторых, на самом деле в диссертации Милой рассматривается не всеобъемлющее со стороны государства «управление аэропортовым комплексом на основе ГЧП», а локальное «управление краевым имуществом входящих в состав КГУП аэропортов МВЛ на основе ГЧП»;

- в-третьих, более того, не всем «имуществом аэропортов МВЛ», а лишь «имуществом аэропортов МВЛ, которое используется в неавиационной деятельности», то есть помещениями и оборудованием аэропортовых буфетов, торговых точек и киосков, комнат отдыха, туалетов, заправок и т. п.;

- в-четвертых, вместе с тем, из всех упомянутых с чужих слов в диссертации Милой «механизмов и инструментов ГЧП» соискателем конкретно предложена только осуществляемая в рамках КГУП «Хабаровские авиалинии» (как представителя собственника – Правительства Хабаровского края) тривиальная «сдача в аренду бизнесу» указанных помещений и оборудования, рутинный «бумажный» процесс которой и представляет собой все содержание «управления краевым государственным имуществом аэропортов МВЛ»;

- в-пятых, поэтому, с одной стороны, для упоминаемой Куренковым и др. «современной системы управления аэропортовым комплексом на основе ГЧП» РФ соответствующий и, якобы, «полученный соискателем результат в диссертации» Милой (даже, если бы он действительно был новым и научным) практически имел бы неприемлемо ничтожное значение. А с другой стороны, *«роль государственно-частного партнерства как одного из эффективных механизмов привлечения инвестиций для развития инфраструктуры воздушного транспорта, в первую очередь, аэропортов»* была определена в государственных программных документах РФ и публикациях (например, [6-16]) задолго до появления такого «фундаментально-научного труда», как пресловутая «диссертация» небезызвестного соискателя ДВГУПС Милой, в которой присутствуют украденные из указанных источников соответствующие идеи и иллюстрирующие их материалы [1,2,17];

- в-шестых, налицо – другие факты вранья, халтуры и невежества Куренкова и др., вызванные их ужасающей некомпетентностью в сфере воздушного транспорта (гражданской авиации) и постыдным незнанием или жульническим искажением содержания автореферата и «диссертации» пресловутого соискателя ДВГУПС Милой;

г) формулировка Куренковым и др. в «отзыве ведущей организации» третьей «конкретной рекомендованной области» - «разработка практических предложений по совершенствованию государственной транспортной политики в области воздушного транспорта» - страдает фактическими «ляпами», что еще раз свидетельствует о постыдном невежестве этих сотрудников МИИТ:

- во-первых, как указано в монографиях [3,4], Милая все свои, якобы, «полученные в диссертации результаты» («научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации») частично «состряпала» из приведенных с фальшивыми ссылками (или вообще без них) выдержек из «Основ политики Российской Федерации в области авиационной деятельности на период до 2010 года», утвержденных Президентом Российской Федерации (от 3 февраля 2001 года № Пр-241), «Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной приказом Минтранса России от 12 мая 2005 года № 45» и других определяющих *государственную политику в области воздушного транспорта* документов (в частности, [12,13]) и иных работ, где данные документы также используются;

- во-вторых, как указано в монографии [17], подавляющая часть содержания «диссертации» Милой представляет собой продукт воровства этим соискателем ДВГУПС текстов, таблиц и рисунков из материалов Правительства Хабаровского края [10,11], которые основываются на упомянутых здесь документах о *государственной политике в области воздушного транспорта* РФ;

- в-третьих, в связи с вышеизложенным представляется крайне нелепой выдвинутая Куренковым и др. «конкретная рекомендация по использованию результатов и выводов диссертации», представляющих собой заимствованные из давно существующих программных документов по «государственной политике в области воздушного транспорта» широко известные чужие идеи, для «разработки практических предложений по совершенствованию» той же «государственной транспортной политики в области воздушного транспорта». Поэтому здесь налицо – очередной факт вранья, халтуры и невежества Куренкова и др., вызванный их ужасающей некомпетентностью в сфере воздушного транспорта (гражданской авиации);

а) формулировка Куренковым и др. в «отзыве ведущей организации» четвертой «конкретной рекомендованной области» страдает фразеологическими ошибками и фактическими «ляпами», что еще раз свидетельствует о постыдном невежестве этих сотрудников МИИТ:

- во-первых, в данной формулировке присутствуют следующие «проколы»: 1) в соответствии с пунктом 23 (абзац 1) «Положения о порядке присуждения ученых степеней» «в отзыве ведущей организации... должны содержаться конкретные рекомендации по использованию» только «результатов и выводов диссертации», то есть какие-либо заимствованные из других источников «материалы

диссертации» (упомянутые Куренковым и др.) не могут быть «рекомендованы к использованию» в указанном «отзыве»; 2) во избежание *громоздкой тавтологии*, недопустимой в документах научной государственной аттестации, из данной формулировки следует изъять словосочетание – «использование материалов и полученных результатов исследования»; 3) во избежание других случаев тавтологии в оставшейся части данной формулировки следует заменить слово «учебном» на слово «образовательном» и словосочетание «высших и средних учебных заведений» на слово «вузов»;

- во-вторых, как уже отмечалось в монографии [4], что соискатель ДВГУПС Милая под руководством своих «наставников» Комаровой и Фисенко так и не выбралась за рамки даже учебной литературы, хотя ее диссертация преподносится ею как "исследование" (то есть «научный труд» [1]), а в соответствии с установленными положениями она должна квалифицироваться как "научно-квалификационная работа". В частности, все необоснованные претензии на «научные результаты диссертации» соискателя ДВГУПС Милой (2012 год) не только не вышли за рамки содержания учебного пособия Волковой Л.П. [9] (2007 год), но и многое упустили из него;

- в-третьих, если же, например, предположить, что в «полученные результаты» Милой, которые, якобы, могут «использоваться» при чтении учебной дисциплины «Менеджмент», входит, в частности, изложенное в ее «диссертации» бездумное предложение оставить северные аэропорты МВЛ в непосредственном управлении КГУП «Хабаровские авиалинии», то этим самым будет проигнорирован не только весь зарубежный опыт и предназначенные для студентов вузов тривиальные знания об «управлении воздушным транспортом», изложенные в популярных учебных пособиях, но и требования различных государственных документов, регламентирующих функционирование и развитие воздушного транспорта. То есть данный вариант «использования результата» Милой представляется ничем иным, как вполне очевидной фальсификацией и фактом профанации транспортной науки. И это должно было не на шутку встревожить ректоры транспортных вузов, поскольку такое «использование» могло нанести только вред подготовленным ими специалистам. Поэтому здесь налицо – еще один доказанный факт вранья, халтуры и невежества Куренкова и др., вызванный их ужасающей некомпетентностью в сфере воздушного транспорта (гражданской авиации).

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технологии", 2003. – 944 с.
2. Концепция управления федеральным имуществом аэропортов (аэродромов) гражданской авиации. Приложение № 1 к приказу Минтранса России от 10 января 2007 г. № 5. – М.: Минтранс России, 2007. – 20 с.
3. Леонтьев Р.Г. Завиральные и невежественные байки из «диссертации» об аэропортах МВЛ:

образчики профанации науки (как не надо представлять защищаемые положения диссертации): монография / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2017. – 211 с.

4. Леонтьев Р.Г. Диссертация об аэропортах МВЛ: кражи идей, вранье о результатах, невежество утверждений (как не надо представлять общую характеристику диссертации): монография / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2017. – 190 с.

5. Воздушный кодекс Российской Федерации. – М.: Ось-89, 2007. – 64 с.

6. Роль государственного и частного секторов в инфраструктуре воздушного транспорта (ИВТ) // Семинар: Государственно-частное партнерство (ГЧП) в транспортном секторе России. – Москва, Россия, 3-4 марта 2005 г. – М.: Группа Всемирного банка. Отдел экономики и финансирования инфраструктуры, 2005. – 19 с.

7. Глумов В. Закон о государственно-частном партнерстве: необходимость принятия и предмет регулирования // Корпоративный юрист. – 2009. - № 5.

8. Фурщик М.А., Ляшева Н.В. Аэропорты Хабаровского края // Транспорт Российской Федерации. – 2010. - № 4(29). – С. 15-17.

9. Волкова Л.П. Управление деятельностью аэропорта. Часть 2. Организационные основы управления: учебное пособие. – М.: ФГОУ ВПО «МГТУГА», 2007. – 105 с.

10. Технично-экономическое обоснование создания Федерального казенного предприятия по аэропортовой деятельности на базе северных аэропортов Хабаровского края. – Хабаровск: Министерство промышленности, транспорта и связи Хабаровского края, 2009. - 190 с.

11. Программа развития и модернизации аэропортов Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян, Чумикан, Богородское, Херпучи на период до 2029 года. – Хабаровск: Министерство промышленности, транспорта и связи Хабаровского края, 2009. - 162с.

12. Леонтьев Р.Г. Супермалая ценность «малой интенсивности полетов» (уроки формулирования и экспертизы актуальности темы диссертации) (окончание) // Вестник транспорта. – 2014. - № 8. – С. 25-32.

13. Концепция развития аэродромной (аэропортовой) сети российской федерации на период до 2020 года: [одобр. Правительством РФ 06 марта 2008 г.]. – Режим доступа: <http://www.airport-magadan.ru/ru/predpr/index.html>.

14. Веретенников Н.П., Леонтьев Р.Г. Корпорации: организационные формы, принципы и функции управления. М.: ВИНТИ РАН, 2003, - 624 с.

15. Варнаровский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски: научное издание. – М.: Наука, 2005. – 315 с.

16. Государственно-частное партнерство. Теория и практика: учебное пособие / В.Г. Варнаровский, А.В. Клименко и др. – М.: Высшая школа экономики, 2010.

17. Леонтьев, Р.Г. Диссертация о малых аэропортах и нелегитимные заимствования из материалов краевого правительства (как не надо писать диссертацию): монография / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016. – 156 с.

SOCIAL COMMUNICATIONS

УДК: 316.77

Виниченко В.А.

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ПЕЧАТНЫЙ ДВОР ЯКУТИИ»

Vinichenko V.A.

Northeast Federal University named after M.K. Ammosova

IMPROVEMENT OF THE ORGANIZATION OF A SPECIAL EVENT «PRINTING YARD YAKUTIA»

Аннотация

Актуальность работы состоит в том, что в условиях сокращения печатного рынка России, уменьшения его доходной части возникает потребность в популяризации печатных изданий посредством организации специальных мероприятий. Такие мероприятия позволяют привлечь внимание целевых аудиторий, добиться повышения узнаваемости участвующих организаций, проводить исследования предпочтений различных групп общественности, установить контакты с потенциальными потребителями, увеличить количество подписчиков на местные газеты и журналы, способствовать сбыту печатной продукции. В Якутии печатные издания достаточно популярны, но молодежная аудитория остается неохваченной. Цель работы состоит в определении путей совершенствования организации специального мероприятия – межрегиональной выставки-ярмарки «Печатный двор Якутии». В работе были использованы такие методы, как анализ научных источников информации, сравнение, синтез, мониторинг, наблюдение. Результаты исследования заключаются в том, что на основании полученных данных были определены пути совершенствования организации данного специального мероприятия в г. Якутске.

Abstract.

The relevance of the work lies in the fact that in the context of a shrinking print market in Russia, a decrease in its revenue side, there is a need to popularize printed publications through the organization of special events. Such events can attract the target audiences, increase the visibility of participating organizations, conduct research on the preferences of various public groups, establish contacts with potential consumers, increase the number of subscribers to local newspapers and magazines, and promote the sale of printed products. In Yakutia, print media are quite popular, but the youth audience remains unreached. The purpose of the work is to identify ways to improve the organization of the special event - the interregional exhibition-fair "Printing House of Yakutia". The work used methods such as analysis of scientific sources of information, comparison, synthesis, monitoring, observation. The results of the study are that on the basis of the data obtained, the ways of improving the organization of this special event in Yakutsk were determined.

Ключевые слова: выставка-ярмарка, печатные издания, рынок печати, специальные мероприятия, совершенствование, Якутия.

Key words: exhibition-fair, prints, print market, special events, improvement, Yakutia.

По данным Роскомнадзора [3], число действующих печатных СМИ в России с каждым годом уменьшается. В апреле 2019 года общее количество зарегистрированных в стране печатных СМИ сократилось до 46,5 тысячи наименований, хотя еще два года назад их было 73 тысячи. Специалисты прогнозируют только ухудшение ситуации из-за кризисных явлений в экономике страны, вызванное в 2020 году обвалом цен на нефть и газ, пандемией коронавируса, девальвацией рубля, снижением покупательной способности населения. Это приведет к дальнейшему сокращению, как доходной части всех предприятий печатной индустрии, так и числа существующих печатных СМИ.

В Республике Саха (Якутия) в силу отсутствия Интернета в отдаленных районах для многих жителей печатные издания остаются приоритетными источниками информации. Но негативные тенденции

на российском печатном рынке актуализируют необходимость организации специальных мероприятий для популяризации печати. Использование специальных мероприятий, привлекающих внимание общественности, становится целесообразным вложением сил и ресурсов.

По мнению Алешиной И.В. [1], специальные мероприятия – это «мероприятия, проводимые компанией в целях привлечения внимания общественности к самой компании, её деятельности и продуктам. Спецсобытия призваны нарушить рутинный и привычный ход жизни в самой компании и окружающей её среде, стать событием для целевых групп общественности».

При организации и проведении специального мероприятия есть правила, которых стоит придерживаться [4]:

Правило 1. Составление четкого регламента проведения мероприятия и ознакомление с ним всех участников для обеспечения их ориентации в расписании и соблюдения оговоренных временных рамок.

Правило 2. Тотальное присутствие бренда (символики компании) на всех предметах, раздаточных материалах.

Правило 3. Обязательное планирование расходов на сувениры, призы и подарки участникам в целях формирования их лояльности к бренду.

Правило 4. Ориентация на полную удовлетворенность участников мероприятия с целью формирования положительного отношения к товару или услуге.

Правило 5. Организация постоянного взаимодействия с аудиторией на основе принципа участия.

Правило 6. Непрерывное консультирование клиента для формирования мнения о товаре, а также ощущения заботы компании о себе.

Правило 7. Организация мероприятия с учетом интересов и образа жизни целевой аудитории, ориентация на ее предпочтения.

Правило 8. Обеспечение информационной поддержки мероприятия СМИ с целью формирования положительного имиджа, интереса у потенциальных клиентов.

Выставка-ярмарка является одной из разновидностей специальных мероприятий. Выставка определяется как «специфическая форма маркетинговой коммуникации (рекламы и PR, стимулирования продаж), при которой на относительно небольшой по размерам оборудованной территории демонстрируются для продажи образцы новых товаров или предлагаются услуги с целью последующей их реализации» [5, с. 99]. Ярмарка – это «специфическая форма стимулирования продаж, где на специально оборудованной территории демонстрируются для продажи образцы новых товаров, научно-технические и производственные достижения [там же, с. 154].

Е.В. Коровина и Е.А. Цветкова [2] считают, что у выставок и ярмарок имеются как общие черты, так и различные. Общие черты: выставка и ярмарка – это рыночные мероприятия, которые организуются с целью изучения конъюнктуры и содействия сбыту товаров и услуг. Различия состоят в том, что выставка как маркетинговое мероприятие существует сравнительно недавно, а ярмарка имеет древнюю историю (с I половины XII века). Выставка проводится в специальном, построенном помещении, а ярмарка – место продажи товаров (иногда постоянное). Выставка представляет собой специально организованный бизнес с участием государственных структур, общественных организаций и групп, частных инвесторов. Ярмарка не отличается хорошей организацией, хотя проводится на регулярной основе. Основная задача выставки – демонстрация достижений человечества в духовной и материальной сфере, сбыт товаров отсутствует. Ярмарку проводят именно с целью сбыта товаров и услуг.

Организация выставки-ярмарки как специального мероприятия дает ряд преимуществ, к которым можно отнести: внимание со стороны не только общественности, но и представителей СМИ; контакт с аудиторией; повышение узнаваемости организации; изучение предпочтений аудитории.

Межрегиональная выставка-ярмарка «Печатный двор Якутии» проводится с 2009 г. с периодичностью 1 раз в 2 года в г. Якутске. В рамках мероприятия установлены разные номинации: «Книга года», «Дебют», «Учебник XXI века», «Детская книга», «Альбом». По каждой номинации проводится конкурс и устанавливаются первое, второе и третье места. Цели и задачи данной выставки-ярмарки следующие: реализация российской «Национальной программы поддержки и развития чтения»; поддержка регионального книгоиздания, расширение выпуска социально значимых книжных и периодических изданий; укрепление и расширение связей участников республиканского, дальневосточного и российского издательского рынка; повышение культуры чтения среди подрастающего поколения; обмен передовым опытом в издательско-полиграфическом деле и распространение высококачественной литературы. Координатором выставки-ярмарки является Департамент по делам печати и телерадиовещания Республики Саха (Якутия).

Анализ опыта организации выставки-ярмарки «Печатный двор Якутии» обнаружил такие проблемы, как обеспечение дистанционного участия организаций из других городов, невыполнение намеченного плана по сбору подписки на якутские печатные издания, отсутствие мотивации посещения данного мероприятия среди молодежи; недостаточность коммуникации с молодежью и подрастающим поколением.

Проведение SWOT-анализа показало сильные и слабые стороны данного мероприятия. Сильные стороны: социальная значимость и заинтересованность издательско-полиграфических организаций Якутии, России и других стран; публичная демонстрация своей деятельности; привлечение потенциальных заказчиков; установление прямой коммуникации с разными группами общественности; проведение исследований потребительских предпочтений; определение новых направлений издательской деятельности; реализация своей печатной продукции; обмен производственным опытом. Слабые стороны: платное участие; отсутствие среди участников организаций из центральной России; слабо способствует увеличению базы подписчиков; недостаточный охват молодежной аудитории; большие финансовые затраты; отсутствие единого фирменного стиля; ежегодное сокращение количества участников.

Основная проблема специального мероприятия «Печатный двор Якутии» заключается в том, что оно не вызывает широкого интереса у местных групп общественности, малопривлекательно для молодежи. Мы считаем, что решение состоит в том, чтобы придать данному специальному мероприятию уникальную и креативную форму, приурочив

его проведение к национальному празднику «Ысыах». Это самый главный праздник в Якутии, связанный с культом солнечных божеств, с религиозным культом плодородия. Традиционно ысыах празднуется в день летнего солнцестояния — 21 июня.

Праздник предполагает большое количество посетителей, что крайне важно для успешной реализации выставки-ярмарки «Печатный двор Якутии». В рамках данного мероприятия мы предлагаем привлечение иногородних участников (издательство «Росмэн», «Эксмо», газеты «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Метро», журналы «Esquire», «GQ» и др.); организацию бесплатного мини-концерта с привлечением известных якутских артистов; проведение разных тематических площадок (лекторий, «Handmad»-площадки по изготовлению собственной книги; организацию кинотеатра под открытым небом для демонстрации корпоративных фильмов; проведение пресс-конференции для участников выставки-ярмарки; различных конкурсов и беспроигрышных лотерей; создание яркого и креативного фирменного стиля; разработку системы продвижения выставки-ярмарки посредством социальных сетей «Vkontakte», «Twitter», «Facebook», «Instagram».

Таким образом, рекомендуемое нами изменение даты проведения межрегиональной выставки-ярмарки «Печатный двор Якутии» позволило бы расширить ряды региональных участников и желающих из других городов России, увеличить число

посетителей. Реализация предлагаемых нами мер могла бы поспособствовать популяризации печатных изданий среди местного населения, увеличению молодежной аудитории.

Список литературы

1. Алешина И.В. Паблик рилейшнз для менеджеров и маркетёров. – М.: ЭКСМО, 2004. – 256 с.
2. Коровина Е.В., Цветкова Е.А. Выставочно-ярмарочная деятельность в контексте коммуникативной политики современной России // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. – 2014. – №4. – С. 32-38.
3. Отраслевой доклад Роспечати «Российская периодическая печать Состояние, тенденции и перспективы развития» (2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unkniga.ru/images/docs/2020/otr-doklad-periodika-2019-1.pdf> (дата обращения: 10.10.2020г.)
4. Пядышева Т.Г., Слогоцкий Д.А. Разработка концепции подготовки и проведения специального мероприятия // Вестник Тамбовского университета. Серия «Общественные науки». – 2018. – Т.4. – №13. – С. 57-63.
5. Учебный словарь терминов по экономике и менеджменту [Электронный ресурс] / авт.-сост. И.Е. Козырская. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. – 334 с. – Режим доступа: <http://lib-catalog.isea.ru>. (дата обращения: 12.10.2020 г.)

EARTH SCIENCES

Mamatkulova Kamila Abduxalikovna.

Senior Lecturer of the

Department of Language Teaching of SamIES

Khabibova Shakhnoza Ismatullayevna

Lecturer of the

Department of Language Teaching of SamIES

WATER RESOURCE OF LIFE ON THE PLANET

Abstract.

It is difficult to imagine what would become to our planet if fresh water disappeared. And such a threat exists. All living things suffer from polluted water, it is harmful to human life. Therefore, water is our main wealth, it must be protected! This topic is especially relevant in our modern world.

Keywords: *water resources, environment, industry, ecology, water supply, world reserves.*

World Water Day is celebrated annually on March 22nd. The idea of its holding was first announced at the UN Conference on Environment and Development, which took place in 1992 in Rio de Janeiro. The main goal of this day is to promote the adoption of measures to solve the problem of supplying the population with drinking water, informing the public about the importance of preserving fresh water resources. If there were no water resources on Earth, life would not have originated on it. 70 percent of the earth's surface is covered with water, but its resources on Earth are extremely unevenly distributed. World reserves of fresh water are declining year from year, consumption is constantly growing.

In the twentieth century, the world's population has tripled. During the same period, the consumption of fresh water increased sevenfold, including communal drinking needs - 13 times. Water consumption for irrigation and the needs of the food industry is the heaviest burden on freshwater resources.

Water supply and food production issues, as well as the ability to feed a growing population within the limits of existing freshwater resources, are among the most important in the world.

According to statistics, each of us drinks from 2 to 4 liters of water daily, but most of it comes to our body with food. For example, the production of one kilogram of beef requires 15,000 liters of water, while wheat requires 1,500 liters.

After a century of domination of "black gold", which is still the main world economy, we are entering the era of "blue gold", when the issue of water supply will become the determining factor for any areas of new development.

It is no coincidence that the issue of water supply was the focus of attention at the summit in Johannesburg (South Africa), since that now the problem of fresh water is acquiring strategic importance. And not only for countries "suffering from thirst", where there is 2000 cubic meters of water per capita per year. In all countries, including those like the United States, with sufficient water resources, water is becoming a factor limiting agricultural and industrial development and urban growth.

From the point of view of mankind, the natural resources of fresh water are very poorly distributed: its largest reserves are located at the poles in the form of ice or in practically uninhabited regions of the planet, such as the Amazon, the Congo Basin or Siberia (Lake Baikal alone accounts for 20% of the drinking water on the planet).

The population of the Earth, whose number is constantly increasing, must therefore use one common source of water, the volume of which does not increase, while most of the water resources are out of reach. Even if the population did not increase, the demand for water will be constantly increasing. Among the 6 billion inhabitants of the planet, 1.2 billion do not have a water supply and must go for water conflicts. Some water-consuming countries, such as Turkey and Guinea, are in development conflicts with downstream countries (Syria and Iraq in the former and Mali and Nigeria in the latter). The Aswan Dam, which was built by Egypt to protect against the Nile floods, contributes to flooding in Sudan. Israel almost completely consumes Jordanian water for its needs, limiting water consumption in Palestine and Jordan. Local conflicts also arise between different areas of individual countries. For example, in Spain, the "state hydrological plan", which provides for the turn of the Ebre River from Sevara to the south, suffering from water shortage, is causing active opposition from the population. A real war has broken out between Southern California, an overpopulated region with a subtropical climate, and Northern California, which needs water to irrigate vegetable plantations.

This is why the international community is concerned about the protection of water sources that represent common wealth. In spring 2015, the Second World Forum on the issue of water took place in The Hague (Netherlands). The "right to water" proclaimed by non-governmental organizations has called lively debate. The Johannesburg Sustainable Development Summit continued this discussion with support for major water distribution campaigns. In March 2018, the third world forum was held in Kyoto (Japan), at which industrial groups specializing in the field of water supply, purification, desalination and production of mineral waters

appeared fully armed. As in The Hague, an inter-ministerial conference on strategic issues took place at the end of the congress, at which various programs of cooperation and solidarity were presented. Prior to the Forum, regional thematic meetings were held (on issues such as "Water and Conflicts", "Floods", "Precipitation", "Nile Basin", "Water and Poverty", "Water in Megalopolises", etc.).

The problem of water will also be the main topic of the Great 8 meeting in Evian (France). The world's largest industrial companies specializing in water treatment and water supply are located in France. The largest of them, Vivendi Water, is the heir to the Compagnie generale des Eaux, founded in 1853 in Paris. Today Vivendi Water is represented in 100 countries and has 72,000 employees. It serves 110 million private and 40,000 industrial clients and had an annual turnover in 2001 of € 13.6 billion. Another large firm is called Ondeo. It was formed by the merger of Lyonnaise des Eaux, founded in 1880 in Lyon, and Degremont, founded in 1939 in Paris. It is now part of the Suez Group, which, like Vivendi Water, specializes in three areas: water, waste and energy. Ondeo has an annual turnover of 4.8 billion euros, and in 2002 alone, the number of its customers increased by 10 million. The third group, Saur, whose roots go back to 1936, was finally formed in 1983 by Francis Bouygues, the founder of the largest construction firm that bears his name. The Saur Group mainly operates in Africa and rural areas of France. The fourth group, Cise, belongs to the Saint-Gobain- / Pont-a-Mousson (dep. Lorraine) and specializes in the production of cast iron pipes.

Also worth mentioning is the Office international de l'eau, which has centers for the training of water specialists for countries around the world, located in Limoges and Sophia Antipolis (a scientific and industrial complex in the southeast of Valbonne, in the Maritime Alps). He is also credited with creating an international network of agencies. Office international de l'eau is a prime example of what the world of water supply calls the "French school". France, along with Italy, holds the record for the production and consumption of mineral water. Today the French group Danon (Evian, Contrexville) and the Swiss association Nestle (which also uses sources located in France - Perrier and Vittel) are leading in this market.

The tap and running water markets today are difficult to separate: Vivendi Water sells water in cans to collective consumers, and Suez has a contract with the Danon group for industrial water treatment.

It's no secret that the socio-economic development of Uzbekistan and the favorable state of the environment directly depend on the quality of water resources. It is difficult to find such a sphere of life in a country where water resources would not play a key role. These are agriculture, industry, energy sector, social services. Integrated and efficient water supply to the regions of the republic, in turn, is also carried out at the expense of reservoirs. The national wealth of water resources in Uzbekistan is represented by about 500 natural lakes and 1448 springs.

Currently, one of the reasons for the reduction of water resources is the change in the natural regime of

the transboundary rivers of the Aral Sea basin, in particular, the Amu Darya and the Syr Darya due to the transition of the reservoirs of the upstream countries from the irrigation and energy regime to a purely energy regime. Therefore, all decisions on the use of river flows, including in any construction of hydropower facilities here, must necessarily take into account the interests of all Central Asian states, and, moreover, carefully think over and agree in advance.

The issues of preserving the current fragile ecological balance in the Aral Sea region, combating desertification, reducing the devastating impact of the Aral Sea crisis on the environment and the livelihoods of millions of people living in the region are among the most important in the state policy of our country.

To solve them, the government of Uzbekistan is consistently working on the efficient use of water resources. Our country is actively involved in the process of regional cooperation in the field of environmental protection in the Central Asian region. Uzbekistan was one of the initiators of the creation of the International Fund for Saving the Aral Sea. The legislative base for the rational use of water and land resources is being improved. The principles of integrated water use for individual basins of large rivers have been introduced. Large-scale reconstruction and construction of reclamation facilities, restoration of main canals, collectors, drainage networks, pumping stations are underway. A drip irrigation system is used, direct government investments are allocated to improve reclamation conditions and develop the engineering infrastructure of agricultural land.

Historical experience shows that it is interstate cooperation that is most effective in managing transboundary water resources. With this in mind, the UN calls on the countries of the world to fully support constructive cooperation and share responsibility for the management of water resources for the sake of present and future generations and always remember - wherever we live, upstream or downstream, we are all "in the same boat."

All riches created in nature are always perfect. Especially water! Water is the source of life on Earth. Water is the basis of all life on Earth, the source of life itself. This wealth, used freely and without any problems in our daily life, is an amazing miracle. Our main task is to use this wealth economically in all areas, to avoid wasteful use. The Law of the Republic of Uzbekistan on water and water use in article 3 says: "Waters are state property - the national wealth of the Republic of Uzbekistan, are subject to rational use and are protected by the state."

According to UN forecasts, by 2050 the world's population will be 9.8 billion people, and from two to seven billion people will suffer from water shortage. According to the estimates of various international organizations, by 2025, a third of the growing population of the planet will experience a shortage of invaluable moisture for irrigation. But today it consumes 80 percent of all global fresh water resources used by mankind. Data from the International Food Policy Research Institute show that irrigated land is expected to increase by 20 percent by 2030 and water use by 14.

The Concept of Sustainable Development of our country notes: "One of the strategic goals of sustainable development of Uzbekistan is determined by rationalization and efficient land and water use. From the point of view of the conceptual direction of national policy, Uzbekistan is developing in a tense economic and water management environment."

Returning to this problem, President Shavkat Mirziyoyev in his Address to the Oliy Majlis on December 28, 2018, along with the top priorities, noted that one of the main tasks this year is reforming the agricultural management system, rational use of land and water resources based on advanced technologies, ensuring food security. And then he outlined another important direction - the widespread introduction of water-saving technologies in the agricultural sector.

President of Uzbekistan Sh.M. Mirziyoyev noted that the focus of the state remains on issues of environmental safety, rational use of water and other natural resources. The Ministry of Water Resources, together with experts from the countries of our region, will have to develop proposals for the rational use of water resources in Central Asia.

As you know, as a result of the Aral disaster, the Aralkum desert was formed with an area of more than 5.5 million hectares. Every year, 100 million tons of sand and salt rise into the air from the dried seabed. This once again confirms the global nature of the problem of the drying up of the Aral Sea. The creation at the United Nations of a multi-partner Human Security Trust Fund for the Aral Sea region was a great achievement of Uzbek diplomacy. Particular attention is paid by the state to forest plantations on the dried bottom of the Aral Sea. Over the years of independence, forest plantations have been organized throughout Uzbekistan on almost 1 million 220 thousand hectares, with over 400 thousand hectares of which are in the Aral Sea region. Speaking about the plans, the head of state emphasized: "So far they are outlined on paper, but we have to turn them into practical actions and real results, and for this we all need to work hard."

Water is the basis of life for all living organisms on Earth, one of the main resources on Earth. Since ancient times, people have settled near a reservoir. Where there is water, there is life. It is difficult to imagine what would become to our planet if fresh water disappeared. A person needs to drink about 2 liters of water per day. And about 20 times more Water must be clean! Unfortunately, little is being done to ensure that factories, plants, and farms do not pollute them.

In recent years, environmentalists from all countries have sounded the alarm. Because of the negligent

attitude of man to water resources on Earth, great changes are taking place that are harmful to human health, leading to the death of animals and plants.

Plants and factories throw their waste directly into a river or lake, various chemical products, poisons, oil, and household waste get into the water. River banks often turn into landfills. All living things die in polluted water: fish, crayfish, plants. The river is sick and its waters cannot be used by humans. In agriculture, people use fertilizers and pesticides. Rainwater carries some of them into water bodies. That's dangerous water pollution! Agricultural workers must always store and use these substances correctly!

Scientists have calculated that every year around the world, so many harmful substances get into water bodies that they could fill 10 thousand freight trains. Many countries around the world lack drinking water. Scientists have calculated that its amount is so small that for every hundred liters of salt water there is only one liter of fresh water.

Thus, the main liquid of our planet, the water of the World Ocean, is polluted and changes its properties. And this means a violation of the water cycle in nature, and a violation of the water cycle leads to the death of life on Earth. Water pollution is dangerous for all living things. To protect reservoirs from pollution, wastewater from enterprises and farms is passed through treatment facilities. Everyone should conserve water! And for this you need to take a responsible attitude to the environment, you need to raise the level of ecological culture of each person, educate the future generation to respect water as a source of life for humans and all life on Earth. Introduce innovative technologies, create modern forms and methods of work in environmental education.

According to B.K. Terletskiy "Water is a real conductor of culture, it is that living blood that creates life where there was none".

List of references:

1. Message from the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the Oliy Majlis. December 28, 2018.
2. Akhmanov M. The water we drink. Drinking water quality and its purification with household filters. SPb.: "Nevsky Prospect", 2002. ISBN 5-94371-183-X.
3. Batmanghelidzh F. Water for health. Minsk: OOO "Potpurri", 2005. ISBN 985483-371-2.
4. Ershov M.E. The most common water treatment methods. Donetsk: Stalker, 2006.

PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS

*Александрова Е.С.,
Гавренкова А. Д.
Студентки 4 курса БГТУ,
г. Брянск, РФ
Сякина Г.Е.
канд. пед. наук, доцент БГТУ,
г.Брянск, РФ*

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ К КУРЕНИЮ LOGIC

*Alexandrova E.S.,
A. D. Gavrenkova
4th year BSTU students,
Bryansk, R.F.
Syakina G.E.
Cand. ped. Sci., Associate Professor, BSTU,
Bryansk, RF*

RESEARCH STUDENTS ATTITUDE TO SMOKING LOGIC

Аннотация.

В данной статье рассмотрено влияние logic на здоровье человека. Даны результаты мониторинга отношения студентов к курению logic.

Abstract.

This article looks at the impact of logic on human health. The results of monitoring the attitude of students to smoking logic.

Ключевые слова: *электронные сигареты, никотин, вред здоровью, студенты.*

Keyword: *e-cigarettes, nicotine, health hazards, students.*

В нашей жизни существует множество угроз для нашего здоровья. Одной из этих угроз является курение. Зачастую мы все больше и больше наблюдаем курильщиков среди молодежи. В настоящее время электронные сигареты стали невероятно популярными среди курильщиков.

Сейчас наш организм губят не только сигареты, но и так называемые вейпы, электронные сигареты и т. д. Основное же их различие – в содержании никотина: в картриджах Logic Compact его меньше. Но, вреда для организма не стало меньше.

Всемирная организация здравоохранения и Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (FDA) пишут, что logic не являются безвредными. Они наносят вред здоровью.

Каким конкретно заболеваниям способствует logic сказать сложно, так как этот продукт недавно вышел на рынок, и необходимо больше исследований, чтобы иметь конкретные результаты. Но поскольку изделие содержит никотин, с большой вероятностью logic может способствовать развитию раковых заболеваний. Ведь никотин способствует возникновению тяжелой зависимости.

Всемирная организация здравоохранения пишет, что вредны все формы употребления табака, включая и испарители табака.

Более того, в настоящее время нет доказательств того, что испарители менее вредны, чем обычные табачные изделия. FDA (Управление по

санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов) считает, что logic не может претендовать на звание изделия, которое "уменьшит риск заболеваний, связанных с табаком".

Проанализировав различные источники о происхождении электронных сигарет, мы выявили основные причины их появления:

1. Альтернатива курительному табаку.
2. Новая тенденция в современном стиле.
3. Маркетинг электронных сигарет. Наблюдается завидный рост продажи табачниками и продавцами электронной продукции, особенно после недавних ограничений на курение и повышение цены на табачные изделия. А табачники и продавцы умалчивают об опасности данного продукта. Хитрые производители маскируют резкий вкус бездымного табака, добавляя ароматизаторы.

4. Психоэмоциональная свобода. Электронные сигареты удовлетворяют потребности курильщика, учитывают психологический аспект курения.

Многочисленные исследования выявили, что в "паре" содержится 31 токсичное химическое вещество, в том числе тяжелые металлы, формальдегид, диацетил и другие загрязнения, уровни которых увеличиваются в зависимости от температуры и типа устройства. Важно понимать: жидкости в устройствах могут нагреваться до 300 °С, что ведет к выделению опасных для здоровья веществ.

В ходе исследования мы выяснили, что именно вредит человеческому организму в электронной сигарете.

В первую очередь это – никотин. Помимо легких, никотин действует на нервную систему, вызывая психологическую зависимость, раздражительность. Вырабатывает выброс адреналина и гормона удовольствия, что прививает зависимость и потребность в курении.

Второй не менее вредный компонент – это глицерин, даже пищевой. Его используют в косметических средствах для смягчения кожи и как загуститель, если речь идет о пищевой промышленности. Попадая в организм, он может вызывать сильную сухость, ухудшить кровеносную систему и создать благоприятную среду для развития вредных бактерий.

Пропиленгликоль способен вызвать сильную аллергическую реакцию, раздражение, кожную сыпь и даже хроническую заложенность носа.

Во время нагревания пропиленгликоль и глицерин разлагаются, что, в свою очередь, приводит к высвобождению таких токсических веществ, как формальдегид и акролеин.

Ароматизатор, как искусственный химический компонент, способен обеспечить быстрое усваивание никотина в организме и также вызвать аллергию. Сама конструкция электронного девайса, металлы и частицы никеля способны вызвать интоксикацию организма.

Таким образом, мы убедились, что многочисленные исследования учёных подтверждают вредное влияние электронных сигарет на общее состояние организма человека.

В 2020 г. нами было проведено исследование отношения к электронным сигаретам студентов Брянского государственного технического университета с помощью опроса «Logic глазами студентов». Это было анонимное анкетирование, в котором приняло участие 89 человек.

На вопрос «Курите ли вы Logic?» 54% студентов ответили отрицательно, 37% - пробовали, 9% «парят» ежедневно.

На вопрос «С какой целью вы курите?» ответы распределились следующим образом: 64% студентов испытывают чувство новизны; 9% «парят», чтобы бросить курить; 9% - получают удовольствие; 7% - курят, чтобы снять стресс; 5% рассматривают Logic как альтернативу обычным; и по 2% - «парят» по привычке, за компанию, для смены имиджа.

46% студентов считают курение Logic наносит вред здоровью; 43% считают Logic менее вредными, чем обычные сигареты; 11% считают их безвредными.

На вопрос «Какие методы борьбы с курением Logic являются наиболее эффективными?» ответы распределились следующим образом: сила воли (39%), запрет выпуска продукции (13%), медикаментозное лечение (9%), пример взрослых (8%), пропаганда спорта (7%), ужесточение законодательства (6%), повышение цен (6%), позитивное влияние рекламы, СМИ (4%), пропаганда ЗОЖ (4%), альтернатива курению (2%), запрет курения в общественном месте (2%).

55% студентов планируют бросить курить электронные сигареты в ближайшее время, 30% собираются продолжать «парить», 15% - затруднились ответить.

Подведем итоги:

- электронные сигареты – это серьезная угроза для подрастающего поколения;
- половина опрошенных студентов считают, что курение Logic наносит вред здоровью;
- тем не менее каждый второй студент курит;
- необходимо усилить борьбу против курения электронных сигарет в обществе.

Список использованной литературы.

1. <https://minzdrav.gov.ru/>
2. <https://shop.logicvapes.ru/>
3. <https://molodoy.ucoz.org/index/tendencii/0-29>
4. <https://redvape.ru/articles/vred-para-elektronnoy-sigarety-dlya-okruzhayushchikh/>
5. <https://www.tu-bryansk.ru/>

Варфоломеева Лариса Евгеньевна,

кандидат педагогических наук,

ФГБУ ВО «Ярославская государственная сельскохозяйственная академия»

Россия, г. Ярославль.

Круглова Елена Владимировна

ФГБУ ВО «Ярославский государственный технический университет»

Россия, г. Ярославль

[DOI: 10.24412/2520-2480-2020-3284-28-31](https://doi.org/10.24412/2520-2480-2020-3284-28-31)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Varfolomeeva Larisa Evgenievna,

candidate of pedagogical sciences,

FSBI HE «Yaroslavl State Agricultural Academy»

Russia, Yaroslavl.

Kruglova Elena Vladimirovna

FSBI HE «Yaroslavl State Technical University»

Russia, Yaroslavl

USE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Аннотация.

В статье приводятся результаты исследования использования в образовательном процессе по физической культуре в образовательных организациях разного уровня современных информационных технологий, применяемых при дистанционном обучении.

Отмечается, что в реализуемой в существующей системе образования, мы наблюдаем существенное противоречие между необходимостью разработки новых современных педагогических технологий, способных интегрировать методики дистанционного обучения в существующую традиционную систему профессионального образования, и отсутствием научно-методических исследований и практически используемых технологий, позволяющих совершенствовать методику преподавания физической культуры в образовательных заведениях разного уровня, а также отвечающих современным компетенциям и стандартам высшего образования. В образовательных организациях использование системы дистанционного обучения в физкультурном образовании студентов является незначительным и происходит очень осторожно.

При этом, обучение всем разделам физической культуры осуществляется, преимущественно в рамках строго ограниченного количества очных занятий с преподавателем. Отсутствие обратной связи, систематического контроля в межсессионный период приводит к неэффективности самостоятельной работы студентов.

Делается вывод о том, что на современном этапе в образовательных организациях в учебном процессе современные информационные методики дистанционного образования используются в ограниченном объеме, а методика применения комбинированной модели образовательного процесса, сочетающей дистанционные и традиционные формы, показала преобладание над применяемой только традиционной моделью построения образовательного процесса.

Abstract.

The article presents the results of the study of the use of modern information technologies used in distance learning in the educational process of physical culture in educational organizations of different levels.

It is noted that in the existing education system, we observe a significant contradiction between the need to develop new modern pedagogical technologies capable of integrating distance learning techniques into the existing traditional vocational education system, and the lack of scientific and methodological research and practically used technologies that allow to improve the methodology of teaching physical culture in educational institutions of different levels, as well as meeting modern competencies and standards of higher education. In educational organizations, the use of the distance learning system in the physical education of students is insignificant and very cautious.

At the same time, training in all sections of physical culture is carried out, mainly within the framework of a strictly limited number of face-to-face classes with a teacher. Lack of feedback, systematic control in the intersessional period leads to inefficiency of students' independent work.

It is concluded that at the present stage in educational organizations in the educational process, modern informational methods of distance education are used to a limited extent, and the methodology for using a combined model of the educational process, combining distance and traditional forms, showed the prevalence over the traditional model of building the educational process used only.

Ключевые слова: образовательная организация, информационные технологии, дистанционное обучение, студент, система образования, физическая культура.

Keywords: educational organization, information technology, distance learning, student, education system, physical culture.

Введение. В современных условиях, характеризующихся ускорением педагогических технологий, доступности и открытости информационных технологий, функциональная значимость и привлекательность традиционных технологий и методик, применяемых в образовательной деятельности, постепенно снижается. Следовательно, как отмечает ряд авторов, для совершенствования качества обучения необходима разработка современных требований к планированию и организации образовательного процесса, включающего внедрение современных научно-обоснованных технологий и принципов организации физкультурного образования, отвечающего современным требованиям и включающего использование информационных технологий [4. С. 193].

Современный уровень развития интернет ресурсов и компьютерное обеспечение как образовательных организаций, так и студентов, создают реальные возможности для включения в образовательный процесс положительных сторон дистанционного образования с использованием информационных технологий, способствующей условия для преодоления имеющихся «слабых» частей традиционной формы обучения и, при этом, используя и реализуя все ее положительные стороны.

Поиск путей, направленных на совершенствование существующей системы профессионального образования, включает разработку, апробацию и внедрение современных информационных технологий в структуру образовательного процесса, основанных на разработке и внедрении современных высокотехнических технологий.

При этом, использование современных технологий организации дистанционного образования способствуют реализации организации образовательной деятельности на расстоянии без снижения качества предоставления образовательных услуг, используя при этом возможности индивидуального подхода, и активных методов обучения посредством двустороннего взаимодействия преподавателя и студента.

Кроме этого, при активном использовании в образовательном процессе, дистанционного обучения, как самостоятельно, так и в сочетании с традиционным образованием, положительное влияние оказывают его такие отличительные стороны как гибкость использования модулей, технологичность и самоорганизация учащейся молодежи [2, С. 147]. При использовании возможностей дистанционного обучения, традиционный педагогический процесс переходит на новый современный уровень, что, несомненно, способствует увеличению интенсивности образования.

Существующая система образования, при возникновении различных проблемных ситуаций, связанных с использованием традиционных методик,

сталкивается с рядом достаточно серьезных проблем. Следовательно, включение современных высокотехнологичных методик, используемых в дистанционном обучении, способно обеспечить стабильность в ситуациях таким как, тренировочные сборы, соревнования, болезнь, пандемия и другие, когда студент находится вне образовательной организации.

Следовательно, как отмечает в своих работах Воронов Н.А. с соавторами [6. С. 47], в реализуемой в существующей системе образования, мы наблюдаем существенное противоречие между необходимостью разработки новых современных педагогических технологий, способных интегрировать методики дистанционного обучения в существующую традиционную систему профессионального образования, и отсутствием научно-методических исследований и практически используемых технологий, позволяющих совершенствовать методику преподавания физической культуры в образовательных заведениях разного уровня, а также отвечающих современным компетенциям и стандартам высшего образования.

Цель исследования. Совершенствование образовательного процесса по физической культуре в образовательных организациях разного уровня.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ литературы по теме нашего исследования дает основание заключить, что использование системы дистанционного обучения в физкультурном образовании студентов является незначительным и происходит очень осторожно.

При этом, в литературных источниках почти полностью отсутствуют данные практического применения современных информационных технологий дистанционного обучения различным разделам физической культуры как студентов, так и курсантов высших учебных заведений, а также необходимых условий для плодотворного взаимодействия по данному предмету в информационной среде [5, С. 57].

При анализе реализуемых рабочих и учебных программ в образовательных организациях разного уровня становится очевидным отрицательный момент, заключающийся в том, что обучение по всем разделам физической культуры осуществляется, преимущественно в рамках строго ограниченного числа очных занятий под руководством преподавателя, что согласуется с литературными данными [3, С. 29].

В результате проведенного нами исследования установлено, что уровень теоретических знаний у студентов к началу сессии, по сравнению с началом учебного семестра повышается на 98,1% ($p < 0,5$), а, по сравнению с серединой семестра - на 75,2% ($p < 0,5$) соответственно.

Данные, полученные по результатам освоения практической части по физической подготовке свидетельствуют, что, только 69,9% ($p < 0,5$) студентов соответствовали оценке «хорошо» и «отлично», что согласуется с результатами исследований Ахмаева О.В. [1, С. 271].

Для определения возможности использования информационных технологий, мы провели тестирование компьютерной грамотности участников эксперимента, полученных в общеобразовательной школе, включающей знание основы знаний и навыки работы на персональном компьютере, что является одним из основных и необходимых условий использования технологий дистанционного обучения.

Анализ полученных результатов показал, что использование персональных компьютеров и других мультимедийных систем 81,7% ($p < 0,5$) студентов обладают необходимыми начальными практическими навыками работы.

Для определения возможности комплексного использования традиционных методик обучения и современных информационных технологий нами была разработана и апробирована экспериментальная методика. В экспериментальную группу вошли студенты ($n=59$), контрольную группу составили студенты этих же учебных заведений ($n=63$). В экспериментальной группе применялась экспериментальная педагогическая методика, основанная на использовании традиционных и современных информационных технологий, применяемых при дистанционном обучении, в контрольной - по традиционно реализуемой методике.

Экспериментальная методика, использованная нами при проведении педагогического эксперимента, включала компоненты модульного проектирования применения комбинированной модели, состоящей из традиционных методов и современных информационных технологий, применяемых в дистанционном обучении.

Использование зарекомендовавших себя на практике традиционных методов заключалось в использовании преимущественно практических занятий с последующей оценкой по всем разделам физической культуры. Дистанционная часть экспериментальной программы реализовывалась через самостоятельную образовательную деятельность с использованием современных информационных технологий посредством сети Интернет.

В разработанной нами экспериментальной программе с использованием современных информационных технологий активно применялось консультирование преподавателей, а также проведение промежуточного и планового контроля. Эффективность использования экспериментальной педагогической модели определялся уровнем освоения теоретической, методической и практической частей физической культуры, а также качественного уровня их освоения участниками эксперимента.

Результаты, показанные студентами на начальном этапе эксперимента, свидетельствуют о том, что в начале педагогического эксперимента достоверных различий по всем разделам физической

культуры между студентами контрольной и экспериментальной групп не выявлено. Начальный уровень владения знаниями, умениями и навыками по физической культуре студентами определен нами как очень низкий.

При проведении рубежного и итогового тестирования был выявлен прирост уровня теоретической подготовленности студентов 77,3% ($p < 0,5$) экспериментальной группы и 49,9% ($p < 0,5$) контрольной группы.

Уровень теоретических знаний по физической культуре, как и методических умений у студентов экспериментальной группы, как при рубежном, так и при итоговом контроле, был достоверно выше по всем тестам, по сравнению с контролем.

При определении уровня овладения студентами практическими навыками следует отметить схожую положительную динамику между экспериментальной и контрольной группами.

Следовательно, результаты, полученные в ходе проведенного педагогического эксперимента, можно заключить, что комплексное использование современных информационных технологий дистанционного обучения и традиционных методик при преподавании физической культуры способствовало более качественному уровню освоения данного предмета в экспериментальной группе.

Выводы. В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. На современном этапе в образовательных организациях в учебном процессе современные информационные методики дистанционного образования используются в ограниченном объеме.

2. Использованная нами экспериментальная методика, основанная на применении комбинированной модели, сочетающей дистанционные и традиционные формы, показала преобладание над применяемой только традиционной моделью построения образовательного процесса.

3. Теоретическая значимость использования современных инновационных форм использования информационных технологий, составляющих основу дистанционного обучения, обогащает новыми формами теоретическую и методическую основу профессионального обучения студентов современными приемами и формами образовательного процесса.

Список литературы

1. Ахмаев О.В. Системный подход как всесторонний способ изучения закономерностей и процессов, происходящих в системе физической подготовки Вооруженных Сил. *Modern Science* 2019. № 4-1, С. 269-272.

2. Борисов А.В., Буриков А.В., Елькин Ю.Г. Особенности организации занятий по физической подготовке с военнослужащими противовоздушной обороны и противоракетной обороны в режиме служебного времени // *Современные наукоемкие технологии*, № 12. 2019, С. 144-148.

3. Буриков А.В. Физическая культура как мотивационно-ценностный компонент в высшем учебном заведении // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2018. № 8. С. 29-

31.

4. Васин В.Н., Буриков А.В., Горохов А.В. Результаты педагогического эксперимента по совершенствованию уровня физической подготовки военнослужащих // Современный ученый. 2020. № 2. С. 191-195.

5. Васин В.Н. Формирование у курсантов вузов навыков мониторинга образовательного процесса по физической подготовке // Colloquium-

journal. 2018. № 10-8 (21). С. 56-59.

6. Воронов Н.А., Гладких И.П., Люсин А.В. Самостоятельные занятия физической культурой студентов вуза во время самоизоляции по дисциплине «Физическая культура и спорт» / «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук». 2020. № 12 С. 45-49.

JURISPRUDENCE

УДК 340

Господарець Д. М.

Київський Національний університет імені Тараса Шевченка

ТЕНДЕНЦІЇ РОЗВИТКУ СПОРТИВНОГО ПРАВА В УКРАЇНІ

Gospodarets D.

Taras Shevchenko National University of Kyiv

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SPORTS LAW IN UKRAINE

Аннотація.

В статті досліджується проблема, яка стосується актуального питання розвитку спортивного права в Україні. Автор аналізує наявність джерел спортивного права на рівні діючого законодавства України, доводить, що спортивне право є комплексною галузю права і підкреслює необхідність прийняття певного кодифікованого акту в сфері спортивних відносин і створення певної спеціалізованої судової інстанції на національному рівні.

Abstract.

The article examines the problem concerning the topical issue of the development of sports law in Ukraine. The author analyzes the availability of sources of sports law at the level of the current legislation of Ukraine, proves that sports law is a complex branch of law and emphasizes the need to adopt a certain codified act in the field of sports relations and create a certain specialized court at the national level.

Ключевые слова: спорт, спортивное право, спортивный арбитраж, источники спортивного права.

Keywords: sports, sports law, sports arbitration, sports law sources.

Значення спорту для сучасного суспільства, широта та спектр проблем його правового регулювання, ускладнення його структури, розширення функцій, обумовили потребу формування нової самостійної комплексної галузі права – спортивного. В державах Західної Європи спортивне право виокремлене як самостійна комплексна галузь права, створені різні спортивні та судові інстанції.

В Україні спортивне право – одна з нових галузей права, яка перебуває на стадії формування, тому постає проблема визначення місця спортивного права в правовій системі України.

Наявність предмету й особливого методу регулювання відносин, дає можливість стверджувати, що система юридичних норм, які регулюють однорідні суспільні відносини, становлять окрему галузь права. Нині в юридичній доктрині правової системи України практично відсутні гострі дискусії щодо визначення предмета спортивного права. Натомість, суперечності виникають щодо визначення методу, тому від визначення специфічного методу спортивного права по суті залежить необхідність виокремлення такої галузі права. Наприклад, специфіка методу спортивного права характеризується домінантністю диспозитивної складової в регулюванні правовідносин (наприклад, делегування нормотворчих повноважень недержавним організаціям) і водночас широким застосуванням імперативного методу.

Джерела спортивного права – це зовнішня форма встановлення та вираження норм права у вигляді письмового документу, що видано в межах повноваження суб'єктів правотворчості згідно зі спеціальною процедурою, яка має юридичну силу й

обов'язковість виконання та регулює спортивні відносини.

Слід зазначити, що серед джерел спортивного права, Конституція України, безпосередньо, не регламентує спортивні відносини, які складаються в державі, проте відіграє важливу роль для формування спортивного права як галузі права. На думку авторки, Конституція закладає певну основу для формування фізичної культури та спорту, які є запорукою здорового розвитку суспільства. Підтвердженням цього є ст.3, яка вказує на те, що життя і здоров'я людини є найвищою соціальною цінністю в державі, а в ч.4 ст.49 Конституції України закріплено, що держава дбає про розвиток фізичної культури та спорту, забезпечує санітарно-епідемічне благополуччя.

Важливим елементом у системі джерел права є міжнародно-правовий договір, ратифікований Верховною Радою України. У сфері спортивного права до таких документів належать, наприклад, Загальна декларація прав людини, Угода про співробітництво в галузі фізичної культури і спорту держав-учасниць Співдружності Незалежних Держав, Міжнародна конвенція про боротьбу з допінгом у спорті, Міжнародна конвенція проти апартеїду в спорті. Слід зазначити, що в спортивному праві на міжнародному рівні існує чисельна кількість міжнародних договорів, які на сьогодні не ратифіковані Верховною Радою України, наприклад, Кодекс Спортивної етики, Кодекс спортивного арбітражу, а як наслідок, вони є необов'язковими для виконання на території України.

Велике значення відіграє Закон України «Про фізичну культуру і спорт», яким визначено загальні

правові, організаційні, соціальні та економічні основи діяльності в сфері фізичної культури та спорту, а також регулює суспільні відносини в створенні умов для розвитку фізичної культури та спорту. На рівні цього закону вперше надано визначення спорту як діяльності суб'єктів сфери фізичної культури та спорту, що спрямована на виявлення та уніфіковане порівняння досягнень людини в фізичній, інтелектуальній та іншій підготовці шляхом проведення спортивних змагань та відповідної підготовки до них.

Закон України «Про антидопінговий контроль у спорті», який визначає правові та організаційні засади здійснення антидопінгового контролю в Україні; запобігання використанню допінгу в спорті, що включає профілактику, запобігання застосуванню та поширенню допінгу в спорті; застосування санкцій за порушення антидопінгових правил; участі відповідних закладів, установ та організацій у профілактиці, запобіганні застосуванню та поширенню допінгу в спорті.

Закон України «Про підтримку олімпійського, параолімпійського руху та спорту вищих досягнень в Україні», який забезпечує правове регулювання відносин, спрямованих на розвиток олімпійського та параолімпійського руху в Україні, гарантує державну підтримку його учасникам. Метою Закону є сприяння створенню передумов для успішної підготовки та участі членів збірних команд України в Олімпійських, Параолімпійських іграх, вихованню молоді засобами спорту в дусі олімпізму, залученню населення до здорового способу життя, зростанню міжнародного авторитету держави.

Норми спортивного права також закріплюють низку підзаконних нормативно-правових актів, міжнародно-правових актів у галузі спорту та фізичної культури. Серед Указів Президента України можна виокремити, наприклад: «Про стипендії Президента України для видатних та молодих і перспективних спортсменів України з олімпійських видів спорту та їх тренерів» від 13.11.2019 року, яким було засновано 350 стипендій Президента України і постановлено КМУ передбачати під час розроблення проекту закону про Державний бюджет України видатки на виплату стипендій, заснованих цим Указом.

Указ Президента «Питання розвитку національної системи фізкультурно-спортивної реабілітації ветеранів війни та членів їх сімей, сімей загиблих (померлих) ветеранів війни» №342/2020 від 23.08.2020 року, виданий з метою сприяння створенню належних умов для реабілітації учасників операції об'єднаних сил, антитерористичної операції, заходів із забезпечення національної безпеки та оборони, відсічі і стримування збройної агресії Російської Федерації в Донецькій та Луганській областях та членів їх сімей. Указ Президента «Про Національну доктрину розвитку фізичної культури і спорту» від 20.11.2005 року, метою якого є орієнтувати українського суспільства на поетапне формування ефективної моделі розвитку фізичної культури й спорту на демократичних та гуманістичних

засадах. Таким чином держава бере на себе зобов'язання, які стосуються розширення та підтримки контактів із міжнародними спортивними організаціями, удосконалення системи фізичного виховання в закладах освіти.

Кабінет Міністрів України видає також правові акти, які містять норми щодо регулювання відносин у сфері фізичної культури та спорту. Наприклад, Постанова КМУ «Про затвердження Стратегії розвитку фізичної культури і спорту на період до 2028 року» від 4 листопада 2020 р. № 1089. Дана стратегія визначає пріоритети державної політики, а саме: створення умов для максимальної реалізації здібностей талановитих спортсменів, забезпечення рівних прав і можливостей до занять фізичною культурою та спортом усіх категорій населення України, стимулювання створення спортивної інфраструктури, сприяння участі українських спортсменів у міжнародних змаганнях.

Постанова КМУ «Про утворення центрів фізичного здоров'я населення «Спорт для всіх» від 18.01.2003 року №49, метою якої є створення умов для реалізації права громадян на зайняття фізичною культурою та спортом та підвищення рівня фізкультурно-оздоровчої роботи серед населення.

Велика кількість правових норм, які регулюють відносини в сфері спорту, міститься в відомчих нормативних актах Міністерства освіти й науки, молоді та спорту України та інших міністерств. Наприклад, Наказ Міністерства освіти і науки України від 02.08.2005 р. № 458 «Про затвердження Положення про організацію фізичного виховання й масового спорту в дошкільних, загальноосвітніх професійно-технічних навчальних закладах України», Накази Міністерства молоді та спорту України «Про затвердження Критеріїв пріоритетності видів спорту осіб із інвалідністю» від 27.11.2018 № 5438, «Про медичне забезпечення проведення фізкультурно-оздоровчих та спортивних заходів» від 15.07.2020 № 603/1608, «Про затвердження Правил спортивних змагань з шор-треку» від 01.04.2019 № 1616, "Про затвердження Правил спортивних змагань з лижного двоборства" від 06.03.2019 № 1164, «Про затвердження Правил спортивних змагань з фрістайлу» від 04.01.2019 № 23, «Про затвердження Правил спортивних змагань зі стрибків на лижах із трампліна» від 19.12.2018 № 5755, "Про затвердження Правил спортивних змагань зі стрільби кульової" від 04.09.2018 № 4086, «Про затвердження Правил спортивних змагань з Комбат Дзю - Дзюцу» від 04.10.2018 № 4623, тощо.

Важливим джерелом спортивного права також є правовий звичай, санкціонований державою, який набуває внаслідок цього загальнообов'язкового значення. Серед них можна виділити такі звичаї, як ведення чесної гри, змагальність, рівність. Однак практика демонструє, що звичаєве регулювання не є досконалим, а звичаї можуть розумітися істотно по-різному.

Основою виникнення, розвитку та припинення спортивних правовідносин є цивільний або трудовий договори, тому приватний аспект стосується

найбільшої групи суспільних відносин, які виникають між суб'єктами спортивного права.

Якщо вести мову про судовий прецедент як джерело спортивного права України, то переважно йдеться про Європейський Суд із прав людини, рішення якого є обов'язковими для країн, які ратифікували Європейську Конвенцію з прав людини й основних свобод. Однак, Україна не належить до англо-саксонської правової сім'ї, а до романо-германської, а тому рішення національних судів не мають юридичної сили і не є джерелом права.

Серед особливостей джерел слід відзначити те, що процесуальні норми спортивного права встановлюються самоврядними спортивними організаціями, на відміну від переважної більшості інших галузей правової системи України.

Перешкодою розвитку спортивного права України є те, що Верховною Радою України не ратифіковані ряд міжнародно-правових договорів у сфері спортивного права, наприклад, Кодекс спортивної етики, Кодекс спортивного арбітражу. Відповідно, суб'єкти спортивних правовідносин в Україні не мають можливості звернутись до Спортивного арбітражного суду, оскільки в Україні така судова установа відсутня.

Судовою інстанцією є Спортивний арбітражний суд у м. Лозанна, оснований у 1948 р., для того щоб вирішувати спори, які виникають у сфері спорту. Загалом, всі справи, що надходять до Спортивного арбітражу, можна розподілити на дві категорії: комерційні (наприклад, спори, які виникають з виконання трудових, спонсорських рекламних контрактів, щодо організації трансляцій чи спортивних заходів) та дисциплінарні (зокрема, допінгові питання та різноманітні інциденти, які можуть статися під час спортивних подій).

Сьогодні в Україні, не існує Спортивного арбітражного суду, який вирішував би спортивні спори. Прикладів успішного функціонування органів спортивного правосуддя в Україні небагато, одним із яких є Палата з вирішення спорів Української асоціації футболу. Палата покликана розглядати та вирішувати спори, що виникають між суб'єктами футболу. Однак, Палата не є арбітражем у звичному розумінні цього терміну – це більше квазі-арбітраж.

Отже, можна зробити висновок, що спортивне право як частина правової системи України лише починає набувати ознаки самостійної галузі права, в межах якої об'єднуються такі правові інститути, як спортивне суддівство, спортивний арбітраж, спортивна відповідальність тощо. Останнім часом система джерел спортивного права України динамічно розвивається. Вважаємо, що питання про виділення спортивного права в окрему галузь, тісно пов'язане з рівнем розвитку спортивного руху в Україні, який за нормальних умов може забезпечити економічний (особливо в сфері інвестування, туризму), соціально-культурний (зростання національної самоідентифікації) та інший розвиток держави.

На думку автора, законодавча база України в сфері спортивного права є загальною та не враховує

специфіки спортивних правовідносин. Вважаємо за необхідне прийняти кодифікований та концептуальний нормативно-правовий акт, чинність якого змогла б врегулювати різні сфери спортивних правовідносин. Доцільним також є утворення певної судової інстанції, наприклад, спортивного арбітражу на національному рівні, яка б спеціалізувалась на спортивних спорах, оскільки наявність повністю відособленого органу спортивного правосуддя, здатного захистити порушені права, є запорукою дотримання принципу законності в правовідносинах між суб'єктами різних видів спорту та їх добросовісної поведінки.

Список літератури:

1. Спортивне право України : навч. посіб. для студ. внз / А. М. Апаров; Київ. держ. акад. вод. трансп. ім. гетьмана П. Конашевича-Сагайдачного. — К. : Істина, 2012. — 518 с.
2. Конституція України. 1996. URL: <https://zakon.rada.gov.ua>.
3. Закон України «Про фізичну культуру і спорт» від 24 грудня 1993 року № 3808-XII URL: <https://zakon.rada.gov.ua>.
4. Закон України «Про антидопінговий контроль у спорті» від 7 лютого 2017 року № 1835-VIII, URL: <https://zakon.rada.gov.ua>.
5. Закон України «Про підтримку олімпійського, параолімпійського руху та спорту вищих досягнень в Україні» від 14 вересня 2000 року № 1954-III, URL: <https://zakon.rada.gov.ua>.
6. Указ Президента України №844\2019 «Про стипендії Президента України для видатних та молодих і перспективних спортсменів України з олімпійських видів спорту та їх тренерів» від 13.11.2019 року URL: <https://zakon.rada.gov.ua>.
7. Указ Президента України №1148\2004 «Про Національну доктрину розвитку фізичної культури і спорту» від 20.11.2005 року URL: <https://zakon.rada.gov.ua>.
8. Указ Президента «Питання розвитку національної системи фізкультурно-спортивної реабілітації ветеранів війни та членів їх сімей, сімей загиблих (померлих) ветеранів війни» №342/2020 від 23.08.2020 року URL: <https://zakon.rada.gov.ua>.
9. Постанова Кабінету Міністрів України «Про затвердження Стратегії розвитку фізичної культури і спорту на період до 2028 року» від 4 листопада 2020 р. № 1089 URL: <https://zakon.rada.gov.ua>.
10. Постанова Кабінету Міністрів України «Про утворення центрів фізичного здоров'я населення «Спорт для всіх» від 18.01.2003 року №49 URL: <https://zakon.rada.gov.ua>.
11. Teremtsova, N. (2019). The problem of differentiation between private and public law. *Journal Transition Studies Review*, 26(2), 15-22.
12. Kopotun, I. M., Durdynets, M. Y., Teremtsova, N. V., Markina, L. L., & Prisyakova, L. M. (2020). The Use of Smart Technologies in the Professional Training of Students of the Law Departments for the Development of their Critical Thinking. *International Journal of Learning, Teaching and Educational Research*, 19(3).

13. Теремцова, Н. В. (2009). Бюджетный процесс за законодательством України (Doctoral dissertation, (12.00. 07)/КНУ ім. Тараса Шевченка.-Київ, 2009.-19с.-Б. Ц).

14. Теремцова, Н. В. (2016). Правове регулювання бюджетних відносин: теоретико-правовий аспект.

*Лузан Е.А.,
Сергеев А.Л.*

*Башкирский государственный университет
Институт права*

[DOI: 10.24412/2520-2480-2020-3284-35-36](https://doi.org/10.24412/2520-2480-2020-3284-35-36)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

*Luzan E.A.
Sergeev A. L.
Bashkir state University
Institute of law*

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC PROPERTY MANAGEMENT

Аннотация.

Статья раскрывает основные и значимые проблемы в вопросе правового регулирования управления публичной собственностью. В статье раскрывается понятие публичной собственности. Исследуются такие проблемы как равноправность членов гражданско-правовых отношений, проблема вопроса имущества, проблемы связанные с объектами публичной собственности.

Abstract.

The Article reveals the main and significant problems in the issue of legal regulation of public property management. The article reveals the concept of public property. Such problems as equality of members of civil law relations, the problem of property issues, and problems related to public property objects are studied.

Ключевые слова: *публичная собственность, законодательство, муниципальное учреждение, орган власти, объект публичной собственности.*

Keywords: *public property, legislation, municipal institution, authority, object of public property.*

Публичная собственность представляет собой совокупность государственной и муниципальной собственности. В современных реалиях, лицо, которое устанавливает законы как акты государственной власти, то есть законодатель, раздробляет собственность между видами власти и так же складывает границы собственной власти над предметом собственности функциями и полномочиями органов власти. Законодатель также имеет возможность организовать публичное имущество предметно, используя правовое регулирование публичной собственности. Крайне важное значение являет собой форма публичной собственности в конституционном законодательстве. Так как именно форма публичной собственности влияет на методы управления, которые дают возможность выражать правительственные или социальные интересы и определенные позиции различных групп. Тема правового регулирования публичной собственности и ее проблемы были исследована множеством ученых, однако, несмотря на это, остается неоднозначной.

Вопросы руководства публичной собственностью на уровне Конституции Российской Федерации установлены неравнозначно. Приведем примеры (ссылка):

- к предметам ведения РФ прерогативой относится федеральная государственная собственность и ее регулирование (Конституция РФ ст. 71, п. д);

- установлен субъект регулирования федеральной собственностью - Правительство Российской Федерации (Конституция РФ ст. 114, ч. 1, п. г);

- установлены предметы совокупного ведения Российской Федерации и ее субъектов (Конституция РФ ст. 72 п. в, г)

- вопросы имущества, использования и планирования земель, различными ресурсами природы;

- разделение государственной собственности и др.

- установлен субъект регулирования муниципальной собственностью и границы его полномочий: “Органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет” (Конституция РФ ст. 132, ч.1);

Проблему обозначения при определении полномочий органов управления создает отсутствие подходящего положения на ступени субъектов Российской Федерации. Именно данная проблема влияет на возможность правового разрешения вопросов урегулирования собственности субъекта.

Особенно важной проблемой данного вопроса является проблема в регулировании и управлении

публичной собственностью, а именно вопрос нормативно-правовой корректировки целей управления. Федеральное законодательство в своей мере выражает утверждение некоторых документов нормативного порядка. Однако, несмотря на данное явление, чаще нормативные документы принимаются в режиме потребности или востребованности определенного аспекта в жизни и деятельности конкретной административной территории и в основном является некой инициативой опережающей федерального законодательства.

Одной из основных задач экономического, политического и в том числе правового характера остается выявление, отделение и также ограничение каких-либо объектов публичной собственности. Данное действие влечет за собой разрешение некоторых проблем: создание, обособление, переименование определенных объектов публичной собственности. Данная проблема открывает глаза на необходимость разделения процесса правовых норм их использования в данном аспекте на составляющие части.

В реалиях современного общества идея обособления объектов публичной собственности до конца не понятна, она является частью законодательных и нормативных актов множества ступеней публичной власти.

Одна из основных проблем регулирования публичной собственности выражена в вопросе имущества, которое относится к собственности государства и муниципального образования по праву собственности. И соответственно эксплуатируется (прямо или же косвенно) для приобретения определенной денежной пользы, то есть прибыли, осуществления и выполнения частных интересов. Такое имущество называется публично-частным. В

Российской Федерации данный аспект публичной собственности не воспринимается всерьез и не имеет под собой правовой базы, не регулируется и не имеет какого-либо будущего. Несмотря на это значимо понимать, как именно определяется статус этого имущества и как действовать в вопросах частной экономической деятельности.

Из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что вопрос правового регулирования управления государственной собственностью производится и развивается для работы, которая осуществляется не без помощи частного и публичного права. Именно оно позволяет познавать и закреплять такие методы правового регулирования как императивные и диспозитивные обусловленные предметом регулирования и составом членов правовых отношений.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 9, стр. 851.

2. ФЗ «О приватизации государственного муниципального имущества» от 21.12.2001 № 178-ФЗ (с учетом поправок от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2013 г. № 30, стр. 4077.

3. Мазаев, В.Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности: Учебное пособие. Москва: Институт права и публичной политики. 2004 г. стр. 123.

УДК 346.548(477)

Mangora T. V.
Candidate of Law Sciences
Associate Professor of Law
Vinnytsia National Agrarian University

PREREQUISITES AND THEORETICAL FUNDAMENTALS OF DEVELOPMENT OF LEGISLATION ABOUT PROTECTING CONSUMER RIGHTS IN UKRAINE

Abstract.

The article considers the problems of legal regulation of state protection of consumer rights in Ukraine. The attention is focused on the problems in legislative activity and on the shortcomings of the normative-legal regulation of the peculiarities of the legal protection of the rights of consumers in the Ukrainian legislation, the concrete ways of improvement of the normative-legal regulation of the specified problem in Ukraine are determined.

Keywords: consumer protection, legal category «consumer», legislation, regulations.

Formulation of the problem. In recent years, theoretical issues of the peculiarities of state protection of consumer rights have become especially relevant in the scientific legal literature.

The Constitution of Ukraine provides for the right of every citizen, as well as foreigners and stateless persons, to go to court to protect their rights and to receive legal assistance. Such a right cannot be restricted under any circumstances (Article 64 of the Constitution). At the same time, the state of Ukraine

cares about the protection of life and health of its citizens, including the consumption of food, household, industrial and technical products and the provision of services. The main parameter of such products and services is their quality (Article 16 of the Constitution).

These constitutional provisions create general political and legal bases for ensuring consumer rights. According to the Law of Ukraine «On Consumer Protection», such measures are provided in the form of a single system, which includes: first, self-defense, the

legal basis for which is created by the Civil Code of Ukraine.

Analysis of recent research and publications.

Preliminary study of the problem has shown that in recent years, many scientists have studied mainly general problems of legal protection of consumer rights. Among the most famous are the works of N. S. Hlus, V. A. Yevtushevsky, S.A. Rumyantsev, A. A. Ustenko, S. I. Chebotar and others. Each of them has its own opinion on improving the regulation of state activities for the legal protection of consumer rights.

The purpose of this article is to determine the level of theoretical and rule-making development of the problem of legal regulation of state protection of consumer rights in Ukraine.

Presenting main material. The development of market relations is accompanied by the saturation of the market with various goods and services. However, this process, along with the positive aspects, inevitably leads to the growth of a number of negative phenomena - deception, weighing, calculation, sale of low-quality and counterfeit products. And although citizens are the central link in the market and act as recipients, consumers (consumers) of goods, works and services, they often fall victim to fraud. Therefore, in the current conditions of building the economy of Ukraine, the legal regulation of public relations is paramount, including consumer protection as the main participants in market relations.

The formation of market conditions, their further development and improvement creates its own specific requirements for the buyer. As the buyer is limited in access to reliable information about all types and methods of fraud, in the formation of market relations, the damage still remains by itself. The only way to protect the buyer is to choose from a wide range of the best and most optimal types of goods and services.

In the process of competition, in order to fully meet the needs of the consumer and withdraw more money for the goods and services provided, firms use different methods of influencing the buyer. Many companies try to get this money honestly for their quality goods, but in the free market there are always other manufacturers who try to deceitfully get money from the buyer for poor quality goods or even counterfeit.

The most important problems faced by consumers in the Ukrainian market are: the appearance on the market of goods not one seller (represented by the state, as before), but many sellers, each of whom seeks to gain a certain share in the free markets of Ukraine and receive certain income from sales of their goods; free entry into our market of goods of any both domestic and foreign entrepreneur, manufacturer and their sellers; inconsistency of the activity of state control bodies and non-awareness of the consumer about the results of their activity; incomplete regulatory support in the field of consumer protection; lack of information provision of consumers about possible methods of fraud, counterfeiting of certain goods, which complicates the competent choice of goods by the buyer, detection of various kinds of fraud, falsifications with the help of reliable and affordable express methods; the national

mentality of our people, which for many years used more products of the national producer.

Due to the urgency of the emerging problems today, more than ever, every consumer needs state support and protection from these negative phenomena [9, p. 200].

Consumer protection is «a complex, multifaceted problem that is directly related to strengthening the national security of the state and protecting its citizens. It concerns the whole chain of production relations (commodity-trade-consumer), where each link has its own specifics and features. In the current conditions, the main directions of state policy in the field of consumer protection should include control, preventive, ideological, coordination and information-analytical functions».

At the present stage, the issues to be discussed at the state level remain priority, namely: the imperfection of the market mechanism in the form of lack or distortion of information about goods and services; overpricing and the presence of monopolistic structures; the need to implement measures for a more equitable distribution of income, lower living standards, provision of services in the field of education, health, housing, transport, environment.

The state, while protecting consumer rights, concentrates its efforts on creating and improving the regulatory framework, reforming the management system in the field of consumer protection. The state, when adopting regulations, seeks to force sellers, entrepreneurs and producers to offer buyers only quality products.

It cannot be said that the problem of protecting the consumer from various kinds of deception began to worry us only during the transition to market relations. Of course not, the consumer needed protection at all times.

Archival documents testify that throughout the historical development of mankind there have been attempts with the help of the state to regulate the quality and safety of food, medicine and other goods. Thus, during the reign of Peter I, a number of decrees were adopted on trade in food products in the markets of the capital. The Senate decree of September 18, 1713 proposed «In the ranks of meat to beat cattle and sell still healthy, and if someone is sick, then do not beat and do not sell and watch hard, so that the butchers do not secretly do» [10, p. 45]. The Decree of 1718 proposed «unhealthy edible food» and established severe methods of punishment: «for the first guilt will be beaten with a whip, for the second - exiled to hard labor, for the third - the death penalty» [16, p. 128]. Supervision of product quality was entrusted to the police. Senate decrees (1756) defined the rights of the police, which were also required to monitor food prices in the markets. «The bailiff must visit the markets of his unit, and will see a complaint or high cost, then what he can not fix, offer the council».

However, despite the punishment, the establishment of institutions to assist the police and special services that supervise the deception of buyers and the sale of counterfeit products, the problem remained acute in the mid-eighteenth century and early

nineteenth century. Evidence of this is the adoption of decrees dated 1837, 1841, 1861, 1866. Thus, in accordance with the Statute of Punishments Imposed by Magistrates (1855), a fine of up to 100 rubles was established. on the guilty for «prepared for sale or sale of edible supplies or beverages that are harmful to health or spoiled, as well as forgery of utensils made of materials harmful to health» [13, p. 3].

In the law of May 12, 1890, the storage of counterfeit goods in commercial and industrial premises was equated to preparation for sale and to the sale itself. Penalties were increased: fines - up to 300 rubles. and arrest for up to 3 months.

Among the counterfeit foodstuffs mentioned in the legislation were bread, meat (1845), cow oil, and fats (1891). In the future, the list was supplemented by counterfeits of bee honey, coffee, milk, flour, beer, saccharin, etc. [17, p. 86].

At the beginning of the 20th century, the question of preventing counterfeit products from entering the markets was raised again. Professor V.E. Tairov, who had information about the falsification of grape wine, asked the country's leading scientists to express their opinion on the counterfeits they encountered in the nature of their activities. On the basis of the sent materials V.E. Tairov drafted a law «On food counterfeiting». But this law was not passed.

With the advent of Soviet power and the establishment of a state monopoly on the production of goods, the law on consumer protection did not exist. And this is easy to explain. The state itself could not accuse itself of forgery or falsification. The word «falsification» later disappeared from the legislation, but the deception of the buyer due to weighting, measuring, and calculation was strictly prosecuted until the punishment [20, p. 15].

At the same time, the production of counterfeit products was organized on a mass scale, and revenues from the sale of counterfeit goods went to state revenue. For example: in Indian tea, packaged in the USSR, Georgian tea of lower grades was always added in the amount of up to 45%, depending on the variety. Roasted chicory or roasted wine berries were always added to ground roasted premium coffee.

In turn, Professor Nesmeyanov was awarded the title of Academician and awarded the State Prize for the development of a counterfeit - «artificial black caviar for the poor» made of gelatin, flavored with herring brine.

It should be noted that before the revolution in Russia, in addition to legislative measures to protect against counterfeiting, measures were taken, which from the standpoint of today can be called social. Thus, the surnames and names of counterfeiters were made public, and books were published describing methods for identifying counterfeit goods. One of such books - «Home Determinant of Counterfeits» by Professor of Physics and Chemistry A. Almadingen - allowed to detect falsification of a number of food products, some materials used for home repairs, etc.

Along with these negative phenomena, we can highlight the positive experience of those times. The fact is that in the production of food products almost no

food additives were used. Previously, in accordance with the requirements of the Chief Sanitary Physician of the USSR, only a few dozen substances were allowed to be introduced into food products that had undergone full clinical trials for their safety. Now it is allowed to introduce up to several hundred new substances harmful to the human body every year.

Thus, Ukraine was a unique state in terms of food traditions. For many decades, the country consumed only natural products, domestic industry was deprived of virtually any synthetic, artificial additives and attracted to the food circulation only natural dyes, flavors, stabilizers, emulsifiers and more. Therefore, the current state of the modern market, which presents goods, firstly, the traditional range, secondly, new in recipe and technology, and thirdly, surrogate goods, has led to the disorientation of the Ukrainian unpretentious consumer.

From the middle of the 20th century, although at a slow pace, legal norms on the regulation of consumer protection issues began to be established. Thus, in the 1950s, the practice of developing and implementing rules for trade in certain groups of food and non-food products was initiated. These rules provided for norms and organizational and legal measures, which in one way or another, determined the special legal status of buyers in retail trade, established in accordance with the then socio-economic circumstances in the country, some additional guarantees of their implementation. This led to a situation where the rights of buyers were determined not by law, but by legal regulations, which leveled these rules, because each service primarily sought in these acts to properly protect their interests, to prevent the establishment of burdensome obligations to businesses.

In 1956, the Ministry of Trade of the USSR approved the «Rules for the Exchange of Industrial Goods Purchased in the Retail Trade Network». According to the mentioned rules, in case of detection of defects in the purchased goods, the buyer had the right to gratuitous elimination of shortcomings from warranty repair shops, and if there are no such - from shop.

In 1967, instead of these rules, the Ministry of Trade of the USSR adopted the «Standard Rules for the Exchange of Industrial Goods Purchased in the Retail Trade Network,» which defined general provisions on the exchange of industrial goods purchased in the state and cooperative trade networks [21, p. 175].

A significant event was the adoption in 1963 of the Civil Code of the USSR, in Art. 234 which contained a rule on the right of the buyer, to whom the thing of improper quality was sold, if its defects were not specified by the seller, at his choice to demand or replacement of the thing of proper quality, or proportional reduction of the purchase price, or gratuitous elimination of defects. correction, or termination of the contract with compensation to the buyer of losses.

An important place among the normative-legal acts in the sphere of trade was given to the rules of trade in certain foodstuffs, which were approved by the relevant orders of the Ministry of Trade of the USSR

(bread and bread products, fruit and vegetable drinks, alcoholic beverages). However, they practically did not establish the procedure for exercising the rights of buyers in case of purchase of food products of improper quality, but mainly contained provisions for regulating relations with the organization of trade, establishing appropriate sanitary requirements for food storage, etc [22, p. 5].

In general, the Rules of Exchange of Industrial Goods contained provisions that limited the rights of buyers, defined by civil law, significantly reduced the degree of their legal protection. Thus, a buyer who purchased a product of improper quality for which a warranty period has been established, first of all had to apply for its repair. And only when the repaired goods needed a second or third repair (depending on the type of goods and the complexity of the repair) or could not be repaired at all within the prescribed time, the buyer had the right to exchange low-quality products for other of the same brand with a refund. demand a refund of the amount paid by him at the time of concluding the contract. Therefore, citizens (buyers) were forced to first apply for repairs of low-quality products to manufacturers of goods or to special warranty workshops, which could at their discretion to qualify the complexity of repair and the origin of the breakdown of the product in such a way as to prevent its extent. avoid returning the amount of its purchase value.

As a result of these and other artificially created obstacles, citizens were often deprived of the opportunity to use the things they bought, and trade enterprises were practically not liable to buyers for the sale of low-quality goods.

According to the Rules of Exchange of Industrial Goods, a buyer who found obvious defects in the purchased goods, for which no warranty period is set (clothing, fabrics, fur, carpets, etc.), was given the right to exchange the goods at the place of purchase only for 14 days or receive cash. the amount for the returned item. Upon detection of hidden defects in the purchased item, confirmed by laboratory tests, the buyer had the right to exchange it in the store within six months from the date of purchase. Thus, the realization by buyers in such cases of their rights was made dependent on the nature of the defects (explicit or implicit), which was not consistent with civil law. The rules did not provide for the buyer's right to compensation for damages caused to him as a result of purchasing a defective item [25, p. 73].

The rules of exchange of industrial goods gave the buyer the right only to exchange the goods of proper quality for similar goods (for which no warranty period is set), if the purchased goods did not suit him in shape, style, color, size. Termination of the contract with the return of the goods, and the buyer of its purchase value was possible only with the consent of the seller.

As already mentioned, in the former Soviet Union there was no special legislation on consumer protection. Only in the early 1990s did this problem be considered by the Committee for Constitutional Supervision of the USSR. On September 14, 1990, this body came to the conclusion that certain provisions of

the Fundamentals of Civil Legislation of the USSR and Union Republics and other normative acts that established the consequences of selling goods of improper quality, the provisions of the USSR Constitution and USSR laws were inconsistent. It was deemed necessary to bring the legal norms in line with the Constitution of the USSR and the general principles of legal regulation of property relations in the process of updating the civil legislation of the USSR and the union republics.

However, the political and economic situation in the USSR dictated a different scenario. The Union Republics, during the development of the idea of sovereignty and economic independence, were declared independent. After the adoption of the Declaration of State Sovereignty of Ukraine and the Law «On the Economic Independence of the Ukrainian SSR», the creation of a new legal system in Ukraine was initiated, in which the legislation on consumer protection took its place.

Thus, over the last decade of market restructuring, a new complex institute of consumer law has been created, in which the relations between citizens and consumers are regulated in a fundamentally different way. Meanwhile, most of the provisions of this legal institution need further improvement.

Ukraine, the first of all CIS countries to adopt the Law «On Consumer Protection», which proved to the world its importance to the international principles of civilized protection of citizens as consumers.

The Law «On Consumer Protection» of May 12, 1991 became the basis for the adoption of a number of bylaws of the Cabinet of Ministers of Ukraine, ministries and state committees concerning consumer protection. For the first time, the law clearly regulated the procedure for the consumer to exercise his rights in case of purchase of goods, receipt of services of improper and proper quality [4, p. 379].

The law provided for the right of the buyer to choose actions in case of purchase of goods or provision of services of improper quality: either termination of the contract and refund, or elimination, correction of defects by the seller or the buyer, but at the expense of the entrepreneur. Thus, there is reason to believe that the legislation on consumer protection has become more progressive compared to what was in force before, despite its certain incompleteness and imperfection.

Already in the middle of 1992 it became clear that the Law of Ukraine «On Consumer Protection» of 1991 did not meet the requirements of the time and it was significantly revised.

The Law of Ukraine «On Amendments to the Law of the Ukrainian SSR» On Consumer Protection», adopted on December 15, 1993, reflected the radical changes that took place in Ukraine since the adoption of the first version of the law on consumer protection. Thus, in August 1991, Ukraine became an independent state, and this changed many accents of political, economic and social life in the country. The main thing is that the law of 1993 already contained a system of control over the quality of consumer goods, compliance with the rules of trade and provision of services, as well

as the rules of administrative liability, which occurs in violation of consumer rights. In particular, some gaps in the regulation of relations with the participation of consumer citizens, etc. were filled.

This law was developed and adopted in the context of the principles of building an independent state governed by the rule of law, as well as the Guiding Principles for the Protection of Consumer Interests. Pursuant to the provisions of the articles of the Law «On Consumer Protection», the Government of Ukraine has approved the relevant rules, procedures, etc. in the field of citizen services.

The Law of Ukraine «On Consumer Protection» of May 12, 1991 № 1023 XII calls a consumer a natural person who purchases, orders, uses or intends to purchase or order products for personal needs not directly related to business activities or fulfillment of obligations. languages of the employee. The stated definition, like classical academic ones, contains a list of the main features of the subject of definition. Significant is the fact that in the understanding of the Law «On Consumer Protection» the consumer is exclusively an individual.

At the same time, a number of legislative acts call consumers both individuals and legal entities, and common to all these acts is that the concepts defined by them are used only in the field defined by the subject of their regulation and no more. Thus, such legislation calls legal entities consumers of certain groups of goods, works or services, such as housing and communal services or telecommunications services, while an individual, according to the Law «On Consumer Protection» can be a consumer of potentially any product., ie any product (goods), works or services that are manufactured, performed or provided to meet public needs.

The Law of Ukraine «On Consumer Protection» establishes general rules for the protection of consumer rights in respect of all goods, works, services, and these legislative acts serve as exceptions to the general rule. An example of an extremely broad definition of consumers are the provisions of the Law of Ukraine «On Advertising» of July 3, 1996 № 270/96 VR, which states that consumers of advertising are an indefinite number of persons to whom advertising is directed [9, p. 122].

A clear understanding of the limits of consumer protection legislation is essential in consumer protection. In accordance with Art. 2 of the Law of Ukraine «On Consumer Protection», legislation on consumer protection consists of this law, the Civil Code of Ukraine, the Commercial Code of Ukraine and other regulations containing provisions on consumer protection. Since this norm is enshrined in the Law of Ukraine «On Consumer Protection», consumers are understood to mean only natural persons, moreover, according to the above norm, the normative legal act can be included in the legislation on consumer protection only if it contains provisions on their protection. Thus, the provisions of the legislation on consumer protection do not apply to consumers of legal entities, as they are not consumers under the Law of Ukraine «On Consumer Protection». The consumer

legal entity may use all legal means of protection provided by the specified codified acts as the participant of civil relations without the legal status of the consumer. The value of the Law of Ukraine «On Consumer Protection» - in giving consumers an additional range of subjective rights that are not available to participants in civil relations, which the Law of Ukraine «On Consumer Protection» does not call consumers.

The process aimed at improving the regulatory framework in the field of consumer protection continues today. Thus, on January 13, 2006, the Law «On Consumer Protection» was officially published in a new edition dated December 1, 2005, № 3161-IV. This is confirmed by the norms enshrined in the Commercial and Civil Codes. The Commercial Code pays attention to the problem of consumer protection and provides for the relevant rules enshrined in Article 20 «Protection of the rights of economic entities and consumers» and Article 39 «Protection of consumer rights». According to Art. 39 of the Commercial Code of Ukraine: «Consumers who are on the territory of Ukraine, when purchasing, ordering or using goods (works, services) in order to meet their needs have the right to: state protection of their rights; guaranteed level of consumption; proper quality of goods (works, services); safety of goods (works, services); compensation for damages caused by goods (works, ambassador».

In turn, the Civil Code also did not stay aside and, in addition to the established general rights and obligations of consumers, sellers, manufacturers arising from the contractual relationship, highlighted the new rules that have not yet been applied. In particular, it is Article 1209 «Grounds for compensation for damage caused by defects in goods, works (services)» and Article 1210 «Persons obliged to compensate for damage caused by defects in goods, works (services)».

Thus, today the regulatory framework in the field of consumer rights in Ukraine has more than 50 laws and bylaws. But in comparison with other states it is insignificant quantity. For example, in Canada, each province has 5-6 local consumer protection laws, ie almost 300, and even federal, more than a hundred. In Austria there are 200 laws, in the USA - more than 150, in Germany - about 80 laws, as well as more than 300 government decrees (and there are laws of so-called «direct action» on bread, wine, milk, fish, etc.) [14, p. 27].

Despite the fact that a large number of normative acts have been adopted, none of the countries has yet developed a comprehensive, internally coordinated system of relevant legislative norms in the field of consumer protection.

Unfortunately, the trend of increasing the number of legislative acts often does not reduce the number of violations in this area. Many experts see the «root of evil» in the weak and imperfect legal framework. It is impossible not to agree with this «the current legislation still has gaps and ambiguities on this issue and needs to be improved». However, the problem is not only in the imperfection of legal norms, but rather

in their implementation, so most consumer rights remain «paper norms», which are difficult to use in real life.

It has long been known that the law actively works only when it reflects and enshrines those norms that have already been strengthened in everyday life at the level of existing customs, traditions, business etiquette or habitual rules of conduct.

Therefore, the problem in particular is that the relationship between seller and consumer is closely linked to the problems of business development in Ukraine. And it is known that it is at the stage of formation, and the development of entrepreneurship is accompanied by a number of difficulties, which is reflected in the increase of abuses in the field of consumer protection [19, p. 165].

And this is a problem not only of our state. Most countries have experienced the situation that Ukraine faces today, although they have considerable experience on these issues. According to experts, the development of market relations in the 60's and 70's was accompanied by a sharp increase in consumer commercial risk due to the purchase of goods and services that did not have the necessary consumer qualities, or even caused damage to a person or property. The number of cases of damage as a result of the sale of low-quality goods - household appliances, medicines, food, cosmetics, etc. - has increased significantly. For example, in the EU at the time, the number of people affected by substandard consumer goods ranged from 4 to 5 million annually. In the United States in the early 1970s, between 25 million and 30 million people were injured annually due to the use of substandard consumer goods. consumer goods, of which 110 thousand - serious, and 30 thousand - deadly. The related total loss was \$ 5.5 billion. annually. In Great Britain in 1997, more than 590 thousand complaints were received from consumers (mostly there were complaints about the quality of clothes and cars) [26, p. 33].

As international experience shows, it takes more than a decade for the norms and mechanisms for consumer protection to take effect. During this time, the public attitude to this problem should change, and the adopted norms should be tested over time.

To achieve this goal, the government needs not only to improve the regulatory framework, which should cover all aspects of the problem, but also to encourage the development of general programs of education and consumer information, taking into account the cultural traditions of the population. To oblige responsible bodies through the media., which would contain general information about the product, consumption traditions and features of production of this product [27, p. 48].

Thus, violations in the field of consumer protection are a common phenomenon under market conditions. Meanwhile, the process aimed at consumer protection in Ukraine is more painful because we are far behind the global consumer movement (consumerism). Today, the legal framework of consumerism in Ukraine has more than 100 laws and

bylaws adopted to protect the rights of citizens as consumers.

Thus, today Ukraine has a legal framework in the field of consumer protection, which requires appropriate mechanisms for its application and implementation, in particular in terms of guaranteeing the quality of certain goods, procedures for consumers to exercise their rights to exchange goods of improper quality and return of funds. goods sold and services provided, etc.

The Decree of the President of Ukraine of 14 September 2000 to accelerate the implementation of the Partnership and Cooperation Agreement between Ukraine and the EU indicated the need to develop an action plan in the field of consumer protection, which provided for the adaptation of Ukrainian legislation in the field of consumer protection. advertising legislation to EU legislation. Accordingly, priorities have been set in the development of close cooperation between Ukraine and the EU in order to achieve compatibility of consumer protection systems.

In particular, it was envisaged:

- conducting an expert assessment of domestic regulations with the involvement of specialists from ministries, other central executive bodies of Ukraine, representatives of the European Union to ensure the gradual approximation of Ukrainian legislation with EU regulations;

- providing wide access to European legal, bibliographic and other information data on consumer protection;

- creation of a permanent system of mutual exchange of information on dangerous goods and services;

- improvement of information provided to the consumer (especially in the form of advertising) about prices, characteristics of the offered goods and services;

- providing operational information regarding unfair advertising, etc. [29, p. 19].

At the same time, it should be noted that since the establishment of cooperation between Ukraine and the EU, the adaptation of Ukrainian legislation to EU legislation has become increasingly important every year. The entry into force of the Partnership and Cooperation Agreement with the European Communities and their Member States on 1 March 1998 finally revealed the desire of the Parties to establish close relations based on historical ties, and the adoption of the Law of Ukraine on the National Legislative Approximation Of the Union «of March 18, 2004 established that» the adaptation of Ukrainian legislation to the EU legislation is an important component of the process of Ukraine's integration into the European Union, which in turn is a priority of Ukrainian foreign policy».

Adaptation of the legislation of Ukraine to the EU legislation, in accordance with Section IV «Stages of Adaptation of Legislation» of the above-mentioned Law, is a planned process, covering several successive stages, at each of which a certain degree of compliance must be achieved.

One of the priority spheres of implementation of the National Program of Adaptation of the Legislation

of Ukraine to the EU Legislation, which is referred to the first stage of the Program implementation, is the sphere of consumer protection.

The dynamics of consumer protection at the current stage of Ukraine-EU relations is determined by the fact that as a result of the enlargement of the European Union to twelve new member states, most of which are located in Central Europe, in the west Ukraine borders on the EU. This allows our country access to the EU market, which has almost half a billion consumers. As stated in the press release of the Delegation of the European Commission to Ukraine «Ukraine-EU Relations: From Cooperation to Integration», on 12 May 2004 the European Commission adopted the EU Strategy Plan, which sets out the European Neighborhood Policy (ENP). The ENP has the highest priority in the Commission's foreign policy. It testifies to the Commission's significantly increased attention to Ukraine and provides a mechanism for strengthening EU-Ukraine relations.

Trade and economic cooperation between Ukraine and the European Union is developing dynamically from year to year, bilateral foreign trade turnover and foreign direct investment from EU member states in Ukraine's economy are steadily growing. Today, the EU is Ukraine's largest foreign trade partner in the world. Cooperation between Ukraine and the EU develops during the annual meetings of the Ukraine-EU summit with the participation of the President of Ukraine, the Cooperation Council with the participation of the Prime Minister of Ukraine, the Cooperation Committee, the Parliamentary Cooperation Committee, Ukraine, regular expert consultations. Every year, more than 80 official meetings and consultations are held between Ukraine and the EU at high and expert levels, where special attention is paid to issues of political and economic cooperation.

The signing of the Ukraine-European Union Action Plan on February 21, 2005 was an important step towards more intensive cooperation between Ukraine and the EU. The implementation of the Action Plan should promote Ukraine's gradual integration into the EU internal market and create the preconditions for launching a free trade zone with the EU.

In the current conditions of rapid scientific and technological progress in the world, fierce competition of business entities, legal regulation of consumer protection plays an increasingly important role, because mostly the consumer is a non-professional who buys goods and services to meet personal needs. Information about goods and services sold.

In general, the policy of Ukraine and the European Union in the field of consumer protection is aimed at reducing inequality between consumers and sellers, improving the level of safety and health of people, improving living standards.

The wording of the first part of Article 8 of the Law narrows the content and scope of consumer rights, which have already been established by the first part of Article 14 of the Law of Ukraine «On Consumer Protection» as amended on May 12, 1991 № 1023-XII on replacement of goods or termination of contract

during the warranty period of defects of this product, which violates the requirement of Article 22 of the Constitution of Ukraine to prevent narrowing of the content and scope of existing rights and freedoms in the adoption of new laws or amendments to existing ones.

It should also be noted that in connection with the adoption of a new version of the first part of Article 8 of the Law, it is necessary to make appropriate changes to the third, sixth, seventh, eighth, tenth and fourteenth parts of Article 8 of the Law. Otherwise, the practical application of the provisions of Article 8 becomes impossible due to the fact that in the text of the Law there is no mechanism for satisfying consumer requirements in identifying «defects» and «significant defects» of the goods, as the requirements to be satisfied are different.

In addition, the definition of «significant defect» does not correspond to the definition of «defective products», which is adopted in EU legislation. In this regard, the requirements of Directive 85/374 / EEC of 25 July 1985 on the approximation of the laws, regulations and administrative provisions of the Member States relating to liability for defective products are not adapted to the legislation of Ukraine and there is a need to introduce them. Article 16 of the Law on Property Liability for Damage Caused by Defective Products or Products of Improper Quality.

In view of the above, it can be concluded that the Law of Ukraine «On Amendments to the Law of Ukraine» On Consumer Protection «in terms of defining the concept of» substantial defect «(paragraph 12 of Article 1) and the wording of the first article 8 is not agreed with the legislation of the European Union on consumer protection, product safety in the process of its distribution and placement on the market, which threatens the accession of Ukraine to the EU [30, p. 62].

On January 1, 2007, the provisions of the first sentence of item 3 of part 1 of Article 26 of the Law of Ukraine «On Consumer Protection» on payment of samples and research (examination) at the expense of the state budget in accordance with European standards came into force. However, the Laws of Ukraine «On the State Budget for Different Years» did not provide for such funds.

In addition, the Law of Ukraine «On procurement of goods, works and services for public funds» from 22.02.2000 № 1490 established the conditions for the implementation of procedures for procurement of goods, works and services for public funds [31, p. 16].

In Ukraine, in the process of building an independent state, they are doing some work to create a legal basis for consumerism, accumulating their own experience of state and non-governmental organizations, reviving historical traditions of active public activity in this area. State consumer structures and public associations of citizens operating on the territory of our state take an active part in the integration into the international community, which is concerned with the problems of quality of goods, products, services and consumerism. This makes it possible to introduce on the territory of Ukraine advanced foreign legislation in this area of activity. The very fact of participation of Ukrainian citizens and their

associations in international projects testifies to real steps towards solving the problems of product quality and consumer protection according to European criteria. At the same time, foreign experience in legislation in the field of consumer protection should not be blindly copied.

However, as evidenced by the practice of implementing control measures to protect the rights of consumers in Ukraine, 90 percent of business entities among those inspected in the field of trade, restaurants and services violate the legally recognized rights of citizens as consumers. The consumer market is saturated with low-quality, counterfeit and dangerous to human life and health goods, especially food. The right of consumers to provide them with the necessary, accessible and reliable information about goods, works and services is not fully realized. Violations of the rules of trade service and the order of providing services are often allowed. The state cannot fully apply the Western model of consumer self-protection – «voting in hryvnia» (the consumer chooses what to pay for it) - due to the low solvency of the majority of the country's population.

Consumers should be effectively represented in the decision-making process by the government and parliament, which can be ensured through, for example, the creation of advisory bodies in which consumer associations are represented. An extremely important issue is to ensure the effectiveness of the judiciary, the ability to effectively resolve private disputes. To customize the signing of tripartite agreements between consumer associations, media, business and government «On the basics of business practice for the benefit of consumers» [32, p. 26].

Provide for the formation of consumer arbitration courts in these agreements. Introduce compulsory consumer education in educational institutions. Establish a national consumer information agency.

To implement consumer policy in accordance with the requirements of the World Trade Organization and the European Union, promote sustainable economic growth, create more favorable conditions for entrepreneurship, fair competition, improve the protection of life, human health and the environment. consumer protection in Ukraine.

Today, the government faces the task of being prudent in making decisions, anticipating both domestic and socio-economic changes, as well as global factors in the development of the world economy. This is the only way to ensure the unconditional priority of human rights and freedoms, a high and guaranteed quality of life, and the conditions for the free development of the individual.

Throughout the post-Soviet period, state policy in all spheres of society was formed «from above», ie the state, based on its own interests and ideas about what society needs, established «rules of the game» for economic and social actors and enforced them. Such a policy did not provide for the consent of the «players» to the «rules of the game», nor the responsibility of the state for the implementation of the rules [31, p. 18].

However, practice shows that such an approach is often ineffective. If the «rules of the game» are not

accepted by the players on a voluntary basis, then objectively there is distrust of state policy, its overall effectiveness decreases, and the state's costs of coercion to enforce the rules increase.

Thus, the above allows us to conclude that since the proclamation of Ukraine's independence in 1991, the basic principles of state policy on consumer protection. Ukraine, the first of all CIS countries to adopt the Law «On Consumer Protection», which proved to the world its respect for the international principles of civilized protection of citizens as consumers.

When adopting the Constitution of Ukraine, our state reaffirmed the unchanging course, which is aimed at state protection of consumer rights, control over the quality and safety of products and all types of services and works, promoting the activities of public organizations for consumers. 42.

Thus, with the awareness and acceptance of specific consumer rights, which are an integral part of universal human rights, the state policy on consumer protection was launched in Ukraine, and this policy in its legal form now fully complies with international documents.

The importance of conducting the state policy on consumer protection is relevant in connection with Ukraine's intentions to join the European Community, which was enshrined in the Partnership and Cooperation Agreement between the European Union and Ukraine of June 16, 1994.

References

1. Commercial Code of Ukraine: Law of Ukraine of January 16, 2003 № 436-IV Bulletin of the Verkhovna Rada of Ukraine. 2003. № 18-22. St. 144.
2. Resolution of the Supreme Court of Ukraine «On Practice in Cases of Compensation for Moral (Non-Property) Damage» of March 31, 1995 крп 4. Government Courier, 1995. № April 9-11. S. 5.
3. Belyanovich OA On the question of the invalidity of economic agreements. Bulletin of economic proceedings. 2009. №2. P.200.
4. Vasilchenko VV The legal essence of the contract and its place in the system of civil law. Law of Ukraine. 2007. № 7. S. 138-139.
5. Geets V. Statehood of Ukraine. On the way to civil society. More. 2009. № 5. S. 3.
6. Kharitonov EA Civil and family law of Ukraine: in 4 vols. Textbook. Directory / ed. E.A. Kharitonova. X: Odyssey, 2008. 315 p.
7. Sukhanov EA Civil law: In 4 vols. Volume I. General part. / Otv. ed. prof. EA Sukhanov. M: Walters Clover, 2009. 561 p.
8. Demyanets SV Legal regulation of consumer protection. Economics, finance, law. 2009. № 11. S. 25-29.
9. June VV On the question of the obligation to apply restitution in case of invalidity of the agreement. Bulletin of economic proceedings. 2009. № 4. S. 165.
10. Zambrovsky B. Ya. On the question of the formation of a civil and legal state. Socio-political sciences. 2014. № 6. pp. 15-18.

11. Nikolaeva LV Consumer protection: socio-legal aspect. / за заг. ред. LV Nikolaeva. К: KNTEU, 2014. 311 p.

12. Kopeychikov VV General theory of state and law / Ed. VV Kopeychikov. К, 2007. 320 p.

13. Ivanenko L. Realization of the right of consumers to purchase goods of proper quality. Law of Ukraine. 2014. № 8. P.73-77.

14. Ivanenko LO The practice of protecting the rights of consumers to receive services of proper quality. Law of Ukraine. 2010. № 5. pp. 27-33.

15. Kiselyova TA Safety and quality of products - our headache. Government courier. 2008. 6 February. P.7.

16. Kosinov SS Correlation of protection measures and measures of responsibility in the civil law of Ukraine. Law of Ukraine. 2008. № 12. S. 19.

17. Kozak V. Forms of political participation of citizens in state-building processes. State building. 2007. №1-2. P.62-70.

УДК 340.111

Саміло Ганна Олегівна

к.ю.н., доцент

доцент кафедри конституційного,

адміністративного та трудового права

Національний університет «Запорізька Політехніка»

[DOI: 10.24412/2520-2480-2020-3284-44-46](https://doi.org/10.24412/2520-2480-2020-3284-44-46)

ОСОБЛИВОСТІ ПРАВОВОЇ СИСТЕМИ СУЧАСНОГО ГОНГОНГУ

Samilo H.O.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Zaporizhzhia Polytechnic National University

THE PECULIARITIES OF THE LEGAL SYSTEM OF MODERN HONG KONG

Аннотация.

Статья посвящена исследованию особенностей правовой системы современного Гонконга. Установлено, что правовая система Гонконга как специального административного региона Китайской народной республики является уникальной правовой системой, которая включает в себя черты английской общеправовой юридической традиции, обычного права Китая и современного законодательства, базирующегося на Основном законе Гонконга. Определено, что правовую систему современного Гонконга можно отнести к «смешанным правовым системам».

Abstract.

The article is devoted to the study of the features of the legal system of modern Hong Kong. It was established that the legal system of Hong Kong as a special administrative region of the People's Republic of China is a unique legal system that includes features of the English common legal tradition, customary law of China and modern legislation based on the Basic Law of Hong Kong. It is determined that the legal system of modern Hong Kong can be classified as a «mixed legal system».

Ключевые слова: правовая система, верховенство права, общее право, обычное право, смешанная правовая система.

Keywords: legal system, rule of law, common law, customary law, mixed legal system.

Постановка проблеми. В межах сучасної китайської правової системи можна виділити кілька окремих унікальних правових систем, зокрема правову систему спеціального адміністративного регіону Китайської народної республіки – Гонконгу. Параметри правової системи Гонконгу не визначені чітко у юридичній літературі. Але можна зазначити, що наріжним каменем даної системи є гарантування принципу верховенства права на всіх рівнях та незалежність судової влади, які забезпечують успіх Гонконгу як провідного міжнародного комерційного та фінансового центру, що забезпечує безпечне середовище для приватних осіб та організацій та рівні умови для бізнесу. В нашому дослідженні спробуємо визначити основні характеристики правової системи сучасного Гонконгу.

Стан дослідження. На жаль, у вітчизняних теоретико-правових джерелах практично відсутні

спеціальні наукові праці, які присвячені дослідженню правової системи Гонконгу. Вагомий внесок у розроблення теоретичних аспектів правових систем сучасності зробили О. Зайчук, О. Лукашова, Л. Луць, М. Марченко, Н. Оніщенко, О. Скакун, П. Рабінович та інші.

Мета дослідження. Метою цієї публікації є дослідження основних ознак правової системи Гонконгу на сучасному етапі розвитку та віднесення даної правової системи до певної класифікації.

Основний зміст дослідження. З 1842 по 1997 роки правова система Гонконгу розвивалася в рамках британського загального права на основі китайських звичаїв та традицій, тобто китайського звичаєвого права [1]. В 1997 році Гонконг повернувся під владу Китаю та отримав статус його спеціального адміністративного регіону. 1 липня 1997 року був затверджений Основний закон Гонконгу [1].

Основний закон був розроблений відповідно до Китайсько-британської спільної декларації з питання Гонконгу, опублікованої в 1984 році, яка була міжнародним договором, що визначала основні напрямки діяльності Китайської народної республіки щодо цього спеціального адміністративного регіону. Спільна декларація передбачала, що Гонконг буде безпосередньо підпорядковуватися Центральному народному уряду КНР і матиме високий ступінь автономії, крім закордонних справ та оборони. Принцип «однієї країни та двох систем» є яскравою рисою Основного закону, який диктує, що Гонконг зберігатиме своє загальне право та капіталістичну систему відносин протягом 50 років після передачі його Китаю у 1997 році, тобто до 2047 року [2]. Основний закон також передбачає систему захисту основних прав та свобод його жителів та поділ влади на три гілки – виконавчу, законодавчу та судову. Основні права та свободи, гарантовані даним конституційним актом для всіх резидентів Гонконгу, серед іншого включають: рівність перед законом; право голосувати і бути обраними; свободу слова, об'єднань, процесій та демонстрацій, а також право створювати профспілки та брати участь у них; право на свободу та приватність спілкування; свободу пересування; свободу совісті та релігійних переконань; право брати участь у наукових дослідженнях; гарантоване право на соціальний добробут; свободу шлюбу; право на створення сім'ї; свободу преси; свободу від свавільного арешту або ув'язнення; право на конфіденційну юридичну консультацію та судові засоби захисту; право порушувати справи проти актів органів виконавчої влади [3]. У Гонконгу кожен має доступ до системи правосуддя. Інституції та основні цінності, що лежали в основі попередньої правової системи, такі як презумпція невинуватості, свобода вираження поглядів та об'єднань та право на справедливий суд були збережені.

Сучасна правова система Гонконгу поєднує в собі риси англосаксонського загального права, права справедливості та китайського звичаєвого права, але останнім часом помітний вплив права Китайської народної республіки та її прагнення уніфікувати правові системи автономних регіонів, які входять в склад держави. Про це свідчить прийняття вищим законодавчим органом КНР 30 червня 2020 року Закону «Про вдосконалення правової системи й правозастосуального механізму Гонконгу», який дозволяє спецслужбам Китайської народної республіки без обмежень діяти в цьому спеціальному автономному регіоні [4]. Даний закон викликав хвилю протестів у Гонконгу та був сприйнятий міжнародною спільнотою як антидемократичний та такий, що посягає на права й свободи мешканців даного регіону. Цей закон суперечить статті 23 Основного закону Гонконгу, в якій сказано, що всі закони про національну безпеку даного регіону повинні прийматися лише законодавчим органом Гонконгу [3].

Основними джерелами права сучасному Гонконгу є китайське національне законодавство; Основний закон 1997 року; статутне право; загальне

право; китайське звичаєве право; міжнародне право.

У спеціальному адміністративному районі Гонконгу застосовується кілька національних законів Китайської Народної Республіки, що встановлено статтею 18, Основного закону [3]. Основний закон має перевагу над усіма законами, прийнятими в Гонконгу. Незважаючи на те, що Основний закон передбачає продовження існування раніше діючих регуляторів суспільних відносин у даному регіоні, які включають загальне право, право справедливості, статутне право та звичаєве право, на них поширюється дія Основного закону. Таким чином, Основний закон має конституційний статус та домінує над усіма іншими законами Гонконгу. Він має конституційні характеристики і дозволяє жителям Гонконгу керувати своїми справами з високим ступенем автономії. У світлі цього усі державні установи, юридичні та фізичні особи повинні суворо дотримуватися Основного закону.

Велику складову закону Гонконгу складають статuti. Це письмові постанови, прийняті законодавчою процедурою в Законодавчій раді. Ініціативи щодо законодавчих змін походять із різних джерел: з боку уряду; від членів Законодавчої ради; від Комісії з правової реформи; і від громади. Як правило, уряд Гонконгу буде нести відповідальність за розробку та внесення законопроектів, подань та додаткових законодавчих актів. Згідно з Основним законом, члени Законодавчої ради Гонконгу можуть також окремо або спільно вносити законопроекти, які не стосуються державних витрат, політичної структури чи діяльності уряду. Щороку приймається близько ста законів та кілька сотень підзаконних актів.

Загальне право та норми справедливості впливають із судових рішень Гонконгу та інших юрисдикцій загального права. Тобто під загальним правом і правом справедливості розуміється різновид прецедентного права, яке було поширене в період британського панування. Незважаючи на те, що Гонконг вийшов з-під британської юрисдикції, його суди можуть посилаватися на прецедентні справи з інших юрисдикцій загального права та створювати власні прецеденти (стаття 84 Основного закону). Також правова система Гонконгу успадкувала своєрідні, властиві лише англійському праву інститути, такі як довірча власність, особливе регулювання договірних зобов'язань та інші.

До 1997 року в Гонконгу застосовувалося звичаєве право Китаю з тих питань, які не були охоплені англійським правом та законодавством. У спеціальному адміністративному регіоні досі застосовуються деякі аспекти звичаєвого права Китаю. Під звичаєвим правом слід розуміти традиційне китайське право імперії Цінь, що діяло на даній території до її захоплення Британією. В основному воно регулювало сімейні, майнові та земельні відносини. Особлива увага приділялася спадковому праву. Британська адміністрація свого часу декларувала незмінність звичаєвих норм та використовувала їх у судовій практиці.

Міжнародний договір стає частиною законодавства Гонконгу лише тоді, коли він набуває чинності згідно з національним законодавством.

Висновки. Вивчення певних особливостей правової системи Гонконгу дозволяє зробити висновки про те, що дана правова система є унікальною системою, яка містить у собі елементи різних правових систем. В її основі лежить система загального права та розвинута судова система, яка була впроваджена британцями під час панування протягом понад 150 років. Іншими системами є традиційне звичаєве китайське право та сучасне законодавство Китайської народної республіки та Гонконгу, що базується на Основному законі спеціального адміністративного регіону. Співіснування даних систем права дає можливість, з нашої точки зору, віднести правову систему Гонконгу до так званих «змішаних правових систем» сучасності [5].

УДК 343.61

**Картавченко В.В.,
Скобелева Д.Д.**

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО

**Kartavchenko V.V.,
Skobeleva D.D.**

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina

CURRENT ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY FOR MURDER

Аннотация.

В статье изучены актуальные вопросы уголовной ответственности за убийство, обсуждается необходимость совершенствования отечественного законодательства об уголовной ответственности за убийство и внесение изменений в действующее законодательство. Выявлена необходимость в реформировании, а также обозначены направления, такие как: изменение законодательства и разработка превентивных мер, направленных на снижение и предотвращение преступных посягательств на жизнь. Для того, чтобы повысить эффективность предупреждения убийств в Российской Федерации, следует решить такие проблемы, как: изменение политики гуманизации наказания и ужесточение наказаний, в том числе с отменой моратория на смертную казнь и принятие профилактических мер предупреждающих убийства.

Abstract.

The article examines current issues of criminal liability for murder, discusses the need to improve domestic legislation on criminal liability for murder and make changes to the current legislation. The need for reform is identified, as well as areas such as: changing legislation and developing preventive measures aimed at reducing and preventing criminal attacks on life. In order to increase the effectiveness of homicide prevention in the Russian Federation, it is necessary to solve such problems as: changing the policy of humanizing punishment and increasing penalties, including the lifting of the moratorium on the death penalty and the adoption of preventive measures to prevent murder.

Ключевые слова: *убийство, наказание за убийство, преступление против жизни, смертная казнь, ужесточение наказания.*

Keywords: *murder, punishment for murder, crime against life, death penalty, increased punishment.*

Преступления против жизни, и в особенности, убийства, представляют высокую степень угрозы для общества и всех граждан. Правильная оценка таких совершенных деяний требует их тщательного

Список використаних джерел:

1. Text, cases and commentary on the Hong Kong legal system By Michael John Fisher URL: <https://hkupress.hku.hk/pro/343.php>
2. Legal System in Hong Kong URL: <https://www.basiclaw.gov.hk/en/index/>
3. THE BASIC LAW OF THE HONG KONG SPECIAL ADMINISTRATIVE REGION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/hk/hk156.en.pdf>
4. Павлюк О., Куренкова О. Китай ухвалив закон про національну безпеку Гонконгу. П'ять запитань про цей документ та протести URL: <https://hromadske.ua/posts/kitaj-uhvaliv-zakon-pro-nacionalnu-bezpeku-gonkongu-pyat-zapitan-pro-cej-dokument-ta-protesti>
5. Саміло Г.О. Змішані правові системи: проблеми класифікації. Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Право». – 2015. № 33. С. 46–49.

розграничення на правовому рівні і чітких правил кваліфікації уже совершених преступних проявлених.

По классификации, убийства считаются наиболее опасными преступлениями в этой категории. Несмотря на то, что Пленум Верховного Суда РФ по данной категории преступлений принял соответствующее Постановление от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве», правоохранительные органы допускают немало ошибок при квалификации подобных деяний и назначении наказаний за их совершение [3].

Недостатки судебной практики по делам об убийстве усугубляются тем фактом, что ряд вопросов касательных содержания и уголовно-правового значения категорий уголовного права, таких как «оценочные признаки», «фактическая ошибка», «сопряженность с иными преступлениями», мотивы и цели преступления, не получили единообразного разрешения в доктрине уголовного права.

В настоящее время существует значительное количество практических и теоретических проблем, связанных с судебным преследованием за убийство. Наличие проблем указывает на необходимость совершенствования национального законодательства об уголовной ответственности за убийство. Действующее законодательство России не решает в полной мере существующие проблемы предотвращения и пресечения преступлений данной категории. Одна из первых и одновременно «вечных» проблем - ужесточение уголовного наказания за убийство и внесение соответствующих изменений в законодательство. [1].

Согласно статистике, в основном суды по расследованию убийств выносят приговор, связанный с лишением свободы. При этом хочется сказать о «гуманизации» уголовной санкции за убийство. В силу судебной практики, часто за убийство осужденным, назначают не большие реальные сроки к лишению свободы, встречаются случаи, за убийство назначают и условное наказание. Очевидно, что уголовные наказания за этот вид преступлений должны быть ужесточены за счет более строгих санкций и введения дополнительного вида наказания. С этой целью представляется целесообразным увеличить минимальный срок наказания по части 1 статьи 105 УК РФ в виде лишения свободы с 6 лет до 8 лет, а по части 2 статьи 105 УК РФ. Российской Федерации от 8 лет до 10 лет, а в исключительных случаях применять смертную казнь (например, для серийных убийц) [4]. Однако хочется отметить, что из-за «гуманизации» уголовных наказаний за убийство санкции могут быть ужесточены сколько угодно, но результатов не будет (например, убийцы вместе с ворами получают условные сроки или наказание ниже нисшего предела). Поэтому представляется целесообразным изменить политику государства в этой сфере, поскольку во всем мире говорят о смягчении ответственности только по отношению к лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести или по неосторожности. Другое дело люди, совершившие убийство (особо тяжкое преступление). В условиях высокого уровня данных преступлений в нашей стране и развития смягчение ответственности для преступников означает

намеренное игнорирование общепринятых принципов борьбы с преступностью. Говоря об изменении государственной политики в этой области необходимо поговорить о втором «вечном» вопросе - введения смертной казни за убийство.

Еще со времен Древней Руси смертная казнь рассматривается как высшая мера наказания, применяемая исключительно за особо тяжкие преступления. С годами виды преступлений, способы казни и так далее, носили в себе изменения. Но сейчас казнь в России вовсе не используется. Б. Н. Ельцин подписал Указ от 16 мая 1996 г. №724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». Намерение России вступить в Совет Европы было велико, поэтому в России был введен запрет на смертную казнь. Европейцев удовлетворил данный подход и Россия вошла в Совет Европы, но Протокол не ратифицировали [1].

Конституционный Суд Российской Федерации Постановлением от 2 февраля 1999 г. №2 3-П70 приостановил исполнение приговора, указав, что смертная казнь может быть назначена только судом с участием присяжных. Невозможность обеспечить каждому обвиняемому такую процедуру подразумевает недопустимость назначения данной меры наказания. Однако те поправки в Конституции, которые могут быть приняты на всенародном голосовании в будущем, относительно приоритета действия внутригосударственного законодательства над международным, позволят разрешить данный вопрос в пользу отмены моратория [2;3].

Споры по поводу оправданности применения смертной казни в РФ до сих пор продолжаются, несмотря на фактический мораторий. В особенности они сильно вспыхивают после очередных громких и жестоких убийств. Правило, согласно которому наказание должно быть соразмерным преступлению, ещё никто не отменял. Безусловно, даже убийство может быть разным: оно выходит как за рамки необходимой самообороны, так и убийство по неосторожности или в состоянии аффекта. И чтобы разобраться в подобных случаях, для этого нужны следственные органы и судебная система. Убийцы, совершившие свои преступления умышленно, а тем более серийно, должны нести наказание по всей строгости закона.

В УК РФ остается 59-я статья о смертной казни, а также множество других, в которых смертная казнь сохраняется как один из видов наказания. Действующая сейчас Конституция РФ предусматривает ряд гарантии вопреки её произвольного применения. Здесь указано, что смертная казнь рассматривается как исключительная мера наказания; применяется только за особо тяжкие преступления против жизни; при угрозе применения смертной казни обвиняемый имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей [2].

В соответствии со ст. 184 Уголовно-исполнительного кодекса, для приведения в исполнение наказания в виде смертной казни необходимы соот-

ветствующие основания, к которым относится приговор суда и акт об отклонении Президента ходатайства осужденного о помиловании или о неприменении помилования, в том случае, если осужденный не обращался с соответствующей просьбой. Таким образом, участие Президента – обязательное условие в случае назначения наказания в виде смертной казни.

Право на жизнь – наиболее охраняемое естественное право человека. Государство обязано обеспечить охрану и защиту данного права на соответствующем уровне. Действующее законодательство нуждается в реформировании. Работа должна вестись по двум направлениям: изменение законодательства и разработка превентивных мер, направленных на снижение и предотвращение преступных посягательств на жизнь.

Для повышения эффективности предотвращения убийств в Российской Федерации необходимо решить следующие задачи: изменение политики гуманизации приговора и ужесточения наказаний, включая применение смертной казни для умышленных преступлений доказанных законом и принятие профилактических мер предупреждающих убийства.

Такие меры снизят уровень преступности в России и спасут человеческие жизни. Поправки в

Конституцию, в случае их принятия, позволят законодателю изменить внутреннее законодательство в соответствии с потребностями нашей страны, без оглядки на международные нормы, предусматривающие гуманизацию законодательства относительно назначаемых наказаний за совершенные преступления.

Список литературы

1. Бабичев А.Г. Вопросы квалификации убийства при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, при наличии признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2 (93). С. 240-242.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
3. "О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)" Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. N 1 // Российская газета. - 9 февраля 1999 г.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации.- Москва: Проспект, 2020.- 336 с.

Смолярова Марина Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент

Национальный университет «Запорожская политехника»

[DOI: 10.24412/2520-2480-2020-3284-48-51](https://doi.org/10.24412/2520-2480-2020-3284-48-51)

СТИМУЛИРОВАНИЕ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Smoliarova Maryna Leonidivna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

National University "Zaporizhzhya Polytechnic"

STIMULATION IN LABOR LAW: GENERAL THEORETICAL ASPECT

Аннотация.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с исследованием подходов к определению правового стимула. На основании исследования предлагается авторское определение стимула в трудовом праве.

Указывается на необходимость активизации и внедрения в практику новых средств воздействия на участников трудовых правоотношений, анализа природы правового стимулирования в трудовом праве, создание и развитие видов правовых стимулов, включая механизм правового стимулирования.

Abstract.

The article deals with issues related to the study of approaches to the definition of legal incentive. Based on the study, the author suggests the definition of a stimulus in labor law. It points out the need to activate and introduce into practice new means of influencing the participants of labor relations, analyzing the nature of legal incentives in labor law, creating and developing types of legal incentives, including a legal incentive mechanism.

Ключевые слова: стимул, правовой стимул, стимулирование в трудовом праве, правовые средства, субъекты трудовых правоотношений.

Keywords: incentive, legal incentive, incentives in labor law, legal means, subjects of labor relations.

В современный период все более актуальным становится общетеоретический аспект исследования проблем стимулирования в трудовом праве. Действие норм трудового права рассматривается через повышение роли позитивных средств воздействия в трудовых правоотношениях. Проблемы

стимулирования субъектов трудовых правоотношений приобретает все большее практическое значение на стадии принятия нового Трудового кодекса Украины. Все это создает необходимость активизации и внедрения в практику новых средств воздействия на участников трудовых правоотношений,

анализа природы правового стимулирования в трудовом праве, создание и развитие видов стимулов, включая механизм правового стимулирования.

Дискуссионные вопросы правового стимулирования исследовались и продолжают активно изучаться представителями научных школ различных отраслей права. К наиболее известным зарубежным исследователям проблем стимулирования можно отнести Д. Адамса, К. Альдерфера, В. Врума, Ф. Герцберга, П. Друкера, Д. МакКлелланда, А. Маслоу, Ф. Тейлора и других. Среди современных украинских и российских ученых, занимающихся исследованиями вопросов стимулирования можно назвать И.А. Аникиенко, В.М. Ведяхина, С.В. Венедиктова, Н.А. Гущину, М.А. Дей, И.А. Звечаровского, Е.Н. Лебедеву, О.В. Левина, И.Н. Луценко, А.В. Малько, Н.И. Матузову, С.В. Мирошник и других.

Вместе с тем следует отметить, что детального научного исследования правового стимулирования, его основных черт, видов, принципов и функций в рамках трудового права еще не сделано, в существующих научных трудах этот вопрос исследовался фрагментарно или в пределах сугубо определенной отрасли.

Целью и задачей статьи является проведение исследования теоретических проблем стимулирования в трудовом праве и выработка предложений по совершенствованию процесса правового стимулирования.

Понятие «правовой стимул» не имеет законодательного закрепления. В научной литературе можно заметить различное толкование категории «стимул». Понятие стимула можно найти во многих словарях, где он определяется как: то, что вызывает интерес в осуществлении чего-либо; побудительная причина к совершению чего-либо; раздражитель, который вызывает реакцию [1, с. 944].

С.В. Мирошник дает следующее определение правового стимула: это юридический институт, то есть совокупность правовых норм, закрепляющих определенные средства воздействия на сознание и психику человека с целью усиления мотивации правомерного поведения [2, с. 26].

А.В. Малько утверждает, что правовой стимул – это правовое побуждение к законопослушному поведению, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования [3, с. 362]. В.М. Ведяхин в качестве правовых стимулов рассматривает правовые нормы, поощряющие, стимулирующие как обычную, так и повышенную правомерную деятельность людей, и ее результаты [4, с. 51].

По мнению Е.Н. Лебедевой, стимул всегда направлен на получение позитивного результата путем активных поведенческих действий; стимулируется наиболее позитивный вид человеческой деятельности, переходящий в высшую форму ее проявления – в активное поведение индивидов [5, с. 26].

Анализируя позиции вышеупомянутых ученых, можно утверждать, что правовой стимул, как

правовое средство выступает инструментом, с помощью которого достигаются желаемые результаты. Рассматривая стимул как правовое средство, некоторые ученые акцентируют внимание на его положительные и отрицательные стороны. Так, А.Н. Лебедева считает, что правовые стимулы как юридические средства обладают определенными признаками, которые выражаются в исключительно положительных средствах воздействия, в частности поощрении, льготах и др. [5, с. 27].

И.Н. Луценко отмечает, что правовой стимул – это не только внутренний побудительный фактор, элемент субъективной стороны поведения, но и внешний фактор, который заложен в законодательстве и влияет на человека извне, создавая при этом условия для удовлетворения его потребностей и интересов [6, с. 227].

Продолжая анализировать указанную проблематику в контексте дальнейшего исследования, на мой взгляд, целесообразно рассмотреть предложение, высказанное Н.А. Гущиной. Она предлагает «широкое и узкое» понимание понятия «правовой стимул». В первом случае исследователь указывает, что если рассматривать правовые стимулы в широком смысле, то можно согласиться с теми авторами, которые включают в них как положительные средства воздействия, так и отрицательные. Однако негативные стимулы играют роль «тормозов», что, как правило, влияет на субъекты правоотношений путем сужения объема их возможностей, через «отрицательную» правовую мотивацию и принудительные меры, хотя они имеют значение регулятивного правового инструмента. В узком смысле правовые стимулы, по ее мнению, – это факторы, которые ориентируют индивида на возможность приобретения дополнительных благ, формируют сознательную мотивацию поведения положительными правовыми средствами, вызывая у субъектов заинтересованность, достичь желаемого результата. При этом, отмечает она, одновременно положительный стимул играет и определенную ограничительную роль, опосредованно сдерживая индивида от антиобщественного противоправного поведения [7, с. 37]. Ценность правовых стимулов, автор усматривает, в их специфических признаках, в частности в том, что: – они связаны с благоприятными условиями для осуществления собственных интересов личности, поскольку выражаются в обещании или предоставлении ценностей; – объявляют о расширении объема возможностей, свободы, ведь формами проявления правовых стимулов выступают субъективные права, законные интересы, поощрения; – представляют собой положительную правовую мотивацию; – направлены на упорядоченную смену общественных отношений, выполняют функции их развития и совершенствования [7, с. 19-20]. Отсюда следует, что правовые средства в широком смысле играют стимулирующую роль. Соответственно, негативные стимулы играют роль «тормозов», сдерживающих не правовую активность, влияют на человека путем ограничения его возможностей через принудительные меры со стороны государства.

Анализируя вышеизложенные взгляды ученых, следует отметить, что стимул действительно имеет характер внешнего раздражителя. Однако извне влиять на поведение лица могут разные явления: природа, общество и тому подобное. Итак, если говорить о стимуле как о сугубо правовой категории, необходимо осуществить его правовое оформление. Ведь именно правовые стимулы, воздействуя на человека, подталкивают его к законопослушному поведению, то есть – только правовая регламентация делает стимулы положительными регуляторами поведения субъекта.

Категорию «стимул» в юридической литературе рассматривают преимущественно на отраслевом уровне. Данные исследования не являются совершенными, поскольку каждый ученый, решая проблемы правового стимулирования, выходит из особенностей предмета своего исследования, отмечает признаки, наиболее отчетливо характеризующие стимул в пределах соответствующей отрасли права. Кроме того, в одной и той же отрасли права могут сосуществовать взгляды, которые либо дополняют друг друга, или вообще являются антиподами. Но такое положение вещей не является кризисным. Это не мешает на общетеоретическом уровне найти и развить то общее, что, безусловно, присуще самой природе стимулирования. Например, некоторые теоретики административного права относят правовые стимулы к методу государственного управления [8, с. 109-112; 9, с. 207]. В общем понимании методы управления отождествляют с волей государства, конкретизируют соответствующим органом управления, наделенным властными полномочиями. Однако относить стимулирующие функции только к компетенции публичных органов неправильно, ведь различные виды стимулов могут применяться в рамках права и руководителями негосударственных учреждений, предприятий, организаций.

Кроме того, стимул рассматривается учеными как правовое средство, которое, в конечном счете, и определяет поведение личности. При исследовании стимула на отраслевом уровне, как одного из правовых средств, ученые выделяют особенности его применения к субъектам правоотношения. По моему мнению, главное чтоб с помощью стимулов трудового права достигались цели правового регулирования и своим действием они показывали возможности трудового права, его потенциал в регулировании трудовых отношений и тесно связанных с ними отношений.

Как я уже отмечала, правовые стимулы в каждой отрасли права имеют свои особенности, но вместе с тем, они наделены общими признаками. К ним относят: 1). Правовой стимул выступает внешним фактором в виде правового побуждения к законопослушному поведению с учетом собственных интересов субъектов права; 2). Правовой стимул является информационно-целенаправленным внешним воздействием, которое устанавливается для регулирования поведения субъектов в желаемом позитивном направлении; 3). Стимулирующие средства устанавливаются и обеспечиваются государством и

его принудительной силой; 4). Правовой стимул расширяет рамки выбора варианта правомерного поведения для субъектов правоотношений, способствует заинтересованности в получении позитивного результата, который желателен, чаще всего, и для государства [10, с. 16-17].

Таким образом, под стимулом в трудовом праве можно понимать правовое средство, правовую меру, регулиующую трудовые отношения и иные тесно связанные с ними отношения путем побуждения субъектов трудовых правоотношений к законопослушному поведению за счет представления им дополнительных возможностей и благ. Стимулирование имеет место лишь тогда, когда учитываются интересы, потребности и воля субъекта правоотношений в сфере труда, когда он имеет право выбирать вариант поведения. В свою очередь, государство и общество должны создавать надлежащие условия, чтобы этот выбор был реальным. Стимулирование субъектов трудовых правоотношений должно иметь непрерывный характер, поскольку это процесс, нацеленный на общий конечный результат – эффективную трудовую деятельность.

Проведенный мною анализ дает основания для вывода, что в современной теоретико-правовой мысли не существует единого понимания содержания стимула в трудовом праве. Поэтому изучения проблем стимулирования в трудовом праве достаточно актуальны и требуют активизации правовых исследований в этом направлении. Но фактически любое фундаментальное исследование должно базироваться на основе классических подходов к его пониманию, что, по моему мнению, будет влиять на развитие науки трудового права в Украине.

Список использованной литературы:

1. Крысин Л.П., Толковый словарь иноязычных слов, М.: Эксмо, 2008. 944 с.
2. Мирошник С.В., Правовые стимулы в российском законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1997. 26 с.
3. Малько А.В., Стимулы и ограничения в праве (теоретико-информационный аспект) : Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов. 1995. 362 с.
4. Ведяхин В.М., Правовые стимулы: понятие, виды, Правоведение, 1992. №1, С. 51.
5. Лебедева Е.Н., Механизм правового стимулирования социально-активного поведения: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 26 с.
6. Луценко И.Н., Правовые стимулы теоретико-правовые основы и механизм реализации, Дис. ... канд. юрид. наук. Киев. 2009. 227 с.
7. Гущина Н.А., Поощрение в праве : теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2004. – 37 с.
8. Конин Н.М., Стимулирование в системе методов государственного хозяйственного управления // Актуальные вопросы современной юридической науки. Саратов, 1978. С. 109–112.
9. Попова И.М., Стимулирование трудовой деятельности как способ управления, К. : Наукова думка, 1976. 207 с.

10. Иванова Е.В., Семенова И.Ю., Правовые стимулы и правовые ограничения в отечественном семейном праве как современная теоретическая проблема, «Oeconomia et Jus», 2016. № 2, с. 16-17.

УДК 340

Tamash A.

Київський Національний університет імені Тараса Шевченка

АКТУАЛЬНЕ ПИТАННЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛЮВАННЯ КАРАЛЬНОГО ТИПУ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ

Tamash A.

Taras Shevchenko National University of Kyiv

CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION PUNITIVE TYPE OF LIABILITY

Аннотация.

В статье исследуется вопрос, касающийся карательной ответственности в случае когда личность, которая совершила правонарушение привлекается к наказанию или взыскания на основании решения по определению суда. Автор доказывает, что проблема карательной ответственности направлена на влияние на правонарушителя в виде наказания.

Abstract.

The article examines the issue of punitive liability in the case when a person who committed an offense is brought to punishment or recovery on the basis of a decision by a court ruling. The author proves that the problem of punitive liability is aimed at influencing the offender in the form of punishment.

Ключевые слова: карательная ответственность, правонарушение, наказание, материальное благо, право, свобода, личность.

Keywords: punitive responsibility, offense, punishment, material benefit, right, freedom, personality.

Каральна відповідальність має місце тоді, коли особа, яка вчинила правопорушення, притягується до покарання або стягнення на основі рішення, винесеного у встановленому законом порядку, наприклад, кримінально-правова, адміністративно-правова відповідальність.

Метою карального типу відповідальності є кара за правопорушення. Отже, каральна відповідальність спрямована на вплив на правопорушника у вигляді покарання, наприклад, покарання, право обмеження за скоєне правопорушення. Основною метою каральної відповідальності за правопорушення є справедлива відплата, покарання правопорушника, заповіданні йому матеріальних благ, духовно-психологічних та інших обтяжень шляхом обмеження прав і свобод або за допомогою покладання на нього додаткових обов'язків.

На думку вченого О.В. Зайчука, каральна відповідальність настає за вчинення злочинів, адміністративних та дисциплінарних проступків. Вона має відносно-визначений характер, оскільки штрафні санкції, як правило, передбачають нижчу межу покарання, а також призначаються з урахуванням обставин вчинення правопорушення, особи правопорушника, мотивів, засобів та наслідків порушення норми; засоби покарання призначаються спеціальними органами держави чи посадовими особами; передбачає більш жорсткі міри покарання, що призначаються за правилом покриття більш суворим покаранням менш суворого; передбачає чітку професійну форму реалізації, що закріплюється нормативно; забезпечує покарання правопорушника і має примусовий характер.

Кримінальна відповідальність має наступні ознаки, до них належать: 1) особливий елемент у механізмі кримінально-правового реагування держави щодо особи, яка вчинила злочин; 2) особливий правовий інститут, у межах якого здійснюється реагування держави на вчинений злочин; 3) офіційна оцінка відповідним державним органом поведінки особи як злочинної; 4) форма реалізації державою правоохоронних норм, яка в кінцевому підсумку, як правило, полягає в застосуванні до особи, що вчинила злочин, конкретних кримінально-правових заходів примусового характеру через обвинувальний вирок суду; 5) вона може мати не лише форму покарання, а й виражатись у засудженні особи умовно чи з відстрочкою виконання вироку або зводиться тільки до осуду особи, яка вчинила злочин; 6) кримінальна відповідальність настає з моменту набрання законної сили обвинувальним вироком суду.

КСУ кримінальну відповідальність було визнано формою реалізації правоохоронних норм шляхом застосуванні до особи, яка вчинила злочин, конкретних кримінально-правових заходів примусового характеру. Сутністю цих заходів є обмеження окремих прав і свобод особи, визнаної судом винною у вчиненні злочину, та ущемлення її інтересів.

Основною формою реалізації кримінальної відповідальності є покарання, визначення якого міститься у ст. 50 КК України – це захід примусу, що застосовується від імені держави за вироком суду до особи, визнаною винною у вчиненні злочину, і полягає в передбаченому законом обмеженні прав і свобод засудженого. Кримінальні по-

карання є найбільш суворими і жорсткими формами державного примусу, які впливають переважно на особу злочинця – з метою його перевиховання і попередження скоєння злочинів у майбутньому, істотно обмежуючи його правовий статус. Серед найпоширеніших можна назвати такі з них, як позбавлення волі, виправні роботи, заборона обіймати певну посаду або займатись певною діяльністю, конфіскація майна тощо. При чому конкретні види покарань в цілому не є стабільними, історично їх перелік змінюється залежно від розвитку суспільства та держави. Так, із набуттям Україною суверенітету законодавець відмовився від таких покарань, як смертна кара, заслання, вислання, громадський осуд. Немає і таких покарань, як залишення в підозрі, ув'язнення до настання світової революції, каторжні роботи, позбавлення усіх громадянських прав, вигнання за межі країни та інші, які зустрічались раніше. Відбуття кримінального покарання спричинює для злочинця настання відповідних юридичних наслідків, а саме – протягом певного часу за ним зберігається судимість. Таким чином, кримінальна відповідальність передбачає застосування державного примусу у вигляді накладенні на особу покарання відповідно до закону. Таке покарання передбачає настання додаткових негативних наслідків для порушника, що як ми зазначали, є невід'ємною характеристикою будь-якого виду відповідальності.

Зміст кримінальної відповідальності складають обмеження прав і свобод особи, винної у вчиненні злочину, що притаманні кримінальним покаранням, судимості особи та правообмеженням при звільненні особи від відбування покарання з випробуванням. Однак, державою можуть бути обмежені не будь-які права і свободи злочинця. Перелік цих прав і свобод та межі втручання в них держави при встановленні та застосуванні кримінальної відповідальності для захисту фундаментальних цінностей повинні бути конституційно допустимими, співрозмірними (пропорційними) та відповідати принципу верховенства права. Вони визначаються, зокрема, національними та міжнародними актами про права людини, практикою Європейського Суду з прав людини і конкретизуються в чинному Кримінальному кодексі.

Авторка наводить висновок, що порядок реалізації кримінальної відповідальності має бути суворо регламентованим і відповідати статтям Кримінально – процесуального кодексу України. Так, до кримінальної відповідальності особу, що винна в скоєнні злочину, може бути притягнуто лише судом. Ніхто не може бути визнаний винним у скоєнні злочину, а також покараний інакше, ніж за вироком суду й відповідно до чинного законодавства. Таким чином, процесуальною підставою кримінальної відповідальності є вирок суду в кримінальній справі, яким особу визнано винною в скоєнні злочину. Порядок прийняття його має бути суворо регламентованим і вимагає відповідності процесуальних дій, а також із дотриманням актів правозастосування до прийняття остаточного вироку суду.

Список літератури

1. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности: Монография / Н.В. Витрук. – М.: Изд-во РАП, 2008. – 304 с.
2. Теорія держави і права. Академічний курс: Підручник / за ред. О.В. Зайчука, Н. М. Оніщенко. — К. : Юрінком Інтер, 2006. — 688с.
3. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням Міністерства внутрішніх справ України щодо офіційного тлумачення положень частини третьої статті 80 Конституції України (справа про депутатську недоторканність) // Офіційний вісник України від 19.11.1999 — 1999 р., № 44, стор. 71, код акту 12591/1999
4. Михайленко О. Про систему кримінальних покарань в Україні // Тези доповідей Міжнародного науково-практичного круглого столу "Правова відповідальність: доктрина та практика застосування", 2011. - С. 282
5. Пономаренко Ю.А. Види наказаний по уголовному праву Украины. – Харків, 2009. - С. 142-144.
6. Теремцова, Н. В. (2010). Природа правомірної поведінки людини (культура поведінки людини, механізм індивідуальної поведінки, антисупільна поведінка, конформістська поведінка...).
7. Баулін Ю. Кримінальна відповідальність: методологічний підхід до визначення // Тези доповідей Міжнародного науково-практичного круглого столу "Правова відповідальність: доктрина та практика застосування", 2011. - С. 240
8. Захарченко, Р. О., & Теремцова, Н. В. Актуальне питання відносно принципу справедливості за кримінальним законодавством України.
9. Теремцова, Н. В. (2019). Актуальне питання проблеми визначення поняття щодо видів та закономірності соціального регулювання. Редакційна колегія, 195.
10. Срібняк, В., & Теремцова, Н. (2019). Питання щодо дотримання гарантій незалежності прокурорів при здійсненні своїх повноважень. ЛОГОС. Мистецтво наукової думки, (8), 133-135.
11. Теремцова, Н. В. (2016). Проблема існування позитивної відповідальності в умовах сучасного державотворення в Україні. Малий і середній бізнес, 72.
12. Буткевич, А. В., & Теремцова, Н. В. Актуальне питання щодо кримінальної відповідальності за торгівлю людьми в умовах адаптації вітчизняної правової системи відносно до права ЄС. Редакційна колегія, 32.
13. Теремцова, Н. В. (2017). Основні підходи до розуміння юридичної відповідальності: теоретичний аспект. Європейські перспективи, (1), 12-17.
14. Teremtsova, N. (2019). The problem of differentiation between private and public law. *Journal Transition Studies Review*, 26(2), 15-22.
15. Kopotun, I. M., Durdynets, M. Y., Teremtsova, N. V., Markina, L. L., & Prisyakova, L. M. (2020). The Use of Smart Technologies in the Professional Training of Students of the Law Departments for the Development of their Critical Thinking. *International Journal of Learning, Teaching and Educational Research*, 19(3).

УДК 340.12

Теремцова Н. В.
кандидат юридичних наук,
доцент кафедри теорії та історії права
та держави Інституту права
Київського національного університету
імені Тараса Шевченка
Orcid id: 0000-0001-6783-9781
[DOI: 10.24412/2520-2480-2020-3284-53-55](https://doi.org/10.24412/2520-2480-2020-3284-53-55)

**ПРАВОВА ПРИРОДА ПУБЛІЧНОГО ПРАВА:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВИЙ АСПЕКТ**

Teremtsova N.
Taras Shevchenko National University of Kyiv

**LEGAL NATURE OF PUBLIC LAW:
THEORETICAL AND LEGAL ASPECT**

Анотація.

В статті досліджується проблема актуального питання поєднання норм публічного та приватного права, їх взаємне проникнення, що підвищує творчість права, його ефективне вплив на економічні трансформації, прискорює процес формування громадянського суспільства та правового державства.

Abstract.

The article examines the problem of the topical issue of combining the norms of public and private law, their mutual penetration, which increases the creative possibilities of law, its effective impact on economic transformations, accelerates the process of formation of civil society and the rule of law.

Ключевые слова: институт, экономика, публичное право, частное право, принципы, гражданское общество, правовое государство, законодательство, государство, наука.

Keywords: institute, economics, public law, private law, principles, civil society, rule of law, legislation, state, science.

В умовах розбудови правової держави України, наука публічного та приватного права є однією з головних у системі загального права, оскільки вона торкається відносин між державою і приватними особами. Отже, дана проблема вважається на сьогодні актуальною для науковців і постають питання щодо розвитку публічного та приватного права, оскільки українське законодавство потребує внесення змін.

Юридичні норми можна поділити на дві великі групи: на приватне і публічне право. Їх відмінність ґрунтується на принциповій різниці приватних і публічних інтересів і полягає в характері та способах впливу права на врегульовані суспільні відносини, що зумовлені природою цих суспільних відносин.

Важливість розробки проблем приватного та публічного права обумовлена необхідністю вдосконалення правового регулювання в сучасній Україні. Розробка даної проблеми сприяє збагаченню й розвитку теорії права, поглибленню уявлень про право, його внутрішньої систематизації, формах і методах впливу права на суспільні відносини, посилення його регулятивних можливостей в умовах реформування Українського державотворення.

Змістом поділу права на приватне та публічне є юридичне визнання сфер суспільного життя, втручання в які держави і його органів юридично заборонені або обмежені, тобто держава визнає приватну власність, свободу вибору та свободу особистої ініціативи людини. Причому приватне право також

наштовхується на певні межі і кордони, що встановлюються публічною владою і публічним правом, так приватні угоди не можуть змінити публічного права.

Визначаючи природу та загальні інститути публічного права, як основи, відкриває можливість дати характеристику саме тих галузей права, які повністю мають теоретично-обґрунтоване значення й досліджене теоретичною наукою. Ці галузі відрізняються однорідною нормативною структурою й методами правового регулювання. Для них властиво правове забезпечення публічного інтересу діяльності суб'єктів, що наділені владними повноваженнями, прийняттям загально регулюючих норм права та актів і надання обов'язкових приписів, використання правоохоронних процедур.

Публічне право – система централізованого регулювання, що забезпечується правовим блоком, що включає норми права, інститути і галузі, що визначають коло реалізації публічних інтересів, які регулюють публічно-правові відносини – відносини органів публічної влади між собою, а також відносини між ними й приватними особами та їх об'єднаннями, сформовані на засадах субординації суб'єктів. Для неї характерні особливості, що зумовлені правовим режимом публічної влади: переважно дозвільний спосіб правового регулювання, односторонні волевиявлення владних органів як учасників відповідних правовідносин, ієрархічні

зв'язки і впливає звідси імперативність правових норм.

Так, провідна галузь національної правової системи є Конституційне право, що представляє сукупність правових норм, які визначають основи конституційного ладу, правове становище людини та громадянина й закріплюють державний устрій, систему державної влади і місцевого самоврядування. Конституційне право характеризується особливим предметом і методом правового регулювання. Предметом конституційного права є суспільні відносини, що виникають в процесі реалізації суверенітету українського народу в усіх його формах, забезпечення функціонування інститутів представницької та безпосередньої демократії. Спеціальна роль і призначення конституційного права полягає в забезпеченні повновладдя народу в усіх сферах життєдіяльності суспільства. Цей напрямок правового регулювання вважається винятковою прерогативою конституційного права, й вона не властива будь-якої іншої галузі права. Як галузь публічного права конституційне право користується методом правового впливу, властивим всім галузям публічного права. Разом із тим конституційне право має особливий спосіб конституційного впливу – встановлення, істотно відрізняється від інших способів правового регулювання, наприклад, дозволу, приписи й заборони.

Кримінальне право це галузь публічного права, що регулює відносини, пов'язані зі злочинністю та покаранням діянь. Як і будь-яка галузь права кримінальне право складається із сукупності правових норм. Норми кримінального права – це норми заборони. Вони забороняють суспільно небезпечні дії або бездіяльність людей під загрозою застосування особливих засобів державного примусу – кримінального покарання. Кримінальне право як сукупність правових норм підрозділяється на Загальну та Особливу частини. В Загальній частині містяться загальні положення про кримінальну відповідальність, поняття злочину, форми і види вини, обставини, що виключають злочинність і караність діяння, порядок і умови кримінальної відповідальності при різних формах незакінченого злочину, відповідальність за співучасть у злочині, поняття та види кримінального покарання, порядок і підстави призначення покарання і звільнення від кримінальної відповідальності.

У Загальній частині також визначаються умови умовного засудження, поняття судимості та способів її припинення, поняття амністії, помилування тощо. Якщо Загальна частина закріплює загальні положення, принципи і інститути кримінального права, то Особлива частина передбачає конкретні види злочинів і вказує покарання, які можуть бути застосовані за їх вчинення. Загальна та Особлива частини тісно пов'язані між собою, характеризуються своєю взаємодією. Ця єдність проявляється в тому, що вони виконують одні й ті ж завдання – захист від злочинів особистості, суспільства, держави; норми Загальної частини є базою для норм Особливої частини. В нормах Особливої частини конкретизуються загальні поняття

про злочин, що містяться в Загальній частині. Особлива частина визначає й описує ті види діянь, які кримінальний закон вважає злочинами.

Адміністративне право це галузь публічного права, предметом регулювання якої є відносини, що складаються в процесі організації та діяльності органів виконавчої влади. Нормами адміністративного права регулюються публічно-правові відносини влади – підпорядкування, в яких однією зі сторін обов'язково виступає виконавчий орган влади, наприклад, посадова особа, що наділений державно-владними повноваженнями.

Фінансове право як галузь публічного права представлена сукупністю норм, за допомогою яких здійснюється регулювання відносин, що виникають в процесі утворення, розподілу й використання грошових фондів держави. На відміну від адміністративно-правових фінансові правовідносини – це майнові, грошові відносини, які виникають в процесі фінансової діяльності держави з приводу грошових коштів. Особливістю фінансового права є наявність в його складі підгалузей права – бюджетного, податкового, банківського, тощо.

Екологічне право – можна сказати, що це надзвичайно нова галузь права, норми якої регулюють відносини громадян, організацій з метою раціонального використання природних ресурсів, захисту навколишнього природного середовища, тощо.

До системи публічного права входять і процесуальні галузі права – кримінально-процесуальне і цивільно-процесуальне право. Норми кримінально-процесуального права призначені для регулювання діяльності з розслідування, розгляду і вирішення кримінальних справ. Цивільне процесуальне право має своїм призначенням встановлення порядку та процедури вирішення судами цивільних справ.

Міжнародне публічне право – не є складовою частиною національної системи права сукупність норм і принципів, що містяться в конвенціях, міжнародних договорах, актах і статутах міжнародних організацій, які регулюють відносини між державами та іншими учасниками міжнародного спілкування.

Цивільне право, базова галузь приватного права, предметом регулювання якої є майнові та пов'язані з ним немайнові відносини, засновані на рівності, автономії волі і майновій самостійності їх учасників. Цивільне право є багатоступеневою галуззю права, її змістом охоплюються такі підгалузі, як авторське, спадкове, винаходу, тощо. Наприклад, предметом регулювання сімейного права, як інституту цивільного права, є особисті й пов'язані з ними майнові відносини, що виникають із шлюбу та належності до сім'ї. Ці норми регулюються Сімейним кодексом України.

Авторкою визначено в загальних рисах найбільш типові й стійкі галузі права, які відносяться до сім'ї публічного права. Їх перелік не є остаточним, розвиток науки дає можливість відкривати нові правові горизонти.

Як висновок, питанням приватного та публічного права присвячено невелика кількість досліджень, і часто поняття приватне право, ототожнюють з поняттям цивільне право, хоча цивільне право лише основа приватного права. Це ще раз доводить про необхідність вивчення не лише спеціалізованих галузей права, але й щодо їх природи походження. В основу розмежування права на приватне та публічне повинен бути покладений формальний критерій, тобто відмінність слід проводити в залежності від способу побудови та регулювання юридичних відносин, що притаманне властивостям приватному та публічному праву. Найбільш прийнятним серед формальних критеріїв розмежування є становище суб'єкта в правовідносинах і ознака централізації чи децентралізації правового регулювання.

Список літератури

1. Конституція України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua>.
2. Teremtsova, N. (2019). The problem of differentiation between private and public law. *Journal Transition Studies Review*, 26(2), 15-22.
3. Kopotun, I. M., Durdynets, M. Y., Teremtsova, N. V., Markina, L. L., & Prisyakova, L.

M. (2020). The Use of Smart Technologies in the Professional Training of Students of the Law Departments for the Development of their Critical Thinking. *International Journal of Learning, Teaching and Educational Research*, 19(3).

4. Теремцова, Н. В. (2019). Актуальне питання поділу публічного і приватного права: деякі питання історії та теорії. *Національні правові системи в умовах глобалізації (пам'яті професора О.Г. Мурашина)* : зб. матеріалів круг. столу (м. Київ, 21 берез. 2019 р.) /Редкол. : А. М. Завальний, Ю. В. Кривицький, Н. В. Лазнюк. Київ : НАВС, 2019. 160 с. –С.141-144. URL: <http://www.naiu.kiev.ua>.

5. Теремцова, Н. В. (2009). Бюджетний процес за законодавством України (Doctoral dissertation, (12.00. 07)/КНУ ім. Тараса Шевченка.-Київ, 2009.-19с.-Б. Ц).

6. Теремцова, Н. В. (2016). Правове регулювання бюджетних відносин: теоретико-правовий аспект.

7. А.В. Малько, А.Ю. Саломатин . Теория государства и права. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2012.

8. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов / А.Ф. Черданцев. – М. : Юрайт, 2010.

УДК: 343

**Картавченко В.В.,
Филиппова В.В.**

*Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина*

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

**Kartavchenko V.V.,
Filippova V.V.**

Kuban state agrarian

SEXUAL ABUSE OF MINORS

Аннотация.

В данной статье рассматриваются типы преступников, совершающих сексуальное насилие над детьми. Анализируются данные МВД РФ по изнасилованию несовершеннолетних и другие статистические данные, а также предлагаются меры по предотвращению данных деяний.

Abstract.

This article examines the types of perpetrators of child sexual abuse. The article analyzes the data of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation on the rape of minors and other statistics, as well as suggests measures to prevent these acts.

Ключевые слова: *Сексуальное насилие, статистические данные, педофил, сексуальное насилие в семье.*

Keyword: *Sexual violence, statistics, pedophile, sexual violence in the family.*

Одна из самых серьезных проблем в России - это сексуальные посягательства на несовершеннолетних. Сексуальное насилие детей - это разрушительное преступление, направленное против тех, кто меньше всего способен защитить себя или высказаться. Также специалисты утверждают о том, что самый высокий процент педофилии происходит в семьях[4].

Анализируя данные за 2019 год МВД РФ, по изнасилованию или домогательству несовершеннолетних, было зарегистрировано 14,8 тысяч случаев, этот показатель превышает по сравнению с 2018 годом на 4,3%, а по сравнению с 2016 годом данный показатель увеличился на 19,4%. При этом каждое шестое изнасилование совершено в семье. Но, к сожалению, по данным Следственного комитета, из 6,4 тысяч возбужденных уголовных дел по преступ-

лению против половой неприкосновенности несовершеннолетних лиц, всего лишь 3,4 тысячи были направлены в суд. Это связано с тем, что сексуальное насилие над детьми также является преступлением, которое к сожалению недооценено, а также его сложно доказать и привлечь к ответственности. Так как большое количество лиц совершенных данное преступление, или не выявляются, или не задерживаются.

В 2016 году согласно расчетам «Известий», на 1-го пострадавшего несовершеннолетнего примерно приходилось 1,1 дела, но в 2019 году данный показатель составил 1,3.

Рассмотрим 10 типов преступников, по мнению немецкого сексолога Фолькмара Зигуш, которые совершают сексуальное насилие над несовершеннолетними:

1. Член семьи, например, отец, брат, дядя, которые испытывают сексуальное влечение к несовершеннолетнему;
2. Сосед, который страдает алкоголизмом или наркоманией, являющийся малообеспеченным слоем населения;
3. Подросток, приобретающий свой первый сексуальный опыт на ребенке в период полового созревания;
4. Человек, отстающий в развитии, видит наиболее подходящего сексуального партнера ребенка;
5. Незрелый в половых отношениях взрослый;
6. Взрослый, который страдает психологическим заболеванием, связи с чем, нападает на ребенка;
7. Покупающие детские услуги как экзотический товар (секс-туризм);
8. Решивший восполнить пробелы в своей жизни пожилой человек, связи с чем, пробует что-то новое;
9. Человек, который любит причинять боль другим людям, из-за того, что не может испытывать свою власть над взрослыми, совершает свое насилие над детьми;
10. Педофил[2].

Согласно статистике, совершение сексуального насилия над несовершеннолетними, происходит в состоянии регрессии в 90%, так как дети являются более легкодоступные. Что касается педофилов, то они составляют от 2 до 10% сексуальных преступников. Существует другая категория сексуальных преступников – это социопат. Они совершают сексуальное насилие над детьми не для того,

чтобы удовлетворить свои сексуальные потребности, а для того, чтобы удовлетворить садистские наклонности. Как правило, согласно статистике, ими совершается данное преступление намного меньше.

Мужчины совершают сексуальное насилие над детьми от 85 до 90% лиц, а что касается женщин, то они чаще всего являются соучастником мужчин. Также мы можем отметить, что насильственные действия в отношении ребенка в 58% случаях совершается членом семьи, 32% - знакомым и 10% - чужим человеком.

Таким образом, для того, чтобы миновать сексуальное насилие несовершеннолетних лиц, необходимо применить следующие меры:

1. Выявление неблагополучных или малообеспеченных семей, непосредственно с сотрудником полиции;
2. Проведение мониторинга заявлений в полиции без вести пропавших несовершеннолетних;
3. Провести профилактические беседы с родителями из групп риска;
4. Помощь в приеме на работу членов малообеспеченных семей и организации их лечения от алкогольной и наркотической зависимости.

К сожалению, проблема сексуального насилия существует давно и не только в нашей стране. Данная проблема демонстрирует дисгармонию во взаимоотношениях в обществе, а также о нездоровой социальной и морально-нравственной среде.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 04.03.2013).
2. Боженок, С.А. Квалификация преступлений против личности. Учебное пособие: моногр. / С.А. Боженок. - М.: Проспект, 2017 - 259с.
3. Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за изнасилование в современном уголовном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016 № 9 С. 28 - 34
4. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб.: 2016 292 с.
5. Степанова О.Ю. Криминологическая характеристика личности преступника, совершившего преступление против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних и его жертвы // Мир юридической науки. 2018 № 3-4. С. 50-56.

MEDICAL SCIENCES

Антонів А.А.,
Косар Л.Ю.,
Морар І.К.,
Вечеркович І.В.

ВДНЗ України «Буковинський державний медичний університет»

ЕНДОТЕЛІАЛЬНА ДИСФУНКЦІЯ В ПАТОГЕНЕЗІ НЕАЛКОГОЛЬНОГО СТЕАТОГЕПАТИТУ
У ХВОРИХ НА ХРОНІЧНУ ХВОРОБУ НИРОК

Antoniv A.A.,
Kosar L.Yu.,
Morar I.K.,
Vecherkovych I.V.

Bukovynian State Medical University

ENDOTHELIAL DYSFUNCTION IN THE PATHOGENESIS OF NONALCOHOLIC
STEATOHEPATITIS IN PATIENTS WITH CHRONIC KIDNEY DISEASE

Анотація.

У статті наведено теоретичне узагальнення результатів дослідження ендотеліальної дисфункції за коморбідного перебігу неалкогольного стеатогепатиту з ожирінням та хронічною хворобою нирок I-II стадії, що супроводжується глибшим ліпідний дисбаланс, гіперхолестеролемія, у т.ч. у складі ліпопротеїдів низької густини, зниження вмісту ліпопротеїдів високої густини, зростання індексу атерогенності, а також гіперпродукція NO ендотелієм та лімфоцитами із прогресуючим ушкодженням ендотелію.

Abstract.

The article presents a theoretical generalization of the results of the study of endothelial dysfunction in the comorbid course of non-alcoholic steatohepatitis with obesity and chronic kidney disease stage I-II, accompanied by a deeper lipid imbalance, hypercholesterolemia, including in the composition of low-density lipoproteins, decrease in the content of high-density lipoproteins, increase in the atherogenicity index, as well as hyperproduction of NO by endothelium and lymphocytes with progressive endothelial damage.

Ключові слова: неалкогольний стеатогепатит, хронічна хвороба нирок, ендотеліальна дисфункція.

Key words: non-alcoholic steatohepatitis, chronic kidney disease, endothelial dysfunction.

Introduction. The comorbidity of non-alcoholic steatohepatitis (NASH) and chronic kidney disease (CKD) on the background of obesity is often recently drawn to the attention of both practitioners and researchers [1, 2]. Schematically, the development of NASH can be presented in several stages: fatty infiltration of the liver, oxidative stress, mitochondrial dysfunction, TNF / endotoxin-mediated injury, aseptic inflammation, diffused liver fibrosis, development of liver-cellular insufficiency (LCI) [1,2,3]. The first place among the causes of the development of NASH is insulin resistance syndrome. NASH most often occurs in obesity (20-81%). The prevalence of NASH in the world is 10% (600 million people) [2,4,5]. In the last 5 years in Ukraine, the incidence of steatohepatitis has increased by 76.6%. In the 12-40% of patients with liver steatosis during 8-13 years, NASH develops with early liver fibrosis (LF).

Chronic kidney disease (CKD) is an important problem in Ukraine and the world today, and the incidence rate has increased by 17% in recent years.

The frequency of occurrence of NASH in patients with CKD is unknown. The mechanisms of their joint development are described in isolated works, which were conducted mainly in the experiments. Despite the fact that among various pathological processes in the

internal organs that occur in the background of a metabolic syndrome - NASH is an extremely common disease, and quite often it occurs in patients with CKD, so far, this comorbidity remains a significant problem of the present and needs to be sufficiently studied.

The aim of the study – to find out the features of the lipid blood spectrum and the development of endothelial dysfunction in non-alcoholic steatohepatitis in patients with obesity of the 1st degree and chronic kidney disease of the 1st and 2nd stage.

Material and methods of research. 135 patients with non-alcoholic steatohepatitis (NASH) with comorbid obesity I degree and chronic kidney disease (CKD) of the 1st and 2nd stage, were examined. Patients were divided into 2 groups: of which 52 patients with non-alcoholic steatohepatitis with obesity I degree (group 1), 53 patients with non-alcoholic steatohepatitis with comorbid obesity of the 1st degree and chronic kidney disease of the I-II stage (chronic uncomplicated pyelonephritis with latent phase in subsiding exacerbation phase) (group 2). The control group consisted of 30 practically healthy persons of the corresponding age and sex. The average age of patients was (45.8 ± 3.81) years, men were 48, and women 57 persons.

The functional state of the endothelium was studied by the content of stable metabolites of nitrogen

monoxide (NO) (nitrites, nitrates) In the blood by L.C.Green et al. The number of desquamated endothelial cells in the blood was determined by the method of J.Hladovec in the modification of N.N. Petrishev et al. The statistical analysis was performed using parametric and non-parametric criteria (Student, Pearson) on RS AMD Athlon 64 using Statistica 5.1 software (StatSoft, Inc., USA) and SPSS 10.0.5. Standard Version.

The diagnosis of NASH was established in accordance with the unified clinical protocol, approved by the order of the Ministry of Health of Ukraine No. 826 from 06.11.2014, in the presence of criteria for the exclusion of chronic diffuse liver disease of the viral, hereditary, autoimmune or medicinal genesis as causes of cholestatic or cytolytic syndromes, as well as the results of the USG survey. Diagnosis and treatment of CKD were performed according to the recommendations of the clinical guidelines of the State Institute "Institute of Nephrology, NAMS of Ukraine" (2012). The analysis of clinical manifestations of NASH and CKD of the 1st and 2nd stage, biochemical, laboratory parameters of the functional state of the liver, kidneys, endothelium, ultrasonographic data was studied in dynamics after 30, 90 days of treatment, as well as 3 months after treatment.

The statistical analysis of the results was carried out in accordance with the type of research carried out and the types of numerical data that were obtained. Distribution normality was verified using Liliefors, Shapiro-Uilka tests and the direct visual evaluation of

eigenvalues distribution histograms. Quantitative indices having a normal distribution are represented as mean (M) \pm standard deviation (S). Discrete values are presented in the form of absolute and relative frequencies (percentage of observations to the total number of surveyed). For comparisons of data that had a normal distribution pattern, parametric tests were used to estimate the Student's t-criterion, Fisher's F-criterion. In the case of abnormal distribution, the median test, Mann-Whitney Rank U-Score, and Wilcox's T-criterion (in the case of dependent groups) were used for multiple comparison. Statistica for Windows version 8.0 (Stat Soft inc., USA), Microsoft Excel 2007 (Microsoft, USA) software packages were used for statistical and graphical analysis of the obtained results.

Results of the research and their discussion.

Analysis of the lipid profile of the blood in patients with NASH and obesity showed a number of changes that differed depending on the presence of CKD (table 1). Indicators of concentration in blood of total lipids in patients of 1st and 2nd groups exceeded the norm by 26.4% and 34.2%, respectively, with a statistically significant difference between the groups ($p < 0.05$). The content of total cholesterol in blood indicated that it increased by 37.4 and 46.7 ($p < 0.05$) compared with PHPs in patients of 1st and 2nd groups. Changes in the concentration of TG in the form of a significant increase (respectively, 2.2 and 2.0 times ($p < 0.05$)) were recorded in the 1st and 2nd groups of patients.

Table 1

Indicators of lipid spectrum of blood, glycemia and endothelial dysfunction in patients with non-alcoholic stethohepatitis, obesity of the I-II degree and with comorbidity with chronic kidney disease of the I-II stage (M \pm m)

Indicators, units measurement	Groups of patients surveyed		
	PHP	Group 1 NASH+Obesity	Group 2 NASH with CKD + Obesity
Total Cholesterol, mmol / l	4,72 \pm 0,11	6,89 \pm 0,38*	6,93 \pm 0,39*/**
LDL, mmol / l	2,54 \pm 0,02	4,05 \pm 0,022 *	4,58 \pm 0,04*/**
HDL, mmol / l	1,28 \pm 0,05	0,72 \pm 0,02 *	0,76 \pm 0,04 */**
TG, mmol / l	1,47 \pm 0,03	2,42 \pm 0,03*	3,19 \pm 0,07 */**
NO IN BLOOD, mmol / l	15,32 \pm 1,225	30,49 \pm 1,318 *	40,51 \pm 1,173 */**
ET-1, pmol / l	6,17 \pm 0,854	11,25 \pm 0,457 *	18,83 \pm 0,559 */**
DEC x104/L	3,03 \pm 0,204	3,87 \pm 0,123 *	5,80 \pm 0,127 */**

Notes: * - changes are probable in comparison with the index in PHP ($P < 0,05$);
** - changes are probable when comparing the indices in patients with NASH ($P < 0,05$);

That is, the content in TG in the blood in the comorbid flow of NASH with CKD and obesity were significantly lower than in patients with NASH and obesity.

The study of blood concentrations of proatherogenic lipoprotein fractions indicated a number of changes: the concentration of LDL in the patients of the 1st group was 1.5 times higher than the control group ($p < 0.05$), and in patients of the 2nd group LDL increased in 1.7 times ($p < 0.05$). It is also necessary to point out that with the increase in the activity of cytotoxicity, the content of the cholesterol and LDL in the blood in NASH with comorbidity with CKD and obesity - increased, which may be an important prognostic factor in the progression of atherosclerosis in these patients. Concentration in blood of antiatherogenic lipoproteins

- HDL in patients of both groups was significantly lower in comparison with control: in patients of the 1st group - in 1,5 times ($p < 0,05$), in 2nd group - 1,7 times ($p < 0.05$). As can be seen from the results of the study, the maximum suppression of HDL synthesis (Table 1) was observed in patients of the 2nd group, indicating a minimum level of protection of endothelial vessels from free radical aggression and atherogenic fractions of blood lipids. The result of these changes was a significant increase in the index of atherogenicity in patients of both groups of observation: the 1st group - 2.2 times, the 2nd group - 2.0 times with the maximum changes in the index in patients with NASH, CKD and obesity, which testifies on the one hand, the presence of significant risk factors for the progression of atherosclerosis in these patients on the background of obesity,

and on the other - on the favorable pathogenetic situation with regard to the progress of NASH. Thus, the development of NASH in patients with CKD and obesity is accompanied by a significant disorder of dis-hyperlipidemia with the highest among groups comparing with the increase in the content of cholesterol and low-density proatherogenic lipoprotein, a possible decrease in high-density anti-atherogenic lipoprotein and an increase in the atherogenicity index.

In patients of 1st and 2nd groups, a slight increase in cardiac glycemia was observed at 9.3% and 14.8%, respectively ($p < 0.05$) compared with the control group. Analysis of indicators of postprandial glycemia, obtained during Gamma glutamyltransferase (GGT), in patients of 1st and 2nd groups also showed an increase in glucose content in 120 min after loading - respectively by 16.5% and 31.2% ($p < 0.05$) compared with indicators in the PHP group. Investigation of insulin content in blood on an empty stomach revealed hyperinsulinemia, which in patients of the 1st group exceeded the index in the PHP group by 1.9 times; in patients of the 2nd group insulin content exceeded the norm by 2.2 ($p < 0.05$) times.

The results of the study showed that in patients with NASH, a significant increase in the content of NO in the blood was detected in comparison with the index in PHP ($p < 0.05$) (Table 1) in group 1 - in 2,1 times, in the 2nd group - in 2,6 times ($p < 0.05$). The role of nitrosative stress in the pathogenesis of NASH was proved, the confirmation of which is the increase in the concentration of nitrosothiols, peroxy-nitrite and other metabolites NO in the blood [2, 10]. Increased peroxy-nitrite formation due to the generation of NO by leukocytes is an important aspect of the damaging effect and inflammation process in NASH [3]. Pathological hyperproduction of NO by endothelial cells and leukocytes from inflammatory infiltrates in the liver contributes to the development of nitrosative stress in NASH. The established hypernitrate in blood may also be considered compensatory in response to hyperproduction of ET-1 in all observational groups. Thus, the content of ET-1 exceeded the index in PHP, respectively, in patients in the 1st group in 1.7 times, in the 2nd group - in 3.0 times ($p_{1-2} < 0.05$). Confirmation of the presence of endothelial dysfunction (ED) in patients with NASH with CKD resulted in a probable growth of the number of desquamated endothelial cells (DEC) in the 2nd group of patients in 1.9 times ($p_2 < 0.05$). Generation by neutrophils during the exacerbation of NASH of a significant number of active forms of oxygen and nitrogen and hyperproduction of endothelial cells and endometrial lymphocytes with progressive damage to the endothelium (growth of DEC) leads to significant ED, accompanied by mosaic angiospasm of the arteries due to hyperproduction of ET-1 and parietic vasodilatation of the veins of the portal vein system because of the hyperproduction of NO.

Conclusions Thus, in patients with non-alcoholic steatohepatitis on the background of obesity lipid distress syndrome with an increase in total cholesterol in blood, low density proatherogenic lipoproteins, and a deficiency in anti-atherogenic high-density lipopro-

teins is characterized. In a comorbid flow of non-alcoholic steatohepatitis and chronic kidney disease stage I and II on the background of obesity a deeper lipid imbalance (hypertriacylglycerolemia (2.1 times, $p < 0.05$), hypercholesterolemia (1.5 times, $p < 0.05$), including in the low density lipoprotein (1.8 times, $p < 0.05$), decrease in the content of high density lipoprotein (1.8 times, $p < 0.05$), increase in the atherogenic index (at 2, 7 times, $p < 0.05$), as well as hyperproduction of the endothelium of the NO and lymphocytes with progressive damage to the endothelium (growth of DEC)) was confirmed.

The prospect of further scientific research in this direction is the development of a method for the early prevention of non-alcoholic steatohepatitis on the background of obesity and the accompanying CKD of the 1st and 2nd stage.

References

1. Babak OYa, Kolesnikova EV, Syitnik KA. Profilakticheskie meropriyatiya pri nealkogolnoy zhirovoy bolezni pecheni: suschestvuet li sposob snizit risk razvitiya zabolevaniya? [Preventive measures for non-alcoholic fatty liver disease: is there a way to reduce the risk of the disease?]. *Suchasna gastroenterol.* 2013; 3 (71): 103-9. [Russian]
2. Bueverov AO, Bogomolov PO. Nealkogol'naya zhirovaya bolezni' pecheni: obosnovanie patogeneticheskoy terapii [Non-alcoholic fatty liver disease: rationale for pathogenetic therapy]. *Klinicheskie perspektivy v gastroenterologii, gepatologii.* 2009; 1: 3-9. [Russian]
3. Anstee QM, Targher G, Day CP. Progression of NAFLD to diabetes mellitus, cardiovascular disease or cirrhosis. *Nat Rev Gastroenterol Hepatol.* 2013; 10: 330-44. PMID: 23507799. DOI: 10.1038/nrgastro.2013.41
4. Baumgarten M., Gehr T. Chronic kidney disease: detection and evaluation. *American Family Physician.* 2011; 84(10): 1138-48.
5. Brunt E.M., Kleiner D.E., Wilson L.A. et al. Nonalcoholic fatty liver disease (NAFLD) activity score and the histopathologic diagnosis in NAFLD: distinct clinicopathologic meanings. *Hepatology.* 2011;53(3):810-20.
6. Chalasani N., Younossi Z., Lavine J.E. et al. Diagnosis and Management of Non-alcoholic Fatty Liver Disease: Practice Guideline by the American Association for the Study of Liver Diseases, American College of Gastroenterology, and the American Gastroenterological Association. *Am. J. Gastroenterol.* 2012;107: 811-26.
7. Castera L, Vilgrain V, Angulo P. Noninvasive evaluation of NAFLD. *Nat Rev Gastroenterol Hepatol.* 2013; 10 (11): 666-75. PMID: 24061203. DOI: 10.1038/nrgastro.2013.175
8. Cohen E et al. A longitudinal assessment of the natural rate of decline in renal function with age. *J Nephrol.* 2014; 27(6):635-41.
9. Gambino R., Cassader M., Pagano G. Meta-analysis: natural history of non-alcoholic fatty liver disease (NAFLD) and diagnostic accuracy of non-invasive tests for liver disease severity. *Ann. Med.* 2011;43:617-49.

10. Nascimbeni F., Pais R., Bellentani S. et al. From NAFLD in clinical practice to answers from guidelines. J. Hepatol. 2013; 59(4):859-71.

11. Webb M., Yeshua H., Zelber-Sagi S. et al. Diagnostic value of a computerized hepatorenal index for sonographic quantification of liver steatosis. Am. J. Roentgenol. 2009; 192(4): 909-14.

УДК:616.37.089

*Стяжкина С.Н.,
Филинова В.С.,
Исмаилова А.А.,
Исмаилова А.Д.*

[DOI: 10.24412/2520-2480-2020-3284-60-61](https://doi.org/10.24412/2520-2480-2020-3284-60-61)

ХРОНИЧЕСКИЙ ПАНКРЕАТИТ. ЛОЖНЫЕ КИСТЫ ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ-КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ.

*Styazhkina S.N.,
Filinova V.S.,
Ismagilova A.A.,
Ismagilova A.D.*

CHRONIC PANCREATITIS. FALSE CYSTS OF THE PANCREAS - A CLINICAL CASE.

Аннотация

Хронический панкреатит – это воспалительное заболевание поджелудочной железы, вызывающее прогрессирующие, необратимые изменения в паренхиме органа и постепенное развитие экзо- и эндокринной недостаточности.

Abstract.

Chronic pancreatitis is an inflammatory disease of the pancreas that causes progressive, irreversible changes in the parenchyma of the organ and the gradual development of exo- and endocrine insufficiency.

В начальной стадии заболевание морфологически проявляется воспалительным процессом, отеком, очагами некроза паренхимы и протоков. Развитие соединительной ткани приводит к деформации протоковой системы, склерозу, изменению плотности и формы железы. К поврежденному участку ткани органа приходят нейтрофилы, лимфоциты, отвечающие за воспаление, далее возникает отек и отграничение поврежденного участка от здоровой ткани. На границе между ними активно растет соединительная ткань, образуются грануляции и рубцовая ткань. Поврежденные участки постепенно уничтожаются макрофагами, и на их месте возникают полости. В них может накапливаться воспалительный экссудат или сок поджелудочной железы, если имеется сообщение с её протоками, а также при вовлечении в процесс сосудов - кровь.

Ложной кистой поджелудочной железы (псевдокиста) является полость в паренхиме поджелудочной железы, лишенная эпителиальной выстилки. Причиной развития данной патологии наиболее часто являются панкреатиты (острые и хронические), реже – травмы брюшной полости. Основные признаки этого заболевания - боль, диспептические нарушения, при сдавлении соседних органов с нарушением их проходимости- кишечная непроходимость.

Клинический пример из практики на базе ИРКБ г. Ижевска.

Результаты и их обсуждения. Пациент К., 35 лет, начало заболевания 2 апреля 2019 г., поступил в БУЗ УР «ИРКБ» 2 марта 2020 года. Жалобы при поступлении на тяжесть в левой подреберной области, постоянного характера, с иррадиацией в спину,

на наличие слабости. Появление боли связывает с поднятием тяжести, позже появилась тошнота, рвота, которая не облегчала состояние, после инъекций спазмолитиков состояние ненадолго улучшалось. Перенесенные заболевания: ОРВИ. Такие заболевания, как болезнь Боткина, ВИЧ, туберкулез, венерические заболевания, психические заболевания отрицает. Аллергические реакции на лекарственные препараты, химические вещества, пищевые продукты не отмечает. Гемотрансфузий не было.

Объективное исследование: состояние удовлетворительное, сознание ясное, положение активное. Кожные покровы физиологической окраски. Дыхание везикулярное, хрипов нет. Перкуторный звук легочной. ЧДД 23 в минуту. Имеются объективные признаки одышки. Тоны сердца ритмичные, пульс частотой 80 ударов в минуту, форма живота обычная, брюшная стенка участвует в акте дыхания свободно. Свободной жидкости в брюшной полости нет. Печень не выступает из-под края реберной дуги, безболезненная. Положительный симптом Мейо-Робсона и болезненность в зоне Шоффара. Желчный пузырь не пальпируется. Перистальтика выслушивается. Отеков нет. Лимфатические узлы безболезненные.

Данные лабораторно-инструментальных исследований: показатели общего анализа крови от 02.03.2020 и 06.03.2020 лейкоцитоз, от 02.03.2020 тромбоцитоз. Полный анализ мочи: лейкоцитурия от 02.03.2020, гиперстенурия от 06.03.2020, биохимический анализ крови от 02.03.2020 – гипергликемия, гиперкреатинемия, повышеннен С-реактивного

белка, гиперхолестеринемия, повышение щелочной фосфатазы. Компьютерная томография органов брюшной полости с внутривенным болюсным контрастированием от 04.03.2020- хронический панкреатит с формированием псевдокист в области хвоста, передней поверхности тела железы. Ультразвуковое исследование органов брюшной полости- диффузные изменения поджелудочной железы, кисты тела поджелудочной железы, кисты забрюшинного пространства в проекции хвоста поджелудочной железы.

Клинической диагноз:

Основное заболевание: Хронический панкреатит. Ложные кисты поджелудочной железы.

Сопутствующие заболевания: нет.

Проведено хирургическое лечение- лапаротомия цистоэнтеростомия на Ру-петле, резекция кисты тела поджелудочной железы.

Предоперационный эпикриз: клинические и физикальные признаки, результаты компьютерной томографии, ультразвукового исследования- наличие псевдокист в паренхиме поджелудочной железы является показанием к хирургическому лечению.

Протокол операции: срединная лапаротомия, капсулу кисты поджелудочной железы освободили на площади 10x10 см. Пункцией и электронасосом эвакуировали содержимое. Пересекли тощую кишку, отводящий отрезок кишки вшили в стенку кисты по типу анастомоза конец в бок двухэтапными узловыми швами. Приводящий отрезок пересеченной тощей кишки вшили в бок отводящего

ниже цистоэнтероанастомоза двухэтапным швом. К соустью подведены трубки двух закрытых дренажных систем из силиконового пластика.

Послеоперационный период: состояние ближе к удовлетворительному, сознание ясное, жалобы не предъявляет. Кожные покровы чистые, дыхание ясное.

Заключение: цистоэнтеростомия является наиболее доступным и безопасным способом дренирования псевдокист поджелудочной железы. Наложение анастомоза с тонкой кишкой уместно как при крупных, так и при небольших кистах.

Прогноз

Прогноз при кистах поджелудочной железы достаточно благоприятный. Он зависит от причины заболевания и от своевременности диагностики и хирургического лечения.

Список литературы:

1. Учебник: «Хирургические болезни» под редакцией академика РАМН М.И. Кузина. Издание третье, переработанное и дополненное. Москва, «Медицина», 2006г.
2. Я.М.Вахрушев «Внутренние болезни». Ижевск, 2000г.
3. «Непосредственное исследование больного» под редакцией Я.М.Вахрушева. Ижевск, изво «Экспертиза» 2002г.
4. Маколкин В.И. Внутренние болезни. Учебник для студентов. 5-е издание. М.: Медицина, 2005. (гриф УМО).

Стяжкина С.Н.,

доктор медицинских наук, профессор

Филинова В.С.,

Студент

Исмаилова А.А.,

Студент

Исмаилова А.Д.

студент.

[DOI: 10.24412/2520-2480-2020-3284-61-63](https://doi.org/10.24412/2520-2480-2020-3284-61-63)

КЛИНИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ГИПЕРПАРАТИРЕОЗА И АДЕНОМЫ ПАРАЩИТОВИДНЫХ ЖЕЛЕЗ.

Styazhkina S.N.,

Doctor of Medical Sciences, Professor

Filinova V.S.,

Student

Ismagilova A.A.,

Student

Ismagilova A.D.

student.

CLINICAL OBSERVATION OF HYPERPARATHYROIDISM AND PARATHYROID ADENOMAS.

Аннотация.

В данной статье рассматривается случай гиперпаратиреоза и аденомы паращитовидных желез. Гиперпаратиреоз – фиброзная остеодистрофия, заболевание паращитовидных желез, протекающее с повышением их функции вследствие гиперплазии и опухолевого поражения желез. При ГПТ различного генеза имеет место повышенная секреция паратгормона. Поскольку органами мишенями являются почки и костная ткань, то наблюдается повышение уровня фосфора в моче и повышается уровень кальция в крови. По данным большинства авторов ГПТ встречается с частотой 1 : 1000 человек, женщины

болеют в 2-3 раза чаще, чем мужчины. ГПТ чаще встречается у людей 20-50 лет. Преимущественно причиной ГПТ являются аденомы паращитовидных желез, как одиночная, так и множественная. Аденома паращитовидной железы – доброкачественная опухоль паращитовидной железы, вырабатывающая паратгормон. При формировании аденомы происходит мутация рецептора на поверхности клеток паращитовидной железы, которая делает рецептор нечувствительным к концентрации ионизированного кальция в сыворотке крови. Вследствие подобной мутации рецептор постоянно сигнализирует клетке о том, что кальция в крови недостаточно, и клетка паращитовидной железы начинает бесконтрольно и постоянно вырабатывать паратгормон. Повышение концентрации паратгормона в крови приводит к повышению уровня кальция выше нормальных пределов – эта комбинация лабораторных признаков является основным симптомом аденомы паращитовидной железы, на основании выявления которой и устанавливается диагноз в большинстве случаев.

Abstrac.

This article deals with a case of hyperparathyroidism and parathyroid adenoma. Hyperparathyroidism - fibrous osteodystrophy, a disease of the parathyroid glands, which occurs with an increase in their function due to hyperplasia and tumor lesions of the glands. With HPT of various origins, there is an increased secretion of parathyroid hormone. Since the target organs are the kidneys and bone tissue, there is an increase in the level of phosphorus in the urine and an increase in the level of calcium in the blood. According to most authors, HPT occurs with a frequency of 1: 1000 people, women get sick 2-3 times more often than men. HPT is more common in people aged 20-50. The main cause of HPT is adenomas of the parathyroid glands, both single and multiple. Adenoma of the parathyroid gland is a benign tumor of the parathyroid gland that produces parathyroid hormone. During the formation of an adenoma, a mutation of the receptor occurs on the surface of the cells of the parathyroid gland, which makes the receptor insensitive to the concentration of ionized calcium in the blood serum. Due to such a mutation, the receptor constantly signals to the cell that there is not enough calcium in the blood, and the parathyroid cell begins to uncontrollably and constantly produce parathyroid hormone. An increase in the concentration of parathyroid hormone in the blood leads to an increase in calcium levels above normal limits - this combination of laboratory signs is the main symptom of a parathyroid adenoma, on the basis of the detection of which the diagnosis is made in most cases.

Ключевые слова: хирургия, заболевание, аденомы, паращитовидные железы, гиперпаратиреоз

Keywords: surgery, disease, adenomas, parathyroid glands, hyperparathyroidism

Клинический пример из практики на базе 1 РКБ г. Ижевска.

Результаты и их обсуждения. Пациент К., 63 года, начало заболевания апрель 2019 года, поступил в 1РКБ 18 февраля 2020г. Жалобы при поступлении на постоянную сухость во рту, жажду, головные боли в лобной и лицевой областях, тупого характера, общую слабость, быструю утомляемость, и слабость мышц нижних конечностей. *Анамнез:* больным себя считает с апреля 2019 года, когда было выявлено повышение паратгормона. В декабре на УЗИ 2019 года было выявлено увеличение паращитовидных желез. Был установлен диагноз аденомы паращитовидных желез. Вторичный гиперпаратиреоз. Прооперирован в 1РКБ. Перенесенные заболевания и операции-ХБП, симптоматическая артериальная гипертензия, уремиическая миокардиопатия, ХСН 1. Болезнь Боткина, ВИЧ, туберкулез, язвенную болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки, венерические заболевания, психические заболевания отрицает. Сопутствующие заболевания- поликистоз почек, ХПН, программный гемодиализ 3 раза в неделю, симптоматическая артериальная гипертензия 3 ст., риск 4, уремиическая миокардиопатия, ХСН 1. *Объективное исследование:* общее состояние удовлетворительное, положение активное, сознание ясное. Кожные покровы физиологической окраски. Кожных высыпаний, язв, пролежней нет. На спине рубец первичного натяжения, 4 см в длину, безболезненный. Дыхание везикулярное, хрипов нет. Перкуторный звук легочной. ЧДД 16 в минуту. Объективных

признаков одышки нет. При аускультации выслушиваются оба тона. Тоны сердца ритмичные. Экстракардиальных и интракардиальных шумов нет. Форма живота обычная. Присутствуют коричнево-бурые пигментные пятна. Живот мягкий, безболезненный. Печень пальпируется по нижнему краю правой реберной дуги. Нижний край печени мягкий, слегка закругленный, ровный, безболезненный. Желчный пузырь не пальпируется. Поджелудочная железа не пальпируется. Селезенка по Образцову и Сали не пальпируются. Перистальтика выслушивается. Отеков нет. Лимфатические узлы безболезненные. *Локальный статус:* кожные покровы физиологической окраски, на спине рубец первичного натяжения, 4 см в длину, безболезненный. На животе присутствуют коричнево-бурые пятна. Живот мягкий, безболезненный. Перитонеальные симптомы отрицательные. *Данные лабораторно-инструментальных исследований:* общий анализ крови от 12.02.2020 – тромбоцитопения, от 25.02.2020 – анемия. Биохимический анализ крови от 12.02.2020 – повышение уровня мочевины, фосфора, калия, креатинемия. Биохимический анализ крови на кальций и фосфор от 20.02.2020 -повышение фосфора. Показатели системы гемостаза от 12.02.2020 – повышение уровня фибриногена и АЧТВ. Анализ крови на ПТГ от 20.02.2020 – повышение уровня паратгормона. Общий анализ мочи от 30.10.2019 – увеличение рН. УЗИ щитовидной железы и паращитовидных желез - 2-х стороннее увеличение паращитовидных желез (множественные парааденомы).

Клинический диагноз. Основной диагноз: аденумы паращитовидных желез. Вторичный гиперпаратиреоз. Сопутствующие заболевания: поликистоз почек, ХПН, программный гемодиализ 3 раза в неделю, симптоматическая артериальная гипертензия 3 ст., риск 4, уремическая миокардиопатия, ХСН 1.

Предоперационный этикриз. Показания к операции: увеличение паращитовидных желез. Анализ гормонов.

Операция: паратиреоидэктомия от 19.02.2020г.

Послеоперационный период: лечение препаратами: кеторол, фрагмин. Сеансы гемодиализа от 20.02.2020, 22.03.2020, 25.02.2020. течение послеоперационного периода неосложненное, рана заживает первичным натяжением. В процессе лечения – улучшение состояния.

Заключение: В заключение нашей работы хочется отметить следующие наблюдения:

Главными методами лабораторной и инструментальной диагностики являются: общий анализ крови, биохимический анализ крови, показатели системы гемостаза, общий анализ мочи, анализ крови на ПТГ, УЗИ паращитовидных желез.

Из многочисленных лабораторных методов диагностики являются: гиперкальциемия, гиперфосфатемия, гиперкальциурия, увеличение в крови щелочной фосфатазы.

Прямым показателем активности паращитовидных желез является повышение уровня паратгормона.

Таким образом, диагностика ГПТ основана на комплексной оценке анамнеза, клинических, биохимических, гормональных показателей.

Литература.

1. Хирургические болезни: Учебник/ М.И.Кузин, О.С.Шкроб, Н.М.Кузин и др.; под ред. М.И.Кузина. – 3 изд., перераб.и доп. – М.: Медицина, 2002г. - 784с.: ил. - ISBN 5-225-00920-4.

2. Хирургические болезни: учебник в 2-х томах/ ред. В.С. Савельев, А.И. Кириенко. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2017. –Т.1. – 719 с., Т.2. – 684 с.

3. Макаров, И.В. Гиперпаратиреоз – третья эндокринологическая эпидемия/ И.В. Макаров// Медицинский вестник. – 2015. № 10-11. – с.13-14.

УДК 616-03.96+616.314.17-008-1

Вишневская А. А.,

кандидат медицинских наук

Шнайдер С. А.,

доктор медицинских наук

Государственное учреждение «Институт стоматологии

и челюстно-лицевой хирургии Национальной академии медицинских наук Украины»

[DOI: 10.24412/2520-2480-2020-3284-63-67](https://doi.org/10.24412/2520-2480-2020-3284-63-67)

КЛИНИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА МЕТОДОВ РЕГЕНЕРАТИВНОЙ ТЕРАПИИ В КОМПЛЕКСНОМ ЛЕЧЕНИИ ГЕНЕРАЛИЗОВАННОГО ПАРОДОНТИТА

Vishnevskaya A.A.,

candidate of medical Sciences

Schneider S.A.,

doctor of medical Sciences

State Establishment «The Institute of Stomatology and Maxillo-Facial Surgery
National Academy of Medical Science of Ukraine»

CLINICAL EVALUATION OF REGENERATIVE THERAPY METHODS IN THE COMPLEX TREATMENT OF GENERALIZED PERIODONTITIS

Аннотация

Активно продолжается поиск регенеративных методик применяемых на этапе консервативного лечения для стабилизации прогрессирования заболеваний пародонта, а так же восстановления уже имеющих пародонтальных дефектов.

Цель исследования: оценка клинических эффектов поддесневого применения геля гиалуроновой кислоты, плазмогеля и i-PRF в качестве дополнения в комплексном лечении генерализованного пародонтита.

Полученные результаты показали, что проведенное лечение приводило к снижению воспаления во всех исследуемых группах, на что указывает уменьшение показателя кровоточивости. Однако, показатель глубины пародонтальных карманов достоверно снижался в группах с применением регенеративных методик. Наиболее оптимальный результат лечения был получен в группе, где применяли комбинацию препаратов плазмогель, гиалуроновой кислоты и каждые 6 месяцев поддерживающую терапию в виде инъекций препарата i-PRF. Через 2 года наблюдений пациентов показатель глубины пародонтальных карманов в данной группе уменьшился почти в 2 раза, а показатель кровоточивости почти в 8 раз. Это дает возможность рекомендовать добавлять на этапе консервативного лечения применение комбинации препаратов плазмогель и гиалуроновой кислоты, а так же проведения поддерживающей терапии с препаратом аутоплазмы i-PRF для сохранения длительного терапевтического эффекта у больных генерализованным пародонтитом.

Abstract

The search for regenerative techniques used at the stage of conservative treatment for the stabilization and progression of periodontal diseases, as well as the restoration of existing periodontal defects, is actively continuing.

The aim of the study was to evaluate the clinical effects of subgingival use of hyaluronic acid gel, plasmogel and i-PRF as an adjunct in the complex treatment of generalized periodontitis.

The results obtained showed that the treatment led to a decrease in inflammation in all study groups, as indicated by a decrease in the bleeding rate. However, the indicator of the depth of periodontal pockets significantly decreased in the groups using regenerative techniques. The most optimal treatment result was obtained in the group where a combination of plasmogel, hyaluronic acid and every 6 months supportive therapy in the form of i-PRF injections was used. After 2 years of observation of patients, the index of the depth of periodontal pockets in this group decreased almost 2 times, and the rate of bleeding almost 8 times. This makes it possible to recommend adding a combination of plasmogel and hyaluronic acid preparations at the stage of conservative treatment, as well as conducting maintenance therapy with the i-PRF autoplasm preparation to maintain a long-term therapeutic effect in patients with generalized periodontitis.

Ключевые слова: генерализованный пародонтит, плазмогель, гиалуроновая кислота, I-PRF, глубина пародонтального кармана, кровоточивость.

Key words: generalized periodontitis, plasmogel, hyaluronic acid, I-PRF, the depth of the periodontal pocket, bleeding.

Генерализованный пародонтит – это вызванное бактериями хроническое воспалительное заболевание, которое характеризуется быстрой потерей эпителиального прикрепления и альвеолярной кости. Активное лечение пародонтита направлено на уменьшение воспалительной реакции, прежде всего за счет уничтожения бактериальных отложений. Плазмотерапия применяется в пародонтологии как дополнительный метод на этапе консервативного лечения у пациентов с пародонтитом. Плазма, обогащенная тромбоцитами, или PRP, стала ценным вспомогательным средством при заживлении ран в стоматологии. После операции сгустки крови инициируют заживление и регенерацию твердых и мягких тканей. Клиницисты и ученые исследуют использование i-PRF в стоматологии как способ улучшить естественные механизмы заживления пародонтальных дефектов. В гранулах тромбоцитов присутствует суперсмесь ключевых цитокинов и факторов роста. Таким образом, применение i-PRF привлекло беспрецедентное внимание в регенеративной медицине. Обоснование, лежащее в основе использования i-PRF, состоит в том, что он действует как биоматериал для доставки критических факторов роста и цитокинов из гранул тромбоцитов в целевую область, тем самым способствуя регенерации в различных тканях [1]. Активно продолжается поиск регенеративных методов применяемых на этапе консервативного лечения для стабилизации прогрессирующего заболевания пародонта, а так же восстановления уже имеющихся пародонтальных дефектов.

Интерес для изучения кроме i-PRF так же представляет гелевая форма аутологичной плазмы. При получения плазмогеля в результате нагревания белки плазмы денатурируют, распадаясь до полипептидов, плазма меняет консистенцию, делается густой и вводится уже не инъекционно, а аппликационно через шприц без иглы в послеоперационный дефект костной ткани, в лунку удаленного зуба и в любой необходимый участок и служит высокоусвояемым аутогенным гипоаллергенным строительным материалом для замещения утраченных тканей, может применяться совместно с костной

стружкой или любым другим материалом, предназначенным для введения в костные дефекты, и сочетаться с инъекциями нативной аутоплазмы [2].

Еще одним препаратом стимулирующим регенерацию является гиалуроновая кислота. Она служит важным компонентом внеклеточного матрикса и вносит значительный вклад в гидродинамику тканей, а также в миграцию и пролиферацию клеток. Исследования показали его противовоспалительное, антибактериальное и регенерирующее действие [3].

Целью настоящего исследования была оценка клинических эффектов поддесневого применения геля гиалуроновой кислоты, плазмогеля и i-PRF в качестве дополнения в комплексном лечении генерализованного пародонтита.

Материалы и методы исследования. В основу данного исследования положен анализ собственных данных, полученный в результате комплексного обследования 57 больных в возрасте от 36 до 55-ти лет с диагнозом ГП II–III степени тяжести, хроническое течение. Диагноз устанавливали в соответствии с систематикой болезней пародонта Н.Ф. Данилевского (1994) [4]. Для оценки эффективности предложенных схем лечения больные были разделены на 4 группы, одна группа сравнения и 3 опытных. Базисная терапия была одинаковой у пациентов всех групп, она включала снятие зубных отложений, сглаживание поверхности корней с антисептической обработкой полости рта 0,12 % раствором биглюконата хлоргексидина. Биопленку и минерализованные зубные отложения удаляли звуковым инструментом «Sonyflex», хендблестером «Prophiflex» (KaVo), используя порошок на основе глицина – Perio (KaVo). Сглаживание поверхности корней проводили при помощи зонспецифических кюрет Грейси (Hu-Friedy) [5, 6].

В комплексное лечение больных 2-й группы помимо базисной терапии было включено введение i-PRF 5 процедур с интервалом каждые 7 дней и введение препарата гиалурононой кислоты (ГК) в пародонтальный карман в виде инстиляции по 0,2 г. единовременно, 3-й группы – плазмогель из тромбоцитарной аутоплазмы 3 процедуры с интервалом

каждые 7 дней и однократная инстиляция препарата ГК, 4-й группы – плазмгель 3 процедуры с интервалом каждые 7 дней, однократное введение препарата ГК и каждые 6 месяцев в виде поддерживающей терапии инъекционное введение i-PRF по 5 процедур с интервалом каждые 7 дней.

Тромбоцитарную аутоплазму i-PRF получали путем забора крови из вены пациента стерильным внутривенным катетером в стерильную чистую, без каких либо примесей вакуумную пробирку (ММ Медик, Украина), затем помещали в центрифугу («ELMI», Прибалтика). Протокол центрифугирования при температуре $T=22\pm 2^{\circ}\text{C}$, 1000 G, время 5 мин.

Плазмгель получали из тромбоцитарной аутоплазмы. Которую получали путем забора крови из вены пациента стерильным внутривенным катетером в стерильную вакуумную пробирку (ММ Медик, Украина), пробирку содержащую гепаринат натрия и разделительный гель, затем помещали в центрифугу («ELMI», Прибалтика). Протокол центрифугирования при температуре $T=22\pm 2^{\circ}\text{C}$, 3000 оборотов в течение 5 минут. Фракцию плазмы после центрифугирования отбирали из пробирки шприцом, который помещали в термостат TDB-120 для приготовления плазмгеля, при температуре 80°C в течение 7 минут, охлаждали при комнатной температуре в течение 10 минут и при помощи тупой иглы вводили в пародонтальный карман, после чего накладывали пародонтальную повязку Reso-Rac.

Используемый препарат hyaDENT BG, гель вязко эластический на основе гиалуроновой кислоты. В состав которого входят: гиалуроновой кислоты – 2 мг, кросс-связанной гиалуроновой кислоты – 16 мг, натрия хлорид – 6,9 мг и вода для инъекций до – 1,0 мг. Производитель: BioScience

GmbH, Германия. Сертификат соответствия № UA.TR.039.343, дата выдачи – 18.04.2018 г.

Перед началом лечения все больные были обучены гигиеническому уходу за полостью рта, который включал ежедневную 2-кратную чистку зубов с использованием лечебно-профилактического гигиенического комплекса: зубной пасты GUM «ActiVital», зубной щетки TePe «Supreme», ополаскивателя GUM «ActiVital», а также ершиков для очистки межзубных промежутков, подобранных по размеру. Контроль результатов проведенного пародонтологического лечения проводили до лечения и через 2 года после проведенного курса. Также, каждые 6 месяцев больным всех групп была проведена профессиональная гигиена. Все больные дали письменное согласие на проведение лечения по указанному схеме, в соответствии с требованиями комиссии по биоэтике ГУ ИСЧЛХ НАМН Украины.

Эффективность лечения оценивалась путем сравнения показателей глубины пародонтальных карманов и кровоточивости до лечения и через 2 года после лечения, которые определяли при помощи компьютерной системы «Florida Probe».

Обработку результатов проводили вариационно-статистическими методами анализа на персональном компьютере IBM PC в SPSS SigmaStat 3.0 и StatSoft Statistica 6.0. [7].

Результаты и их обсуждение. Для объективной оценки исходной клинической ситуации было проведено измерение глубины пародонтальных карманов и подсчет количества точек с кровоточивостью в программе «Florida Probe» у пациентов до лечения.

Результаты клинической оценки глубины пародонтальных карманов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика показателя глубины пародонтальных карманов

Группы	Сроки	Глубина пародонтального кармана, мм	
		До лечения n=57	Через 2 года после лечения
Группа сравнения n=15		4,87±0,18	5,19±0,22 P ₂ >0,25
Группа 2 Основная i-PRF (5 процедур) + введение ГК, n=15		8,43±0,34 P<0,001	6,91±0,20 P<0,001 P ₂ <0,01
Группа 3 Основная Плазмгель (3 процедуры) + ГК n=12		4,76±0,15 P>0,4	4,05±0,14 P<0,001 P ₂ <0,02
Группа 4 Основная Плазмгель + ГК + i-PRF (5 процедур) каждые 6 месяцев n = 15		8,68±0,32 P<0,001	4,11±0,12 P<0,001 P ₂ <0,001

Примечание: P- достоверность отличий с группой сравнения; P₂-достоверность отличий с группой до лечения.

Исходная глубина пародонтальных карманов в группах до лечения составила от $4,76 \pm 0,15$ мм до $8,68 \pm 0,32$ мм.

Проведенный анализ глубины пародонтальных карманов у пациентов с ГП II–III степени тяжести, хронического течения через 2 года после проведенного лечения позволил выявить достоверное уменьшение данного показателя $P < 0,001$ во всех группах, где кроме стандартного лечения проводилась еще регенеративная терапия препаратами аутоплазмы (i-PRF и плазмгель) и препаратом гиалуроновой кислоты. В группе сравнения в отдаленные сроки наблюдения после лечения показатель глубины пародонтальных карманов достоверно не изменился, но есть тенденция к увеличению данного показателя $5,19 \pm 0,22$ мм, что

позволяет предположить продолжающуюся убыль альвеолярной кости.

При оценке глубины пародонтального кармана после лечения можно отметить значительное уменьшение показателей в группах пациентов у которых для лечения использовались препараты тромбоцитарной аутоплазмы и препарат гиалуроновой кислоты во 2-й группе – с $8,43 \pm 0,34$ мм до $6,91 \pm 0,20$ мм, в 3-й группе – с $4,76 \pm 0,15$ мм до $4,05 \pm 0,14$ мм и в 4-й группе – с $8,68 \pm 0,32$ мм до $4,11 \pm 0,12$ мм. Наиболее достоверные результаты по уменьшению показателя были получены в группе с применением плазмогеля, препарата гиалуроновой кислоты и поддерживающей терапии с препаратом i-PRF, $P_2 < 0,001$.

Результаты клинической оценки кровоточивости представлены в таблице 2.

Таблица 2

Динамика показателя кровоточивости

Группы	Сроки	Кровоточивость	
		До лечения n=57	Через 2 года после лечения
Группа сравнения n=15		$28,34 \pm 1,22$	$23,17 \pm 1,30$ $P_2 < 0,02$
Группа 2 Основная i-PRF (5 процедур) + введение ГК, n=15		$50,0 \pm 2,51$ $P < 0,001$	$10,0 \pm 0,98$ $P < 0,001$ $P_2 < 0,001$
Группа 3 Основная Плазмгель (3 процедуры) + ГК n=12		$52,17 \pm 2,10$ $P < 0,001$	$6,84 \pm 0,42$ $P < 0,001$ $P_2 < 0,001$
Группа 4 Основная Плазмгель + ГК + i-PRF (5 процедур) каждые 6 месяцев n = 15		$77,5 \pm 2,50$ $P < 0,001$	$9,5 \pm 0,62$ $P < 0,001$ $P_2 < 0,001$

Примечание: P- достоверность отличий с группой сравнения;
P2-достоверность отличий с группой до лечения.

При анализе кровоточивости пациентов до лечения видно, что количество точек с кровоточивостью достаточно большое во всех исследуемых группах от $28,34 \pm 1,22$ до $77,5 \pm 2,50$. В группы с применением регенеративных методик отбирались пациенты с более высоким показателем кровоточивости. Выраженный симптом кровоточивости при зондировании говорит о длительном, хроническом воспалении в тканях пародонта. Сами же пациенты при сборе анамнеза этот симптом отмечали достаточно редко.

При оценке результатов лечения через 2 года, можно отметить снижение показателя кровоточивости во всех исследуемых группах. При сравнении исследуемых групп с группой сравнения четко видно достоверное уменьшение кровоточивости, $P < 0,001$, что дает возможность предположить, что

применение регенеративных методик аутоплазмы и препарата гиалуроновой кислоты способствует уменьшению воспаления в тканях пародонта и при этом позволяет сохранить результат консервативного лечения на более продолжительное время.

В группе с применением плазмогеля, препарата гиалуроновой кислоты и поддерживающей терапии с препаратом i-PRF получены наилучшие результаты в отдаленные сроки после лечения по уменьшению кровоточивости $9,5 \pm 0,62$ в сравнении с этой же группой до лечения $77,5 \pm 2,50$ ($P_2 < 0,001$).

Выводы. Таким образом, полученные результаты показали, что проведенное лечение приводило к снижению воспаления во всех исследуемых группах, на что указывает уменьшение показателя кровоточивости. Однако, показатель глубины пародонтальных карманов достоверно снижался в группах

с применением регенеративных методик. Наиболее оптимальный результат лечения был получен в группе, где применяли комбинацию препаратов плазмгель, гиалуроновой кислоты и каждые 6 месяцев поддерживающую терапию в виде инъекций препарата i-PRF. Через 2 года наблюдений пациентов показатель глубины пародонтальных карманов в данной группе уменьшился почти в 2 раза, а показатель кровоточивости почти в 8 раз. Это дает возможность рекомендовать добавить на этапе консервативного лечения применение комбинации препаратов плазмгель и гиалуроновой кислоты, а так же проведения поддерживающей терапии с препаратом аутоплазмы i-PRF для сохранения длительного терапевтического эффекта у больных генерализованным пародонтитом.

Список литературы

1. Xu J., Gou L., Zhang P., Li H., Qiu S. Platelet-rich plasma and regenerative dentistry // Review Aust Dent J. 2020 Jun;65(2):131-142. doi: 10.1111/adj.12754.
2. Гуляева О. А. Возможности применения тромбоцитарной аутологичной плазмы в стоматологии Dental Magazine, 2017. Режим доступа: <https://dentalmagazine.ru/posts/vozmozhnosti-primeneniya-trombocitarnoj-autologichnoj-plazmy-v-stomatologii.html>
3. Srishti Anil Shah, Harshad Narayan Vijayakar, Silvia Victor Rodrigues, Chirag Javerchand Mehta, Dipika Kalyan Mitra, Rohit Ajay Shah. To compare the effect of the local delivery of hyaluronan as an adjunct to scaling and root planing versus scaling and root planing alone in the treatment of chronic periodontitis Affiliations expand // J Indian Soc Periodontol. Sep-Oct 2016;20(5):549-556. doi: 10.4103/0972-124X.201695.
4. Данилевский Н.Ф., Борисенко А.В., Антоненко М.Ю. Терапевтическая стоматология: В 4-х т., Т.3. Заболевания пародонта. – К.: – Медицина. – 2011. – 616 с.
5. Белоклицкая Г.Ф., Волинская Т.Б. Азбука ручного скейлинга. – К.: Издательская компания «КИТ», 2011. – 68 с.
6. Вольф Г.Ф., Ратейцхак Э.М., Ратейцхак К.М. Пародонтология. – М.: Медэкспрессинформ. – 2008. – С. 47–52.
7. Юнкеров В. И., Григорьев С. Г. Математико-статистическая обработка данных медицинских исследований. – С.-Пб.: ВмедА, 2002. – 266 с.

616.31-08-039.71:[613.64+616-053.5+577.1]

*Скульська С.В. к. мед. н.
Національний медична академія післядипломної освіти імені П. Л. Шупика
Шнайдер С.А. д. мед. н.,
Скиба В. Я. д. мед. н.,
Макаренко О.А. д.біол.н.
Державна установа «Інститут стоматології та щелепно-лицевої хірургії
Національної академії медичних наук України»
[DOI: 10.24412/2520-2480-2020-3284-67-71](https://doi.org/10.24412/2520-2480-2020-3284-67-71)*

БІОХІМІЧНА ОЦІНКА РОТОВОЇ РІДИНИ 15-РІЧНИХ ДІТЕЙ М. БІЛА-ЦЕРКВА, ЯКІ ПРОЖИВАЮТЬ В ЗОНІ ПІДВИЩЕНОГО АНТРОПОГЕННОГО НАВАНТАЖЕННЯ В ПРОЦЕСІ ПРОВЕДЕННЯ ЛІКУВАЛЬНО-ПРОФІЛАКТИЧНИХ ЗАХОДІВ

*Skulska S.V., candidate of medical sciences
National Medical Academy of Postgraduate Education named after P.L. Shupyk
Shnaider S.A., doctor of medical sciences
Skyba V. Ya., doctor of medical sciences
Makarenko O.A. doctor of Biological Sciences*

²State Establishment "The Institute of Stomatology and Maxillofacial Surgery of the National Academy of Medical Sciences of Ukraine"

BIOCHEMICAL ASSESSMENT OF THE ORAL FLUID OF 15-YEAR-OLD BILA TSERKVA CHILDREN, LIVING IN THE ZONE OF INCREASED ANTHROPOGENIC LOAD IN THE PROCESS OF CARRYING OUT MEDICAL AND PREVENTIVE MEASURES

Анотація.

Актуальність. Грамотно розроблений лікувально-профілактичний комплекс для дорослих пацієнтів, що знаходяться під дією антропогенного або техногенного навантаження може ефективно нормалізувати біохімічні показники ротової рідини. Досліджень впливу лікувально-профілактичного комплексу на біохімічні показники дітей 15 років в аналогічних умовах за останні 10 років практично не зустрічалося, тому важливо було розглянути ефективність нашого ЛПК саме з цього боку.

Метою даної роботи було вивчення біохімічних показників ротової рідини дітей 15 років, що знаходились під негативним впливом антропогенного навантаження викликаного забрудненням атмосферного повітря в процесі проведення розроблених лікувально-профілактичних заходів.

Матеріали та методи. На різних етапах спостереження в ротовій рідині дітей оцінювалися: активність уреаз, активність лізоциму, вміст кальцію і фосфору.

Висновки. Узагальнюючи результати біохімічної оцінки ротової рідини, можна відзначити позитивну динаміку запропонованого лікувально-профілактичного комплексу.

Abstract

Relevance. A well-designed medical and prophylactic complex for patients under the influence of anthropogenic or technogenic load can effectively normalize the biochemical parameters of the oral fluid. There have been practically no studies of the effect of the medical and prophylactic complex on the biochemical parameters of 15-year-old children in similar conditions over the past 10 years, so it is important to consider the effectiveness of our complex from this side.

The aim of this work was to study the biochemical parameters of the oral fluid of 15-year-old children under the negative influence of anthropogenic load caused by atmospheric air pollution in the process of carrying out the developed therapeutic and preventive measures.

Materials and methods. At different stages of observation in the oral fluid of children, the following were assessed: urease activity, lysozyme activity, calcium and phosphorus content.

Findings. Summarizing the results of the biochemical assessment of the oral fluid, we can note the positive dynamics of the proposed therapeutic and prophylactic complex for 15-year-old children.

Ключові слова: антропогенне навантаження, біохімія, ротова рідина, діти, лікувально-профілактичний комплекс.

Keywords: anthropogenic load, biochemistry, oral fluid, children, therapeutic and prophylactic complex.

До теперішнього часу накопичені численні дані, що свідчать про те, що населення, яке проживає в районі розміщення великих нафтохімічних комплексів, може піддаватися їх несприятливого впливу [1, 2]. Діти можуть бути більше схильні до впливу високих доз токсичних речовин або відчувати цей вплив протягом більш тривалих періодів часу [3]. В різноманітних дослідженнях було показано, що грамотно розроблений лікувально-профілактичний комплекс для дорослих пацієнтів, що знаходяться під дією антропогенного або техногенного навантаження може ефективно нормалізувати біохімічні показники ротової рідини [4-7]. Досліджень впливу лікувально-профілактичного комплексу (ЛПК) на біохімічні показники дітей 15 років в аналогічних умовах за останні 10 років практично не зустрічалося, тому важливо було розглянути ефективність нашого ЛПК саме з цього боку.

Метою даної роботи було вивчення біохімічних показників ротової рідини дітей 15 років, що знаходились під негативним впливом антропогенного навантаження викликаного забрудненням атмосферного повітря в процесі проведення розроблених лікувально-профілактичних заходів.

Матеріали і методи. У дослідженні брало участь 45 дітей віком 15 років, які проживають в зоні підданій впливу забруднюючих речовин атмосферного повітря м Біла Церква (28 осіб – основна група, 17 осіб – група порівняння). Лікування дітей основної групи супроводжувалося використанням розробленого лікувально-профілактичного комплексу (табл. 1). При цьому в початковому стані, через 6 місяців, 1 рік і 2 роки оцінювалися біохімічні показники ротової рідини обох груп.

Таблиця 1

Лікувально-профілактичний комплекс для дитячого населення, що проживає в зоні антропогенного забруднення нафтохімічним виробництвом

Використані препарати	Дозування	Строки застосування	Механізм дії
Ентеросгель	15 г (столова ложка) 3 рази на добу	14 днів	Сорбуючий, дезінтоксикаційний
Гринтерол	1 вранці, 1 днем, 1 ввечері	протягом 1 року	Гепатопротектор, гіпоглікемічний, імуномодулюючий
Пантокрин	15 крапель, 2 рази на добу за 30 хв до їжі	30 днів	Адаптоген
Аквадетрим	2 краплі на склянку води на добу	14 днів	Джерело вітаміну Д3, що абсорбує кальцій і фосфати в кишечнику, регулює виділення кальцію і фосфатів нирками
Вітаспектрум	6 капсул в день	30 днів	Заповнює дефіцит макро-, мікроелементів, вітамінів, нормалізує обмінні процеси
Дитяча зубна паста BioRepair Junior Oral Care	вранці і ввечері	протягом 1 року	Протикаріозний, ремінералізуючий, антимікробний, протизапальний
BIOREPAIR PLUS Ополіскувач	10 мл за годину до їжі	30 днів, 2 рази на рік	Антибактеріальний, протизапальний

При оцінці біохімічних показників ротової рідини дітей, що проживають в умовах підвищеного антропогенного навантаження викликаного забрудненням атмосферного повітря, які брали участь в дослідженні, на різних етапах спостереження оцінювалися в ротовій рідині мікробне обсіменіння порожнини рота – за активністю уреазу [8], рівень неспецифічного імунітету – за активністю лізоциму [9], стан мінерального обміну в кістковій тканині – за вмістом кальцію і фосфору [10].

Результати дослідження та їх обговорення.

У таблиці 2 наведені результати визначення в ротовій рідині дітей показника, який характеризує мікробне обсіменіння порожнини рота – активність

уреазу. Мікробіоценоз являє собою сукупність представників різних груп мікроорганізмів, що населяють порожнину рота і вступають в біохімічні, імунологічні та інші взаємодії з організмом людини. Умовно-патогенна і патогенна мікрофлора, на відміну від індигенної, має високу уреазну активність [11]. У вихідному стані у всіх обстежених дітей цей показник був значно підвищений у порівнянні з показниками норми (на 40 %), що свідчить про порушення мікробіоценозу у дітей, що знаходяться під негативним впливом антропогенного навантаження.

Таблиця 2

Динаміка зміни активності уреазу в ротовій рідині у дітей, що проживають у зоні підвищеного антропогенного навантаження під впливом лікувально-профілактичного комплексу, мк-кат/л

Терміни	Група	Група порівняння (n=28)	Основна група (n=17)
норма – 0,085±0,005			
Вихідний		0,122±0,015	0,126±0,014 p>0,05
Через 6 місяців		0,116±0,014 p ₁ >0,05	0,107±0,012 p>0,05 p ₁ >0,05
Через 1 рік		0,109±0,008 p ₁ >0,05	0,088±0,006 p<0,05 p ₁ <0,01
Через 2 роки		0,117±0,011 p ₁ >0,05	0,093±0,007 p<0,05 p ₁ <0,01

Примітка: p – показник достовірності відмінностей від групи порівняння; p₁ – показник достовірності відмінностей від вихідного стану.

Використання лікувально-профілактичного комплексу призвело до зниження активності уреазу у дітей основної групи. Через рік значення активності уреазу наближалися до показників норми та достовірно відрізнялися від вихідного рівня у 1.43 рази (p<0,01), а отже, і кількість умовно-патогенної мікрофлори в порожнині рота наближалось до норми. Незважаючи на такі сприятливі зміни активності уреазу не досягала рівня норми і через два роки у цих дітей (табл. 2).

Інший фермент – лізоцим є ключовим в системі антимікробного захисту слизових оболонок, в тому числі і ротової порожнини. Зміна активності лізоциму в ротовій рідині свідчить про посилення або ослаблення антимікробного захисту і вказує про стан адаптаційної реакції порожнини рота. Активність лізоциму у всіх обстежених дітей в вихідному стані була нижче ніж показники норми (на 44-45 %). Використання запропонованого лікувально-профілактичного комплексу значно покращило показники дітей основної групи (табл. 3).

Таблиця 3

Динаміка зміни активності лізоциму в ротовій рідині у дітей, що проживають у зоні підвищеного антропогенного навантаження під впливом лікувально-профілактичного комплексу, од/л

Терміни	Група	Група порівняння (n=28)	Основна група (n=17)
норма – 156±4,9			
Вихідний		85±4,1	88±3,7 p>0,05
Через 6 місяців		92±5,7 p ₁ >0,05	115±8,1 p<0,05 p ₁ <0,01
Через 1 рік		88±3,5 p ₁ >0,05	132±5,2 p<0,001 p ₁ <0,001
Через 2 роки		89±6,5 p ₁ >0,05	128±7,4 p<0,001 p ₁ <0,001

Примітка: p – показник достовірності відмінностей від групи порівняння; p₁ – показник достовірності відмінностей від вихідного стану.

Рівень лізоциму у дітей основної групи значно поліпшився через рік – в 1.5 раз ($p_1 < 0,001$) та зберігався на цьому рівні і через два роки.

У таблиці 4 представлено результати впливу лікувально-профілактичного комплексу на стан мінерального обміну в кістковій тканині – за вмістом кальцію і фосфору.

Таблиця 4

Динаміка зміни вмісту кальцію в ротовій рідині у дітей, що проживають у зоні підвищеного антропогенного навантаження під впливом лікувально-профілактичного комплексу, ммоль/л

Терміни	Кальцій		Фосфор	
	група порівняння (n=28)	основна група (n=17)	група порівняння (n=28)	основна група (n=17)
	норма – 1,2±0,01		норма – 5,2±0,47 [12]	
Вихідний	0,80±0,083	0,81±0,088 $p > 0,05$	4,34±0,37	4,38±0,41 $p > 0,05$
Через 6 місяців	0,77±0,068 $p_1 > 0,05$	0,92±0,088 $p > 0,05$ $p_1 > 0,05$	4,58±0,25 $p_1 > 0,05$	4,84±0,51 $p > 0,05$ $p_1 > 0,05$
Через 1 рік	0,75±0,081 $p_1 > 0,05$	1,15±0,096 $p < 0,01$ $p_1 < 0,001$	4,53±0,32 $p_1 > 0,05$	5,17±0,28 $p < 0,05$ $p_1 < 0,05$
Через 2 роки	0,73±0,077 $p_1 > 0,05$	1,18±0,091 $p < 0,01$ $p_1 < 0,001$	4,40±0,33 $p_1 > 0,05$	5,10±0,21 $p < 0,05$ $p_1 < 0,05$

Примітка: p – показник достовірності відмінностей від групи порівняння; p_1 – показник достовірності відмінностей від вихідного стану.

Проведення лікувально-профілактичних заходів призвело до поліпшення вмісту кальцію в ротовій рідині дітей основної групи. Так, у дітей основної групи 15 років вміст кальцію був вище ніж значення вихідного стану на 13,6 %, 41,9 %, 45,7 % через півроку, рік та два роки відповідно. Значення цього показника досягали норми через 2 роки дослідження (табл. 4).

У дітей, які використовували запропонований ЛПК значно покращилися показники вмісту фосфору в ротовій рідині. У дітей 15 років цей показник достовірно збільшився через рік та два роки в порівнянні з вихідним станом ($p_1 < 0,05$) у 1.18 та 1.16 раз відповідно.

Висновки. Рівночасне зниження активності лізоциму і підвищення активності уреазу в ротовій рідині свідчить про надмірне зростання умовно-патогенної і патогенної мікрофлори у ротовій порожнині дітей, що знаходяться під негативним впливом шкідливих речовин атмосферного повітря.

Запропонований лікувально-профілактичний комплекс сприяє підвищенню ефективності неспецифічного антимікробного захисту в ротовій порожнині і, як наслідок, зниженню кількості представників умовно-патогенної мікрофлори у дітей 15 років, що проживають у зоні підвищеного антропогенного навантаження.

Узагальнюючи результати біохімічної оцінки стану мікробіоценозу та неспецифічного антимікробного захисту в порожнині рота обстежених дітей, що проживають у зоні підвищеного антропогенного навантаження, можна відзначити позитивну динаміку запропонованого лікувально-профілактичного комплексу.

Список літератури

1. Даутов Ф. Ф., Хакимов Р. Ф., Габитов Н. Г. Загрязнение атмосферного воздуха и здоровье

населения г. Нижнекамска // Гигиена и санитария. – 2002. – №3. – С. 12-14.

2. Чуйкин С. В., Егорова Е. Г., Акатьева Г. Г. Фитопрепараты в комплексной профилактике кариеса зубов у детей в городе с нефтехимической промышленностью // Медицинский вестник Башкортостана. – 2010. – №5. – С. 85-90.

3. Nemer L. L., Tamburlini G. Children's health and environment: developing action plans. 2006. – 100 p.

4. Балега М. И., Макаренко О. А. Биохимические исследования ротовой жидкости у женщин в сельскохозяйственном регионе // Вестник Академии медицинских наук Таджикистана. – 2013. – № 4 (08). – С. 34–38.

5. Деньга О. В., Ефремова О. В., Макаренко О. А. Биохимические показатели ротовой жидкости и сыворотки крови рабочих химического производства при профилактике основных стоматологических заболеваний // Journal of Health Sciences. – 2014. – № 12 (4). – С. 115–120.

6. Деньга О. В., Гавришук А. В., Макаренко О. А. Влияние комплексной профилактики на стоматологический статус и биохимические показатели ротовой жидкости рабочих металлургического производства // Journal of Health Sciences. – 2014. – Т. 4, №12. – С. 105-114.

7. Михальченко С. В., Деньга О. В., Макаренко О. А. Биохимические исследования ротовой жидкости рабочих шинного производства в процессе лечебно-профилактических мероприятий // Актуальные проблемы транспортной медицины. – 2018. – № 2. – С. 103-110.

8. Гаврикова Л. М., Сегень И. Т. Уреазная активность ротовой жидкости у больных с острой и одонтогенной инфекцией челюстно-лицевой области // Стоматология. – 1996. – Спец. вып. – С. 49-50.

9. Левицкий А. П. Лизоцим вместо антибиотиков. – Одесса: «КП ОГТ», 2005. – С. 55-56.

10. Леонтьев В. К., Петрович Ю. А. Биохимические методы исследования в клинической и экспериментальной стоматологии / Методическое пособие. – Омск, 1976. – 95 с.

11. Левицкий А.П. Физиологическая микробная система полости рта. // Вестник стоматологии. – 2007. – №2. – С.6-11.

12. Еловицова Т. М., Григорьев С. С. Слюна как биологическая жидкость и ее роль в здоровье полости рта. – Екатеринбург: Издательский Дом «ТИРАЖ». – 2018, 69 с.

Colloquium-journal №32(84), 2020

Część 2

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Czasopismo jest zarejestrowany i wydany w Polsce. Czasopismo publikuje artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Magazyn jest wydawany w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: co tydzień

Wszystkie artykuły są recenzowane.

Bezpłatny dostęp do elektronicznej wersji magazynu.

Przesyłając artykuł do redakcji, autor potwierdza jego wyjątkowość i jest w pełni odpowiedzialny za wszelkie konsekwencje naruszenia praw autorskich.

Opinia redakcyjna może nie pokrywać się z opinią autorów materiałów.

Przed ponownym wydrukowaniem wymagany jest link do czasopisma.

Materiały są publikowane w oryginalnym wydaniu.

Czasopismo jest publikowane i indeksowane na portalu eLIBRARY.RU,

Umowa z RSCI nr 118-03 / 2017 z dnia 14.03.2017.

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak, Ewa Kowalczyk**

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

Format 60 × 90/8. Nakład 500 egzemplarzy.

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>